

Удачи

в розыгрыше

Дьявола

Ари Хейл

Ари Хейл

Удачи в розыгрыше дьявола

«Автор»

2025

Хейл А.

Удачи в розыгрыше дьявола / А. Хейл — «Автор», 2025

Какова вероятность, что убийство, совершенное девочкой-подростком, случайность и такого больше не повторится? Наоми Грин покинула место преступления, когда ей было четырнадцать, оставив после себя труп с повязанными чёрными бархатными лентами и отсутствующим ногтем на большом пальце. Сейчас ей должно быть девятнадцать, но её местонахождение неизвестно. В городе произошло ещё одно убийство. Снова чёрные бархатные ленты. Снова отсутствие ногтя на большом пальце. История повторяется. Кто совершил это убийство? Ответ на этот вопрос не знает и Наоми Грин, которая начала сотрудничать с полицией. К чему её это приведёт? Какие выпадут скелеты из шкафа? Какие проявятся тени за спиной? Какой затеян розыгрыш и кто в нём дьявол?

© Хейл А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	29
Глава 8	35
Глава 9	42
Глава 10	48
Глава 11	54
Глава 12	59
Глава 13	66
Глава 14	72
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Ари Хейл

Удачи в розыгрыше дьявола

Глава 1

Пять лет назад

—Как думаешь, что побудило её совершить убийство? — спросил молодой мужчина в полицейской форме, поправляя прикрепленную к плечу рацию.

Возле его ног в неестественной позе распласталось ещё не успевшее остыть тело одного из учителей старшей школы Рокфорт. Серая футболка с логотипом школы была порвана на животе из-за рубящего и колющего ударов, которые нанесла убийца. Порез тянулся от одиннадцати часов к пяти, если смотреть и сравнивать с часами. На шее была затянута чёрная лента. Глаза потеряли привычный блеск, а губы, из уголков которых тянулась струйка запеченной крови, приоткрылись.

—Это нам и предстоит выяснить, — шериф Пейдж Доусон присел на корточки и поднял синюю пуговицу с инициалом старшей школы. —Мотивов может быть много, учитывая её историю.

Мужчины вышли из сарая и махнули рукой медикам, давая понять, что тело можно забирать. По периметру работали эксперты, ища улики, которые могли бы подтвердить слова подростков, нашедших тело убитого. Молодой журналист освещал место преступления и брал интервью у одного из сотрудников. Возле своего дяди мялась девочка, наблюдая за работой полицейских круглыми глазами. Но её взгляд был расплывчатым и задумчивым, кричащим о помощи и понимании, будто она хотела что-то сказать, но не могла. На ней была школьная форма зелёного цвета, которую носят ученики среднего звена. Значит пуговица, которую нашли в сарае, принадлежит её старшей сестре.

Адам пролез под жёлтой лентой. Рация, прикрепленная к его руке, затрещала. Мужчина поднёс прибор к уху и внимательно слушал, что ему передают.

—Докладываю. Северо-восток. Река. В воде найден школьный портфель. В нём лежат мокрые учебники за десятый класс, тетради на имя Наоми Кэндис Грин и...нож. Ручка портфеля в крови. Также рядом с рекой была найдена синяя жилетка старшей школы. Есть пятна крови.

Адам убрал рацию. Ситуация несколько прояснилась, но были ещё некоторые вопросы, которые стоило бы задать людям, знающих Наоми Грин. Они могли бы пролить свет. Что же побудило четырнадцатилетнюю девочку совершить преступление и сбежать? Было ли это умышленно или она испугалась ответственности и решила пуститься в бега? И что за история с ней произошла, о которой знает шериф, но не хочет рассказывать? А главное, где её сейчас искать?

Адам подошёл к мужчине средних лет и поздоровался. Рядом с ним стояла девочка со светлыми, как зреющая пшеница, волосами. Совсем не похожими на те, что нашли на теле убитого. Те были рыжими и слегка выющимися.

—Здравствуйте! Могу ли я задать вам несколько вопросов? — Адам показал удостоверение и сразу же убрал его в карман. Он глянул на девочку и насколько это было возможно ободряюще улыбнулся. На этой девочке теперь останется клеймо сестры убийцы.

—Сколько тебе лет? Ты выглядишь ещё совсем юным.

—Двадцать. Так могу ли я задать вам пару вопросов? — повторил Адам ровным голосом, несколько не разозлившись вопросом. Многие люди часто раздражаются, когда речь заходит о возрасте, но не всегда спокойный и уравновешенный детектив Адам Рассел.

—Конечно. Шелли, зайка, посиди в машине, я сейчас подойду.

Девочка, молча кивнула, помедлила, словно хотела что-то сказать, и, вытерев слезы с лица, поплелась в сторону машины, обнимая себя обеими руками.

Дождавшись, когда Шелли отойдёт на достаточное расстояние, Адам вернулся к собеседнику.

—Как я могу вас называть?

—Тайлер Берн. — мужчина глубоко вдохнул воздух и шумно его выдохнул. —Поверить не могу. Хотя... этого и следовало ожидать.

—О чем вы?

—Агата, мама Наоми и моя сестра, вышла замуж за ужасного человека. Сначала Джошуа никак не проявлял себя. Да, он был скрытен, жил вдали ото всех, про него слагали легенды, словно он когда-то убил человека, используя обряд... — Тайлер не спеша шёл вглубь леса, рассказывая историю, которую Адам слушал, затаив дыхание. Любая деталь может быть полезна. Нужен психологический портрет, он сможет дать представление о том, каким человеком является Наоми. —Джо никогда не поднимал руку на Агату. Но что-то в нём было странно, может, это из-за того, что он увлекался осознанными снами и практиковал гипноз? Родилась Наоми. Потом родилась Шелли. Девочки росли. Но после пятого дня рождения Наоми все изменилось.

—Он начал избивать её?

—Нет. Агата говорила, что Джошуа занимается темными делами. Он убивал животных. Но, что примечательно, на их шеях постоянно была черная кружевная повязка, а на лапах не хватало когтей. Люди поговаривали, что человек, которого «убил» Джошуа был найден с чёрной затянутой на шее лентой и без ногтей на больших пальцах.

Чёрная лента. Как и на теле убитого. Если окунуться в психологию, то, скорее всего, девочка просто переняла дело отца, пошла по его стопам. Тогда кем является первая жертва? Знакомый? Просто учитель? Обидчик? Что же заставило малышку пойти на такое?

—Как к этому относится Наоми?

—Когда ей исполнилось пять, Джо впервые убил животное у неё на глазах. Вставил нож меж рёбер... — Тайлера передёрнуло. Такое страшно представлять, тогда, что говорить о маленькой девочке, которая наблюдала за этим?

—Ваша сестра знала об этом? Почему не забрала детей и не уехала как можно дальше? — Адам представил те зверские картины, которые могла видеть Наоми. В пять лет ребёнок должен верить в сказочный мир, где никто не умирает, а не смотреть, как кого-то лишают жизни. Они должны радоваться каждому мгновению, а не бояться собственных мыслей. Родители для них должны быть маяком, который будет освещать дорогу в тёмные моменты.

—Я понятия не имел, что творится в доме Джошуа. Я слышал только слухи о нём, но не знал, правдивы они или нет, пока он не убил Агату, — Тайлер замолчал, осмысливая всё происходящее. Он видел, что Наоми точная копия отца, но думал, что схожесть только внешняя. Зато теперь точно можно сказать: Наоми дочь своего отца. Но она ещё маленькая. Что будет, когда она вырастет? Такие люди, как она и вырастают безжалостными убийцами, которые пойдут на всё, ради себя и собственной выгоды. Им плевать на окружающих.

—Он убил свою жену и мать своих детей? — Адам слегка приподнял брови. Для него было удивительно, что человек, который завёл семью, взял ответственность за человека, смог легко избавиться от него. Он никогда не сталкивался с насилием в семье, поэтому история Наоми кажется ему чем-то удивительным и невообразимым.

—Да, на глазах Наоми.

—А Шелли?

—Шелли младше Наоми на два года. Джошуа уже построил планы на старшую дочь, а Шелли была лишь запасным вариантом. Он никогда ее не впутывал в свои дела.

—Где сейчас находится Джошуа? — задал очевидный вопрос Адам. Он должен был с самого начала спросить про родителей.

—Он покончил жизнь самоубийством где-то пару месяцев назад. Девочки перешли под мою опеку, — казалось, что тема попечительства для Тайлера немного болезненна. Было ли Берну страшно брать двух девочек из неблагополучной семьи, даже если они его племянницы? Каковы были его взаимоотношения с Наоми? Выделял ли он её как-то? И пытался ли он её исправить?

—Наоми проявляла агрессию? Угрожала? Или вела себя как-то странно?

—Да.

—Внимание всем постам! Пожар. Улица Нейн-Стрит дом 20,-затрещала рация на плече, оповещая о новом происшествии и о новой зацепке. Адам сразу же развернулся и побежал в сторону дома Наоми. Кто-то подчищает за собой. И будет непростительно, если четырнадцатилетняя девочка, которая менее чем час назад убила человека, разгуливает где-то здесь и играет с полицейскими в кошки-мышки. И одна ли она пошла на преступление? Или есть кто-то ещё?

Адам понял лишь то, что Наоми обладает расшатанной психикой. Если верить словам Тайлера Берна, то девочка с пяти лет наблюдала за тем, как её отец убивал животных. Она жила в условиях постоянного стресса, учитывая, что на каждом шагу были слухи о том, что Джошуа убийца не только животных, но и людей. Он, как минимум, убил мать Наоми у неё на глазах...

Какова вероятность, что убийство, совершенное девочкой-подростком, случайность и такого больше не повторится?

Глава 2

Наше время

—Сегодня мы разберёмся, как же естественно улыбаться, — блогерша на экране телефона показала ряд ослепительных белоснежных зубов.

Девушка посмотрела на своё отражение и попыталась выдавить что-то наподобие улыбки, но получился лишь злобный оскал. Слишком тонкие губы. Её лицо не выражало ни единой эмоции из-за давно подавляемых чувств. Глаза, как два стеклышка, пустые и прозрачные. В них ничего не увидеть, кроме своего лица.

—Чтобы улыбка выглядела правдоподобно нужно задействовать не только ваши прекрасные губы, но и верхнюю часть лица. Первым делом, слегка прищурьтесь, возле ваших глазок должны образоваться морщинки. Это нормально, не стоит списывать на возраст.

Кэндис прищурилась. На бледном лице в уголках глаз скопились малюсенькие морщинки. Она зафиксировалась в этом положении и продолжила смотреть видео.

—Теперь растяните губы. Можете держать их сомкнутыми, а можете приоткрыть и показать зубки.

Девушка растянула тонкие губы в улыбке. Каждый раз она тянула уголки выше, чтобы получилось как можно естественнее. Она выбрала нужную высоту, какую будет показывать, и вернула привычное выражение лица. Теперь никто не упрекнет её в безжизненности. Только нужно знать ситуации, когда улыбаться можно, а когда нет.

Выйдя из ванной комнаты, Кэндис провела рукой по черному обтягивающему платью, разглаживая складки. Надела туфли, накинула плащ под цвет наряда и взяла сумочку. Проверив ее содержимое и убедившись, что всё необходимое лежит на месте, вышла из дома, закрыв на ключ. Для городка Рокфорт держать дома закрытыми казалось чем-то диким, но не для Кэндис. Она не хотела, чтобы в её личное пространство кто-то пробрался. Им не нужно многого знать. Слишком там темно и трудно будет.

Золотистые лучи августовского утра озорно играли на дорогах. Лёгкий ветерок приносил с собой не только прохладу, но и чудесные запахи свежеспеченного хлеба, субботнего барбекю и краски. Деревья мирно покачивались, шурша листьями и давая ранним пташкам петь успокаивающие песни.

Кэндис фыркнула и натянула солнцезащитные очки. Она выделялась из толпы зевак. Люди были одеты по-летнему: пляжные шорты, майки и футболки, кто-то был одет в легкие свитера и лонгсливы. Палитра цветов их одежды поражала. Так много оттенков. Только на детской площадке можно встретить радугу. Одна Кэндис вся в чёрном, будто несла траур по кому-то. А она несла. Несла траур по человеку, которым не стала. Её будущее оборвалось в считанные секунды. Будущее, которого и не могло быть.

По улицам разносился стук каблуков. Прохожие оборачивались на Кэндис. То ли они чувствовали её уверенность и власть, то ли их смущал прикид. В солнечную погоду не стоит носить тёмных вещей, а девушка ещё и в пальто. Кэндис похожа на героиню фильмов, которая знает себе цену и не станет опускаться перед кем-то на колени. Так и есть. Много изменилось с тех времён, когда она шугалась от каждого встречного.

Кэндис дёрнула на себя дверь кофейни и, повесив пальто на вешалку, прошла к барной стойке.

—Что желаете? — спросила молоденькая официантка лет восемнадцати. Её миловидная улыбка вызывала тошноту. Слишком много притворства. Кого она пытается обмануть? Стали бы вы улыбаться по своей воле, когда с утра до вечера работаете за барной стойкой? Сомнительно.

—Новенькая, — презрительно усмехнулась Кэндис и демонстративно сняла очки. Её глаза упёрлись в бейджик на левой груди. Элизабет. — Лиззи.

Официантку передёрнуло. Кэндис поняла, что попала в нужную форму имени. Она почувствовала доминирование. Рассеянный взгляд Элизабет успел пробежаться по всем посетителям. Удочка заброшена. Нужно действовать аккуратно.

—Тебя, наверно, не предупредили, что каждый раз я заказываю одно и то же, — Кэндис прищурилась и растянула губы в улыбке, как делала ранее в ванной. С губ слетел тихий смешок. Всё бы хорошо, но глаза как были стеклянными, так и остались. Но повезло, что они тёмного оттенка и зрачков не видно. Сложно определить какая эмоция в них. Официантка расслабилась и растерянно улыбнулась.

—Да, я работаю первый день, извините.

—Не стоит извиняться. Вы ни в чем не виноваты. Я буду шоколадный молочный коктейль.

—Секунду.

Элизабет стала делать напиток, а Кэндис перевела взгляд на экран телевизора. Начался срочный выпуск новостей.

—Экстренное включение. Сегодня в городе Рокфорт найдено тело шестидесятилетнего учителя старшей школы.

Перед Кэндис появился молочный коктейль. Девушка скучаяще потянулась к трубочке и сделала глоток. Репортёр выливал очередной поток мусора, на который всем плевать. Кому какая разница кого убили? Люди максимум пару дней посуеяться, поосторожничают и забудут. Случайное убийство, а раздувают из мухи слона.

—Честер Нейт был найден убитым в лесу, — Кэндис посмотрела в телевизор и поняла, что знает и труп, и репортёра. Но даже это не сильно её заинтересовало. Много случается. Одним учителем больше, другим меньше. Что поделать?! Каждый день умирают люди, с этим ничего не сделаешь. Его всё равно мало кто любил. — На шее убитого была повязана чёрная кружевная лента, а на больших пальцах обеих рук отсутствуют ногти...

Кэндис перестала всасывать содержимое стакана. Она замерла на месте, словно посмотрела в глаза медузы Горгоны. Знакомый способ убийства. Очень знакомый. Перед глазами проносились воспоминания. Слишком много. Слишком больно. Словно кто-то насильно перематывает плёнку кинофильма, показывая самые неприятные и болезненные моменты.

Тело бросило в жар, будто его скинули в адский котлован. На лбу появилась испарина. Мышцы натянулись до предела, как струны гитариста. Руки сжимали стакан до побелевших костяшек. Казалось, что сотни глаз посетителей уставились на неё. Сердце то ударялось о ребра, намереваясь разнести селезенку, то замирало, прячась от свирепого зверя.

Кэндис втянула носом полную грудь воздуха и мерно выдохнула. Приступ паники закончился. Она краем глаза осмотрела присутствующих и поняла, что на неё никто не обращает внимания. Как и следовало ожидать: все смотрят экстренное включение в смартфонах. Даже сейчас они закрыты для восприятия информации, они не станут обсуждать её с кем-то, как это бывает в кафе.

—Полиции удалось связать это дело с делом пятилетней давности, когда был убит другой учитель Дэррил Вундер. Тогда подозреваемой была четырнадцатилетняя Наоми Грин. Ранее, лет двадцать назад, таким же способом был убит другой местный житель, но убийцей считали Джошуа Грин, отца Наоми. На данный момент Джошуа мёртв.

На экране появилась фотография, сделанная пять лет назад. С неё смотрела рыжеволосая девочка с короткой стрижкой, чёлкой и веснушками. Её губы слегка растянуты в полуулыбке.

Кэндис вспомнила своё отражение и поняла, что никаких совпадений не осталось. Некогда рыжие, как шкуры белок, выющиеся волосы стали намного темнее и приобрели цвет древесной коры. Яркие выразительные янтарные глаза стали похожи на десятилетний выдержанный коньяк. Веснушки вовсе пропали. Два абсолютно разных человека.

—Сейчас полиция расследует преступление и по манере убийства подозреваемая остаётся прежней.

Выпуск новостей прервался.

Кэндис сделала большой глоток и уставилась в одну точку, погружаясь в тёмную сторону сознания. Очередное убийство, и полиция намерена раскрыть не только его, но и дело пятилетней давности. Не успела Кэндис додумать, как справа от неё сел мужчина крепкого телосложения и кротко улыбнулся.

—Не против, если я составлю вам компанию? -его глаза цвета свежей травы блеснули на свету. Они подходили под волосы русого цвета, придавая лицу мягкие черты лица.

—Нет, — безмятежно ответила девушка. Ей было плевать, будет он подкатывать или нет. Ответ будет один. Она не намерена заводить лишних знакомств.

—Что вы думаете на этот счёт? Это ведь не первое убийство такого рода. История повторяется... — мужчина кивнул головой в сторону телевизора. Кэндис заметила, что незнакомец выглядит молодо, может, лет двадцати семи. На нём сейчас одета серая футболка, обтягивающая мышцы. Для человека, который ищет очередную жертву для неудачного пикапа, он выглядит слишком мило. И слишком разговорчив. Не успел он зайти в кафе, как сел рядом с ней и стал расспрашивать про убийство. Совпадение?

—Извините, я только недавно перебралась в этот городок и понятия не имею, что тут происходило, — Кэндис говорила как можно наивнее, создавая впечатление того, что она дурочка. Она старалась чаще хлопать длинными ресницами. Интересно, каково это делать тем, кто чувствует хоть что-то?

—Но всё же. Что вы думаете? Человек, который впервые совершил преступление такого рода, покончил жизнь самоубийством. Его дочь, которой на этот день должно быть девятнадцать, убила человека таким же способом и сбежала. Её до сих пор не нашли. Спустя пять лет с последнего преступления находят новое тело и связывают дела. Кто же мог такое совершить? — казалось, что мужчина ушёл больше в свои мысли и просто размышлял вслух, нежели попытывался до собеседницы. Но Кэндис всё поняла. В новостях никогда не говорили, что Джошуа покончил жизнь самоубийством, только был тот факт, что он мертв. Об этом знали только приближённые семьи, а таких было мало, только она, Шелли и Тайлер Берн со своим придурковатым сыном.

Этот незнакомец не просто так спрашивает про новое убийство. Либо он заметил что-то в мимике, либо просто совпадение, в которое тяжело верится. И этот мужчина знает куда больше, чем может показаться на первый взгляд. Детектив? Частный сыщик? Полицейский?

Кэндис выбрала осторожную тактику. Она аккуратно прощупывала почву. Ей нужно больше времени, чтобы разобраться со всем. С этим убийством. С этим пареньком.

—Не думаю, что Наоми Грин-так ведь звали подозреваемую? -решилась бы на повторное убийство, тем более, тем же способом. Будь я на её месте, то не стала бы возвращаться. Не стала бы убивать так, как сделала пять лет назад. Это глупо, потому что подозрения сразу падут на неё. Скорее всего, это какой-то подражатель. Вдохновился слухами и решил, что тоже может быть безнаказанным. Либо кто-то хочет, чтобы дело пятилетней давности было раскрыто и убийца заплатил по заслугам, — Кэндис пока говорила внимательно следила за эмоциями собеседника. Ей было важно поймать малейшую морщинку, усмешку, вздергивание брови. Она должна знать, как вести игру дальше.

—То есть вы считаете, что Наоми Грин не виновата во втором убийстве? -мужчина задумчиво водил пальцем по горлу стакана и смотрел на чёрную жижу в нём. Потом он поднял голову и посмотрел Кэндис в глаза. Они так гипнотизировали. Удивительный зелёный оттенок, смотрящий прямо в душу и который мог затрагивать различные струны души. Но не в случае Кэндис. У неё нет души.

— Не могу утверждать. Но будь я на месте Наоми, то не стала бы возвращаться. Не находите это глупым? — Наоми никогда не вернулась бы, потому что такого человека больше не существует. Она удалена со всех баз данных, и теперь есть Кэндис Вернер. Когда-то она думала, что совершила ошибку, изменив имя на столь открытое. С детства она была Наоми Кэндис Грин. А мамина фамилия Вернер. Хорошо, что Тайлер Берн сводный брат Агаты и фамилия будет не на слуху у полиции.

— От человека, который рос с убийцей, сталкивался с насилием и издевательствами над животными, видел смерть матери от рук отца... От таких людей можно ожидать всё на свете.

— Хотите сказать, что Наоми чокнутая психопатка, которая вернулась в Рокфорт спустя пять лет и захотела поиграться с полицией? — Кэндис вопросительно выгнула бровь. Она озвучила мысли незнакомца, и он это понял, поэтому молча кивнул, и сделал глоток кофе.

— Ей нельзя доверять.

— На вашем месте я бы тоже не доверяла ей.

Кэндис глянула в окно кофейни и заметила журналиста, который освещал новость об убийстве. Стивен Флетчер никогда не отличался успехами в работе. Постоянно бегал за учителями, играя роль секретарши. А тут — оп! — и на телевизоре засветился. Тем более он дважды был на местах преступления, как пять лет назад, так и сейчас. Он единственный человек, который может узнать в Кэндис Вернер Наоми Грин. С этим надо разобраться. Хотя он может быть полезен.

— Мне пора, — девушка краем глазом провожала Стивена, но когда он скрылся за поворотом, то вскочила с места и побежала к вешалке, на котором висело пальто.

— Спасибо, что составили компанию, — Адам развернулся, чтобы попрощаться, но увидел лишь каштановые локоны, отскакивающие от спины, которые пронесли мимо шерифа Пейджа Доусона. У него появилось время на размышления. Кэндис подкинула ему несколько идей, которые надо было проверить. Остаётся лишь один вариант: Наоми Грин в Рокфорте, и она начинает свой розыгрыш, в котором будет или один победитель, или два проигравших. Нужно пожелать удачи.

Глава 3

Четырнадцать лет назад

Лучики июльского солнца пробивались через шторы и проникали в комнату рыжеволосой спящей красавицы, которая мирно сопела в подушку. Она никуда не спешила, ни о чем не переживала. Её жизнь была похожа на сказку, в которой родители-король и королева, а сестрёнка Шелли принцесса. Сердце Наоми Кэндис Грин было чисто, как вода озера Масю в Японии.

Дверь в комнату медленно открывалась, издавая протяжный скрип, который разбудил девочку. Она подняла рыжую макушку и посмотрела на силуэт, стоящий на пороге.

—Папочка? — пролепетала Наоми, протирая заспанные глаза. На её губах заиграла белозубая улыбка из-за увиденного любимого человека, который дорог сердцу.

—Привет, лучик надежды, -Джошуа сел на край кровати и взъерошил волосы дочери. Он видел в ней себя много лет назад. Такие же рыжие густые волосы, которые мужчина постоянно перекрашивал в чёрный, карие глаза и веснушчатое лицо. Безобидная внешность, которая компенсируется дьявольским характером. Самые страшные люди, когда-то были ангелами, несущими в мир добро. —Пошли, пришло время научить тебя быть сильной.

—Но я сильная, смотри какие у меня мышцы, -девочка напрягла руку, обтянутую молочно-розовой кожей и улыбнулась, ожидая положительную реакцию отца. Но он лишь нахмурился.

—Не обязательно быть сильным физически, чтобы иметь власть. Тебе нужно лишь принять те знания, которые я тебе передам.

Наоми удивилась. Она знала, что папа занимается гипнозом и практикует осознанные сновидения. Ей всегда хотелось побывать на сеансе у него, посмотреть, как и что он делает, а главное, ей хотелось хоть раз попасть в осознанный сон. Или сделать что-нибудь под гипнозом. Сможет ли она контролировать себя?

—Пошли, -Джошуа встал с постели и потянул Наоми за руку.

—Куда?

—Я видел в лесу детёныша оленя. Он поранился. Давай принесем его сюда и поможем ему, -в когда-то успокаивающем голосе слышались напрягающие хриплые нотки. Мужчина говорил размеренно, делая паузы между слова, будто обдумывал, что сказать.

—Настоящего? -глаза девочки зажглись. Она вскочила и вцепилась в руку отца, следуя за ним по пятам. -А мама видела? Мы покажем его Шелли? Давай позовём их с собой!

—Нет. Ни мама, ни Шелли с нами не пойдут. Пускай они выспятся.

Наоми, держась за руку отца, вышла из дома в одной пижаме. Она не позаботилась о том, чтобы надеть тапочки или накинуть кофту. Её волновал лишь оленёнок, которому, по словам папы нужна была помощь. Она спасёт оленёнка, а потом они вместе будут жить.

Дом Джошуа и Агаты Грин, находился в самом конце Нейн-Стрит. Сзади окружен густым труднопроходимым лесом. Часто можно было встретить пустоголовых людишек, которые хотят посмотреть на знаменитое логово «убийцы». Узнать, как живут его отпрыски.

Также возле дома имелся сарай с гончарным кругом, подделками Джоша и подвалом, про который никто, кроме него самого не знал. Он уходил глубоко под землю, но это не самое интересное, что в нём имеется...

Мужчина вёл девочку в глубь леса, широко улыбаясь, представляя, что вот-вот его заветная мечта исполнится. Он ждал слишком долго и наконец пришло подходящее время. Наоми исполнилось пять лет. Пора разрушить её мировоззрение. Пора доказать, что жизнь отнюдь не сказка, где люди будут относиться к тебе также, как к ним относишься ты. Что есть на

свете злые люди, которых не исправишь. Что доброта-самое худшее качество человека. А эгоизм-двигатель процесса.

Около обрыва на боку лежал маленький оленёнок с белыми лапками и пузиком и светло-каштановой спиной. Его чёрные глаза-бусинки были наполнены болью из-за того, что задняя лапа застряла в капкане. Он пытался вырваться, но делал себе лишь хуже. Его жалобный крик о помощи заставил огромное сердце Наоми сжаться до минимальных размеров. Она всхлипнула, ощущая, как в носу появляются сопли, а глаза щиплет от слез.

—Пап, -только вымолвила девочка, стирая влагу с глаз. Она не могла смотреть на страдания беззащитного животного, который по случайности или по глупости, -а может у него не было выбора?— попал в ловушку. Где его родители? Почему они его бросили? А может из-за них он попал в такую ситуацию? Будет ли он всю оставшуюся жизнь винить их в своей травме? Испортит ли это его жизнь?

Джошуа какое-то время стоял и смотрел на скотину, а потом подошёл к ней. Стоило ему присесть и потянуться к животному, как оленёнок сильнее задержался, замотал головой и сильнее закричал, чем разрывал детскую душу Наоми. Она шмыгала носом, не в силах выдать ни слова. Ей хотелось бежать отсюда оттуда, спрятаться под кровать и уверять себя, что всего этого не было. Что всё это ужасный сон.

Олененок брыкался, ворочал головой, не позволяя Джошуа коснуться его, словно он чувствовал тёмную ауру. Словно он знал, что мужчина сделал с его родителями и не хотел такой же участи и для себя.

Джошуа через плечо глянул на дочь и понял, что работы много, но сейчас он произведет незабываемое впечатление. То, что нужно. То, что сломает представление о мире. И о нём самом. Открыв капкан, Джош поднял на руки зверя, и, позвав за собой дочь, стал возвращаться обратно.

—Он будет жить?

Мужчина ничего не ответил. Его шаги ускорились. Ему хотелось быстрее начать задуманное. По сравнению с годами ожидания, двадцать минут ходьбы покажутся мигмом. Сердце стучало в ушах, отдавая приливом адреналина. Наконец-то, он удалит не только голод перед убийствами, но и жажду перед созданием лучшей версии себя. Наоми станет отличным подарком. Она станет новым человеком, самым страшным из всех, ведь её мир рухнет в считанные секунды.

Девочка бежала за отцом, надеясь, что оленёнок выживет. Она думала, что папа принесёт олененка в дом, чтобы там продезинфицировать раны. Дома есть и мама, которая сможет вылечить его, ведь она «фея» и многое умеет. Но Джошуа зашёл в сарай. Наоми последовала за ним.

Мужчина не обращал внимания ни на что. Быстро отодвинул тяжёлый стол, прикрывающий железный люк. Взяв зверя под левое плечо, он ввёл цифры на замке и, откинув его в сторону, посмотрел на Наоми.

—Пошли. Только аккуратно. Не упади с лестницы.

Джошуа первый ступил во мрак. Через пару секунд где-то глубоко зажёгся свет, и послышались какие-то шорохи. Казалось, что кто-то простонал.

Наоми сделала осторожный шаг босой ногой на лестницу. По телу пробежался табун мурашек. По позвоночнику змеёй крался холод, заставляя сильнее жаться. Необъяснимое чувство тревоги закралось в сознании, требуя немедленно что-то делать.

Девочка спустилась вниз, нашла взглядом папу, который уже положил олененка на стол и прикрепил его, чтобы тот не дергался во время оказания помощи. Рядом лежали какие-то инструменты, одним из которых был нож.

—Подойди ближе. Вот так.

Наоми только сейчас обратила внимание на то, что по всему периметру расположены решётки. Помещение было похоже на камеру пыток или тюрьму, а с приглушённым светом место казалось более устрашающим. Как в настоящих фильмах ужасов или сериалах про маньяков. В них всегда кто-то умирает...

Малышка встала напротив отца и положила ладошки на гладкую поверхность стола, наблюдая во все глаза за действиями Джошуа. Мужчина взял в руки нож.

Наоми нахмурилась. Она не могла понять для чего Джошу понадобился именно этот инструмент, ведь нужно было взять аптечку с кухни, иглы у мамы и зашить рану. Для чего нож? Отрезать лапу? Разве нельзя её вылечить?

Джошуа замахнулся ножом, вогнав его по самую рукоятку под рёбра беззащитного олененка. Капли крови разлетелись, попав на лицо Наоми. Струи алой жидкости стали окрашивать руку мужчины в бордовый цвет. Всё происходило в считанные секунды.

Девочка жалобно застонала. Она видела, как животное перестало биться и рухнуло мордой на стол. Оленёнок ещё оставался живым. Перед лицом Наоми растекалась кровь, пачкая всё вокруг. Металлический запах вёлся в нос, отчего дышать становилось ещё труднее.

Перед глазами проносился один и тот же момент. Джошуа раз за разом убивал олененка, вгоняя в его тело нож.

Наоми закричала от боли, разрывающей её изнутри. Ей было страшно не столь за себя, не столь за то, что пять лет своей жизни жила с психопатом и не подозревала об этом, но из-за того, что оленёнок находится на грани смерти, и она ничем ему не поможет. Её знаний не хватит, чтобы его спасти, сил не хватит, чтобы противостоять отцу и воли, чтобы прийти в сознание и стать здраво мыслить. Она слишком слабая.

Ноги девочки сами понесли её прочь из этого жуткого места, кишашее насилием, болью и смертью. Знала бы она, что здесь происходило, то не удивлялась бы. Здесь Джошуа проводит большую часть своего времени. И он хочет, чтобы это место стало любимым для его дочери. Сейчас она ещё маленькая и не осознаёт всей картины. Но ей понравится. Обязательно. Можете в этом не сомневаться.

Крепкая рука мужчины вцепилась в волосы и резко дёрнула на себя. Наоми не знала, сколько метров пролетела, но точно знала, что количество шагов, сделанных назад в поисках равновесия, перевалило за десяток. Голова ударились обо что-то металлическое, а спина горела из-за стертой кожи вследствие скольжения по полу.

Наоми пыталась что-то рассмотреть, но перед глазами плавали круги. Всё было расплывчато, словно ты смотришь на мир под водой. Звон в ушах с каждой секундой усиливался, заставляя корчиться от боли. Сердце стучало везде и нигде одновременно.

Джошуа подошёл и навис над дочерью, продолжая держать нож в левой руке. Капли скапывались с лезвия и падали на пол, ударяясь и разбиваясь вдребезги. Они разбились так же, как и представление Наоми о мире, об окружающих ее людях. Первый осколок откололся. Что будет дальше? Насколько частей её ещё сломают? И сможет ли она собрать себя воедино, склеив детали так, что не будет заметно?

—Наоми! —на лестнице показалась Агата. Её не удивило то, что она увидела. И увидела ли она вообще? Её взгляд был направлен только на дочь, свернувшуюся калачиков в углу подземелья. Она словно не замечала стоящего рядом Джошуа. Его будто не существовало.

Мужчина спокойно развернулся, вытер нож о какую-то тряпку и прошёл мимо жены, усмехнувшись ей в лицо.

—Девочка моя, —Агата подлетела к Наоми, прижала её к себе и тихо заплакала. Сострадание и предрасположенность к эмпатии были общими.

—Мне страшно, —прошептала из последних сил Наоми и уткнулась носом в светлые локоны волос мамы.

—Я рядом. Я всегда буду рядом.

Агата стала не спеша раскачиваться взад-вперёд, успокаивая дочь, и напевая мелодию. Наоми закрыла глаза. Голос матери успокаивал. Он вырывал из тёмного царства, поглощающего с каждым новым днём. Он был светом в плотной оболочке мрака. Он был тем счастливым билетом лотереи, где на кону стоишь ты.

Глава 4

Наше время

Кэндис выскочила из кафе, следя взглядом за журналистом. Он, не торопясь, направлялся в сторону мотеля, где, вероятно, и остановился.

Девушка хмыкнула. «Так ничего и не добился», — проскочило в её голове. Видно, его карьера зависит только от неё, ведь будь у него нормальные новости, то он не жил бы на отшибе города в обычном мотеле.

Стивен не обращал ни на кого никакого внимания, погружённый в свои мысли. Тем же были заняты и Адам с шерифом Доусоном. Кэндис от них не отставала. Каждый из них обдумывал план дальнейших действий, и пока у первых трёх он был не далёким, то у Кэндис были уже и запасные. Она продумывала каждый шаг, каждый нюанс. Она находила подводные камни, о которые могла бы разбиться. Ей важно было всё структурировать, разложить по полочкам, чтобы не ошибиться в ненужный момент.

Мужчина поднялся на второй этаж и открыл пятую по счету дверь ключом-картой.

Кэндис стояла под деревом на стоянке и рассматривала мотель. Недорогой. Самые простые удобства. Никаких дополнений. Взгляд девушки цеплялся за мелкие детали. На ручках соседних от Стивена дверей висели таблички с просьбой убраться, следовательно, жильцы сейчас не в номере. На парковке две машины. Судя по тому, что на капоты садятся слепни и оводы, они горячие, что свидетельствует о том, что владельцы приехали недавно. По периметру коридора камер нет. А камеры, смотрящие с парковки, не захватывают дверь Стивена.

Все карты ложатся как надо. Это легче, чем думала Кэндис. Но не стоит расслабляться. В любой момент может произойти что-то непредвиденное.

Девушка поднялась по лестнице, по которой пару минут назад поднялся журналист, достала из сумочки необходимое и постучалась в дверь. Послышались шаги. Уже через секунду на пороге стоял невысокий мужчина. Он только открыл рот, чтобы что-то сказать, но тут же закрыл его, когда у шеи появилось серебряное лезвие с чёрной рукояткой.

Кэндис захлопнула дверь и толкнула журналиста к стене, прижимая оружие к его трахеи. Она выбрала нужное место, чуть выше кадыка, чтобы глотать стало трудней.

Глаза Стивена распахнулись. Он судорожно хватал воздух ртом, как это делают рыбы, когда их вытаскивают из воды. Мужчина стоял неподвижно, словно статуя, которой не полагается двигаться. Его ладони касались холодной стены.

—Вот мы и встретились снова, -Кэндис не стала заморачиваться с улыбкой супермодели, она лишь привычно оскалилась, обнажив ряд белых зубов. Даже при сильном усилии улыбка естественной не будет. Невозможно показать то, что не чувствуешь.

—Кто вы? -запинаясь, спросил Стивен, делая глоток слюны. Он зажмурился, когда кадык коснулся лезвия. Лицо мужчины покраснело. Такое бывало всякий раз, когда он боялся. Когда он оставался лицом к лицу с дочерью Джошуа Грина.

—Неужели, ты меня не помнишь? А ведь когда-то ты верил, что меня можно вылечить.

—Наоми, -прошептал мужчина, осознавая, что перед ним стоит его ночной кошмар. -Что ты от меня хочешь?

—Что ты знаешь о новом убийстве?

—Что? -Кэндис сильнее прижала нож к горлу. Ей не нравились люди, которые долго думают. Сказать по правде, ей не нравятся все люди. Без исключения.

—Что ты знаешь о новом убийстве, которое освещал, -с расстановкой повторила девушка, стараясь держать себя в руках

– Будто ты не в курсе, что за убийство. Наверняка, сама его и прикончила, - у Стивена была защитная реакция в виде усмешки. Ни один адекватный человек с прижатым к горлу ножом не будет смеяться, зная, что перед ним стоит безжалостный убийца.

Кэндис за долю секунды успела убрать нож от трахеи мужчины и, не моргнув глазом, ударила под рёбра. Как когда Джошуа убил олененка. Мужчина, пошатнувшись, издал хриплый стон. Он зажмурился и вдавил затылок в стену, то открывая, то смыкая губы. Стивен изображал нестерпимые муки, словно его тело бросили в огненную гиену.

Девушка усмехнулась, наблюдая за смешной реакцией. Лезвие ножа даже не прорвало рубашку, погрузившись в рукоятку. Дешёвый фокус с симуляцией холодного оружия. Странно, что Стивен не почувствовал тепла, исходящего от игрушки. Видно, страх за свою жизнь затмил здравый рассудок. Обычная реакция жалкого людишки. Неужели, Кэндис производит *настолько* страшное впечатление?

– Я надеюсь ты не обмочился? - Кэндис убрала игрушечный нож в сумку и прошла вглубь комнаты, рассматривая ее. Номер был не самым дешёвым, как она думала, но можно было и лучше. В комнате рядом с диваном стоял журнальный столик с ноутбуком, камерой и какой-то аппаратурой.

– Ты чокнутая психопатка! Тебе лечиться надо! Я вызываю полицию, - Стивен оттолкнулся от стены и потянулся к карману слегка намокших джинсов. Его потряхивало. Он не сразу смог достать телефон и некоторое время смотрел на экран, осознавая, что ему надо делать.

– А ты уверен, что доживёшь до момента, как они возьмут трубку? - Кэндис не смотрела на него, когда говорила. Она была погружена в другое.

Кэндис демонстративно взяла разделочный нож и провела тонким пальцем по лезвию. На подушечке появилось красное пятнышко. Девушка взглянула на Стивена, развернулась к нему лицом и слизнула с пальца кровь.

Мужчина помутнел. Его рука остановилась на полпути к уху. Сделано. Он запуган. Теперь им легко манипулировать. То, что нужно.

– Ты ответишь на мой вопрос? - Кэндис плюхнулась на диван и положила ноги на столик рядом с компьютером.

– А какой смысл? Разве ты не знаешь об этом убийстве? Ты главная подозреваемая!

– Могу сказать, что подозреваемым можешь быть и ты, - девушка медленно повернула на него голову и ухмыльнулась. Она знала, что говорит. Ее речь будет пламенной и трогательной, потому что всё в одночасье может обернуться против журналиста.

– С чего это вдруг?

– Ты был на двух местах преступления, освещая новости. Убитыми и в первом случае, и во втором были учителя, перед которыми ты пресмыкался. Карьерного роста у тебя не было, вот и решил убить их, прикрываясь мной. Легко скинуть вину на психически неуравновешенную девочку, которая воспитывалась убийцей?!

– Что за..? Нет! Я не стал бы! - оправдывался Стивен, сильно краснея. Смешная реакция мужчины. А говорят, что у взрослых отсутствует чувство стыда.

– Да?! Почему же? Устал быть мальчиком на побегушках и решил прочистить себе дорогу к Олимпу. Как по мне, мотивов у тебя больше, чем у меня.

– Предлагаю сделку, - бросил Стивен, о чем через мгновение сильно пожалел. Он крепко сжал губы, пытаясь сделать вид, что всё так и было запланировано.

– Предлагаешь сделку дьяволу? Уверен, что хватит силенок расплатиться?

– Честер Нейт был найден убитым в лесу. На больших пальцах рук отсутствуют ногти. На шее затянута чёрная кружевная повязка. Следов насилия или сопротивления нет. Будто...

– Будто он был убит до того, как появился в лесу. Тащить труп на себе тяжело и слишком глупо: много посторонних глаз. Скорее всего, убийца использовал машину, в качестве средства передвижения. В радиусе километра не было следов от протектора шин?

Стивен не знал, как ему реагировать на размышления Кэндис. Было ли это скрытое откровение, подсказка, которая может доказать, что девушка напротив является убийцей? Может, она пытается сбить его с верного пути? Зная увлечение её отца и то, на что она способна, ей не составит труда запудрить ему мозги.

–Почему ты не рассматриваешь вариант, что убийство произошло в самом лесу? И почему ты говоришь об убийце в третьем лице? Разве, это не ты..?

–Если хочешь жить-помалкивай. Я хоть и психопатка, но у меня есть голова на плечах. Мне не было нужды убивать Честера. Тем более, способом отца, –Кэндис тронула пальцем мышку ноутбука и экран зажёгся. На нём был открыт сайт с убийством пятилетней давности. Не удивительно. Пытается связать дела и докопаться до истины. Не получится. Слишком уж запутанный клубок. Не для пустоголового болвана.

–То есть, это не ты грохнула Честера? –голос Стивена до сих пор дрожал. Его манера общения не была похожа на речь журналиста. Скорее, на любопытного мальчишку, который считает развлечением пойти на заброшку и поговорить с бомжами и наркоманами.

–Ты как был пустоголовым кретином, так и остался, –Кэндис скучающе читала сводки новостей.

–Как же я сочувствую Шелли.

Кэндис напряглась. Она прокрутила весь разговор в голове и не нашла намёка на сестру. Зачем Стивен упомянул её? Почему вспомнил о ней? Что ему ещё известно? Что он чувствует к Шелли? Разговаривали ли они после того судьбоносного вечера?

Вернер глянула в лицо мужчины и сосчитала его эмоции. Ему жаль того, что случилось с другой дочерью Джошуа Грина.

“Почему всегда жалели Шелли? Может, именно я нуждалась в том, чтобы меня жалели. Может, *мне* требовалась помощь, когда мою маму убили на *моих* глазах. Никто мне не помог, все подавляли мои чувства. А потом удивлялись, почему я ничего не чувствую. Поздравляю, вы добились своего”-такие мысли могли бы проскочить в голове, если бы не наплевательское отношение Кэндис к своим чувствам.

–Не отвлекайся. Что ещё ты знаешь? Нашли ДНК?

Кэндис не понимала борьбу внутри себя. Ей хотелось услышать положительный или отрицательный ответ? Что она предпримет, если он будет утвердительный? А если отрицательный? В любом случае, она хотела увидеть тело, в каком состоянии оно не было бы.

–Это лучше спросить у шерифа или его помощника.

–Валяй.

–Прямо сейчас? –Стивен помедлил. Он не понимал ничего. Он может пользоваться телефоном? Если да, то почему Наоми ему позволяет так поступить? Не боится ли она, что он что-то скажет не то? Что происходит в голове этой девушки?

–Да.

Мужчина набрал номер и поставил телефон на громкую связь.

–Что мне сказать?

–Предложи сотрудничество. Я должна знать больше.

–В чем заключается сотрудничество? –Стивен ждал, когда Адам возьмёт трубку.

–Скажи, что будешь вести сайт или что вы, великие и могучие журналисты, ведете, – Кэндис закатила глаза, поражаясь тупости мужчины. Неужели, так сложно додумать самому? Всё приходится пояснять самой.

–Адам Расселл слушает, –девушка мгновенно перевела взгляд на смартфон, лежащий в ладони Стивена. Она услышала знакомый голос. Он принадлежал тому незнакомцу в кафе. Он расспрашивал про убийство... Что он знает? И знает ли он вообще? Значит, их случайная встреча не такая уж и случайная.

–Добрый день, это Стивен Флетчер, я репортёр канала ММО, -Кэндис кивнула, одобряя слова журналиста.

–Я вас внимательно слушаю.

–Не могли бы вы сообщать некоторые результаты расследования по делу Наоми Грин и новом убийстве, чтобы я мог освещать их в новостях? Думаю, жителям Рокфорта будет полезно или даже интересно узнать кто является убийцей, -Стивен бросил взгляд на девушку, а потом отвёл взгляд от её холодных глаз.

–Я согласен, только если вы не будете мешать расследованию. Не публикуйте свои догадки, не стройте теории и не высасывайте информацию из пальца. Все необходимые сведения передавать буду я, -да, голос принадлежит явно незнакомцу. Кэндис хмыкнула. Игра становится интересней. И опаснее. Но так даже захватывающе.

–Хорошо. Во сколько мы сможем встретиться, чтобы поговорить?

–Сегодня в семь будет удобно?

–Конечно.

Глаза Стивена загорелись. Ему, как журналисту, стало интересно, но он не учёл, что потенциальная убийца сидит напротив и прожигает его глазами. По телу побежали мурашки. Неприятное чувство.

–Поехали, -Кэндис встала с дивана и разгладила складки на платье.

–Куда? Встреча только в семь

–В морг. Я хочу увидеть тело.

Глава 5

Десять лет назад

Наоми сидела за обеденным столом и смотрела в свою тарелку, полную едой. Рядом с нарезанными, как под линейку, овощами, лежал огромный кусок сырого мяса с кровью. Девочка знала, откуда оно, поэтому к нему даже не притронулась, чем только раззадорила Джошуа.

–Почему не ешь? –спросил мужчина, доедая свою порцию. Ему не терпелось пойти со старшей дочерью в сарай и спуститься в подвал.

–Аппетита нет, –прошептала Наоми, не осмеливаясь взглянуть на отца. Ей было страшно. Она ещё не понимала, какую стратегию стоит выбрать. Что лучше: постоянно соглашаться на безумные идеи Джошуа и получать его благосклонность? Или отказываться от всего предложенного и столкнуться с его гневом? Каков путь наиболее верный? Какой путь позволит сохранить себя целой?

–Это хорошо, –Наоми вздрогнула. Времени осталось мало. Может, стоит сослаться на плохое самочувствие? Не поможет. –Доедай и пойдём. Нас ждут грандиозные дела.

Шелли, которая до этого спокойно жевала жареное мясо, вдруг вскочила и вытерла рот рукой:

–Я хочу с вами! –восьмилетняя девочка захлопала в ладоши и закружилась на месте.

Наоми оторвала взгляд с тарелки и перевела сначала на маму, потом на сестру. Она искренне надеялась, что Шелли не постигнет такая же участь, как и её. Пусть остаётся запасным вариантом. В данной ситуации это даже хорошо.

–Нет. Ты не пойдёшь с нами, –наотрез отказался Джошуа, аристократично протерев губы белой салфеткой.

–Мам..? –Шелли посмотрела потускневшим взглядом на Агату, ища поддержки.

–Ты останешься дома и будешь делать уроки. Твоя успеваемость очень низкая, –женщина не взглянула на дочерей, продолжая резать овощи в тарелке.

–Почему вы любите Наоми больше, чем меня? Чем она лучше? Чем? Бесите! –Шелли зарычала и стукнув ногой о пол, взбежала по лестнице.

Разве это любовь? Любовь-это, когда ты с горящими глазами смотришь на человека и знаешь, что он сейчас сделает; когда ваши мысли совпадают и вам не требуется слов для объяснения в чувствах. Это когда ты готов горы свернуть, взять на себя ответственность за этого человека и отдать за него жизнь.

Или то, что происходит в семье Грин можно назвать любовью?

–Пошли.

Джошуа встал, задвинул за собой стул и, пройдя мимо жены, подошёл к двери. Он уверен, что Наоми готова к очередной битве. Как внутренней, так и внешней. Ей десять. Пять лет тренировок не должны пройти зря. Особенно для неё, ведь Наоми очень талантливая и быстро обучаемая.

Девочка сглотнула ком в горле и посмотрела на маму. Та с печалью посмотрела на дочь и проговорила одними губами: «Я люблю тебя, моя малышка».

Наоми знала о любви мамы. Знала, что только её мелодичный голос, её песни смогут растопить камень вместо сердца и заставить его биться вновь. Только она и Шелли дарят хоть какие-то эмоции. Какие-то остатки от того, что можно чувствовать. Точнее, что человек *должен* чувствовать.

Наоми пошла за отцом в сарай. Она уже не гадала о том, что будет. Всё привычно. Отец запирается изнутри. Отодвигает тяжёлый рабочий стол. Откидывает ковёр. Вводит цифры на

замке. Отпирает подвал. И всё: крошечная тьма, поглощающая тебя с новым разом всё сильнее. Из неё выбраться становится сложнее. Она становится неотъемлемой частью жизни.

—Надеюсь, ты меня не разочаруешь.

Отец положил на стол метательные ножи, топоры и боевые клинки. Их переливающиеся лезвия уже не кажутся такими пугающими, как было раньше. Они стали даже привлекательными. Такие необычные. Такие родные. Каждый отличается по-своему. Каждый пригоден только для одного. И, скорее всего, каждый из них побывал в крови. Неважно, человеческой или животной. Каждый из них запачкан кровью.

Наоми подошла к столу, провела тонкими пальцами по гладкой поверхности ножа и посмотрела на мишени. Сколько раз она стояла перед ними. Сколько раз держала в руках оружие. Сколько раз её заставляли видеть в мишени обидчиков. Сколько раз она представляла. Сколько раз ей казалось, что руки окрашиваются кровью. Сколько раз она плакала ночами из-за того, что теряет рассудок. Сколько раз она хотела сбежать, но из-за слабости не могла. Сколько раз...

Время замедлилось. Отточенные годами движения совершались сами собой. Но борьба мыслей внутри головы мешала сосредоточиться. Они бились о черепную коробку и отскакивали, как попрыгунчики. С каждой секундой голос в голове, собственные мысли становились всё громче и громче, отчего перед глазами плыла картинка. Дышать становилось труднее, будто твоё лицо накрыли подушкой.

Нож за ножом пролетали либо мимо мишени, либо попадали, но не в центр. Они с лязгом падали, наполняя помещение признаками жизни. Решётки давили грузом, казалось, что стены вот-вот начнут сужаться, и ты окажешься, запечатанной в собственном кошмаре.

Наоми предчувствовала что-то неладное. Отец не может просто взять и оставить неудачи дочери. Его молчание страшнее любых слов. Лучше слышать, как он кричит и яростно срыгается, чем смотреть в леденящие янтарные глаза.

Девочка глянула на мишень и разочарованно выдохнула. Чего она хотела? Попасть и впечатлить отца, чтобы он быстрее её отпустил? Или, наоборот, доказать, что она полное ничтожество, чтобы от неё отстали? Если это произойдёт, то Джошуа переключиться на Шелли. А этого нельзя допустить. Это *их* игра и ни чья больше. Никто не должен быть замешан в ней.

Мимо уха что-то пронеслось и с гулким стуком воткнулось в «яблочко» мишени. Наоми приоткрыла рот, удивившись, насколько близко рядом с её лицом пронеслось оружие, которое могло её задеть.

—Видишь, Наоми, это просто. Надо лишь захотеть и сосредоточиться, - Джошуа протянул длинное лезвие клинка, на которых он с дочерью часто сражался.

Наоми сглотнула кислую слюну. Предчувствие её не обманывало. От Джошуа можно ожидать всего. Даже человек, который его родил и воспитал, не знает всего того, на что способен его чадо.

—Я пытаюсь, правда, - девочка потупила взгляд вниз, а потом посмотрела на мишень. Результат её не впечатлил. Намного хуже, чем было. Что с ней происходит? Почему это место давит на неё своей атмосферой? Почему мысли начинают роиться, как только нога ступает на первую ступень? Как избавиться от них? Как перестать видеть в отражении монстра, выплескивающего эмоции насилием?

—С тех пор, как ты начала заниматься, у тебя ничего не получается.

Джошуа сделал выпад и вынес руку с клинком вперёд, нанося колющий удар. Наоми увернулась в бок, расширив глаза. Она почувствовала, как громко бухнуло сердце в груди, чуть не сломав рёбра. Страх перед болью двигал ей. Она боялась почувствовать её. Что, если боль будет настолько невыносимой, что захочется умереть?

—Когда ты отстанешь от меня?

Наоми не отражала удары, только убегала от них, сжимая клинок в трясущейся руке. Она не хотела навредить отцу. Никогда. Она никогда никого не обидит.

–Когда перестанешь быть слабой.

Наоми упёрлась спиной в холодную решётку. Отступить некуда. Всё.

Джошуа замахнулся рукой и целился сверху вниз, не давая возможность к побегу. Нужно встречать опасности лицом к лицу, а не щемиться от них, как трусливая мышь от кошки. Ведь мышь тоже могут бояться, хотя на первый взгляд она безобидна.

Наоми судорожно выставила руку с клинком вверх, защищая лицо и грудь. Раздался удар металла о металл.

Девочка зажмурилась. Она чувствовала, как горят мышцы предплечий и плеч. Наоми сдерживала натиск Джошуа, который давил всё сильнее и сильнее. Его глаза горели адским пламенем.

–Матери любят своих детей, а отцы делают их сильными.

Наоми напрягла мышцы, вложив всю силу и злобу, копящуюся долгие годы, и попыталась оттолкнуть отца, но лишь сильнее впечатала себя в решётку.

–Я не хочу быть сильной. Не такой ценой.

Джошуа отступил, но через секунду ногу Наоми пронзает дикая боль в области колена. Девочка повалилась на пол, выронив клинок. Почему отец так отреагировал? Неужели, понял, что дочь может выйти из-под контроля? Понял, что может потерять то единственное, ради чего он существует? Или то, что Наоми станет страшнее, *намного* страшнее и опаснее его? Неужели, она затмит его?

Наоми схватилась за колено. Жгучая боль распространялась на всё тело, отдавая мерзкой пульсацией во всех органах. Рассудок затуманивался. Перед глазами был лишь бетонный пол, на котором в некоторых местах проглядывалась запечённая кровь.

–Поднимайся, -бросил Джошуа, отходя к столу. Он вернул все предметы обратно на свои места.

–Я не могу. Я повредила ногу, -в глазах Наоми стояли слезы. Этого она и боялась. Она слабая. И это правда.

–Знаешь, какое самое главное оружие воина? Не меч, не лук. А умение переносить боль. Овладей им. Никто и ничто не будет властно над тобой.

Джошуа достал откуда-то коробку, набитую стеклом и поставил перед Наоми.

–Поднимайся и вставай.

–Нет, -прошептала девочка, качая головой.

Мужчина рывком поднял дочь с пола и поставил голыми ногами на стекло. Оно сразу же стало окрашиваться кровью.

О бетонные стены бился детский девчачий крик. Никто не поможет. Никто не услышит. В такие моменты разрушается детская душа, делая ребёнка взрослым. А взрослого-бесчеловечным.

–Я больше не могу! Пожалуйста, -слезы градом текли вниз, разбиваясь об острые осколки.

–Ты должна быть сильной, -это была последняя фраза перед тем, как комната закружилась перед глазами. Тьма поглотила Наоми. Снова.

Глава 6

Наше время

–Ты чокнутая! Тебе кто-нибудь говорил об этом? –Стивен обильно жестикулировал и расхаживал по комнате, хватаясь за голову. Он так часто дышал, словно хотел украсть весь воздух в мире.

–А что ты хотел, соглашаясь на расследование? Неужели, ты думал, что всё будет цветочно и радужно? Думал, что будешь только получать информацию от копов? А, пресститука? –Кэндис поправила цепочку сумочки и подошла к двери, намереваясь как можно скорее увидеть тело убитого. Каждая минута на счету. Каждая минута отделяет от разгадки.

Журналист не сразу отреагировал на оскорбление. Он пропустил его мимо ушей, думая над первой половиной фразы. На что он надеялся? Пять лет назад он и не думал о том, чем это может обернуться. Джошуа мёртв, его старшая дочь Наоми в бегах, а Шелли ведёт отшельническую жизнь, боясь выходить из дома, потому что на каждом шагу на неё вешают клеймо сестры убийцы.

Стивен думал, что его репортаж взорвет новостные каналы, он разбогатеет и сможет обеспечить свою безопасность. Но всё было совсем иначе. Новость особо никого не поразила, все, будто, знали, во что превратится Наоми, и не рассчитывали на другой исход. Рейтинг держался всего неделю, а потом об убийстве и позабыли.

–Почему ты не можешь пойти сама? –взгляд был рассеянный, а сам мужчина напуган. Ему было некомфортно находиться рядом с девушкой, которая может выкинуть всё, что только можно и нельзя. Её фантазии позавидует Стивен Кинг, а жестокости Педро Лопес.

–Потому что мне нужен кто-то, кто оценит происходящее с другой позиции, –Кэндис закатила глаза и открыла дверь. Стивен осторожно прошёл мимо неё, как собака, боящаяся пылесоса. Его крадущийся шаг напоминает дурацкие детские мультики.

–С другой? Какой? –спросил журналист, отойдя на безопасное место. Он искал глазами камеры, чтобы выйти в их диапазон. Он хотел переиграть Кэндис. Но Кэндис всегда на шаг впереди.

–Если продолжишь оборачиваться и подозрительно себя вести, то в морге ты окажешься не в качестве зрителя.

Стивен громко сглотнул. Он шумно выдохнул и инстинктивно коснулся телефона в переднем кармане джинс.

–Я веду себя подозрительно? –истерично хохотнул мужчина, чем вызвал ледяную тяжесть взгляда Кэндис. Он иглами впился в кожу, заставив тело содрогнуться. Настолько холодный, настолько безжизненный. Словно взгляд мертвеца. Живого мертвеца.

–Да. Ты оглядываешься, трясешься, будто перед тобой монстр, готовый растерзать тебя и предать анафеме.

–В твоих глазах черти пляшут! –чуть ли не крича произнёс Стивен и ступил на первую ступень. Одно неверное движение и он упадёт. Кэндис сделала шаг ему навстречу.

–Это в отца.

Стивен вздрогнул. Раньше, где-то с десятков лет назад, Наоми никогда не называла Джошуа отцом. Она за глаза звала его по имени. Но сейчас всё по-другому. Стивен понял, что невидимая связь, связь кровный уз, крепка как-никогда. Наоми признала его отцом и то, что она является его точной копией?

Кэндис прошла мимо журналиста.

На парковке появились две желтые машины с шашками наверху.

–Почему две? –поинтересовался мужчина, но ответа так и не дождался. Макушка Кэндис скрылась в одной из машин.

Окошко плавно опустилось, но никаких напутствий не было.

Морг в Рокфорте всего один и он находится в городской больницы номер 15.

Стивен сел в другое авто и попросил таксиста следовать за машиной впереди. Он смог выдохнуть. Только сейчас мужчина понял, насколько сильно билось его сердце. Он глянул на умные часы и удивился своему пульсу. Такого быстрого пульса не было даже после марафона, который он бежал пару лет назад. Эта девушка сводит с ума одним присутствием, не говоря уже о выпетых глазах и мертвой физиономии.

Кэндис сидела на переднем сиденье и смотрела прямо перед собой. Она обдумывала то, как войдёт в морг. Обычных людей с улицы не впускают. Нужно быть кем-то значимым для умершего. Сказать, что когда-то училась у него? Нет, могут быть подозрения. Тем более, нужно показать удостоверение личности, записаться в журнал посещаемости. К тому же, персонал запомнит. И полиция может донимать. Сказать, что родственница? Глупо, в карте числится всего один ребёнок и это мальчик. Прикинуться журналисткой и пройти вместе со Стивеном? Можно, но какой смысл от двух репортёров?

Кэндис вела внутренний монолог, не обращая ни на что внимания. Ей требовалось продумать всё. А главное нужно понять, кто решил сыграть в подражателя и для чего? Кому это на руку и для чего он это делает?

– Не боишься ехать со мной? – спросил таксист, сворачивая на главную дорогу.

– А вы со мной? – ответила вопросом на вопрос Кэндис, медленно повернув голову на мужчину.

– Вдруг, я маньяк?

– Два маньяка в одной машине?! Вот так совпадение, – усмехнулась девушка и посмотрела на реакцию таксиста. Его брови взлетели, а руки сильнее сжали руль. Интересно. Но как-то всё равно.

Больше таксист не проронил ни слова. Он то и дело поглядывал на Кэндис, которая продолжила вести внутренний монолог. Для неё это было нормально. Она привыкла задавать самой себе вопросы и отвечать на них. Это не было похоже на обычные мысли или разговор с самим собой. Это что-то другое, то, что обычному человеку не понять. Какой-то голос в голове.

В какой-то момент, её мысли спутались. Она не понимала, как пришла к выводу, хотя он казался логичным. Кэндис пыталась восстановить последовательность, но так и не получалось. Полки, на которых хранились все её рассуждения, вдруг рухнули и мысли хаотично разлетелись в черепной коробке, как стопка листов бумаги, выброшенная в окно.

Кэндис поставила локоть на дверцу и уронила разболевшуюся голову на руку. Пальцы коснулись виска и стали медленно круговыми движениями его массировать, снимая напряжение.

Каждый раз, когда что-то шло не по плану, нервировал Кэндис, заставляя сильнее копаться в своих действиях и в себе. Она пыталась всё максимально продумать, но это не всегда получалось. Что-нибудь шло не так, как должно быть.

Машина остановилась. Девушка расплатилась с таксистом и покинула салон. Она подождала, когда выйдет журналист.

– И каков план? – спросил, медля, Стивен. Он разогнул затекшую спину и опасливо посмотрел на больницу. Его не прельщал поход в морг. Но это несколько не волнует Кэндис. Ей плевать хочет того Стивен или нет.

– Ты отвлекаешь своими тупыми речами регистратуру, пока я забираю медицинский халат.

– В каком смысле «забираю»? – Стивен округлил глаза. Он понял, что не хочет знать ответа. На его щеках опять появился румянец.

– Тебе рассказать какими именно способами я его заберу?

—Нет, -мужчина надеялся увидеть хоть каплю эмоций на лице Кэндис, но как бы не старался, не мог. Даже когда она оскалилась, выдавливая улыбку, её глаза оставались безжизненными.

—Морг находится в западном крыле. В той же стороне находится операционная. Пока я занимаюсь своей работой, ты будешь спрашивать о том, можно ли туда пройти и поддержать жену, сестру, кого-нибудь. Плевать кого. Вы, пресститутки, должны уметь ссать людям в уши.

Кэндис говорила без зазрения совести, потому что у неё её нет. И она не обращала внимания на то, что мужчина почти вдвое старше её.

—А как будут звать того, к кому я собираюсь наведаться?

Мимо них промчались медработники, толкая носилки с человеком.

Кэндис разглядела на руке его имя и фамилию, написанные чёрным маркером, которым обычно пользуются врачи. Идеально. В принципе, нечему удивляться. Каждый день происходят какие-то драки и потасовки. Зато хирургам есть чем заняться. Не пропадать же таланту резать людей.

—Микаэль О'Коннелл.

—Ага. А потом что?

—Увидишь.

Стивен вздохнул. Во что он влип? Нужно ли ему это? Но с другой стороны, он находится в шаге от разгадки. Если сопоставить все факты, то можно найти убийцу Честера Нейта и засадить не только его, но и Наоми. Полиции будет интересно с ней побеседовать. Как ей удалось жить пять лет в городе, в котором она совершила убийство и не попасться? Наверняка, она расплачивалась картами, зарабатывала деньги или представляла какие-нибудь документы для оформления недвижимости.

Кэндис уверенным шагом направилась к входу. Её тело было расслаблено, а рассудок стал холодным. Привычное состояние. Ей не нужны были эмоции, чтобы оценивать ситуацию и принимать какие-то решения. Если выбор встанет между ней и кем-то ещё, она выберет себя. Никто не заставит её изменить свой выбор. Однажды, она сделала выбор и пронесет его как свою ношу до конца дней.

Стивен первым зашёл в больницу, сразу подошёл к регистратуре и наклонился к молодой девушке, смотревшей до этого в компьютер. Кэндис на входе посмотрела на план здания, узнала, где что находится и непринуждённо обогнула мужчину, идя в подсобное помещение. На неё особо никто не обращал внимания. Врачи суежились над больными, создавая комфортные условия.

Когда пожилой мужчина вышел из подсобного помещения, Кэндис проскочила мимо него и закрылась изнутри. Ад для клаустрофобов. Осмотревшись, девушка нашла подходящее. Белый халат, колпак и пустой бейджик.

Сбросив пальто и аккуратно повесив его на спинку стула, Кэндис переделалась в белый халат, забрала волосы под колпак и написала на бейдже своё имя. Своё второе имя.

Кэндис вышла, как ни в чем не бывало, и посмотрела на стойку регистрации. Стивен пытался очаровать девушку и она, наивная дура, поддалась чарам. Это из-за недосостояния недожурналистика или его посчитали симпатичным? Как люди понимают, что кто-то симпатичен? Внешность часто бывает обманчива и за милой улыбкой скрывается дьявол.

—Хей, что тут происходит? -властно поинтересовалась Кэндис, натягивая маску на нос. Лишнее лучше закрыть. Она положила руку на стойку и стала перебирать тонкими пальцами с идеальным маникюром. Простой триггер. Когда люди барабанят пальцами, у некоторых часто возникают неприятные ощущения. Будто тебя допрашивают. Или чего-то требуют. Какой-то плюс от кинематографа, люди заклишировали то, что пальцами стучат главы мафии, психологи или следователи.

—Молодой человек сказал, что хочет провести пациента, которого только привезли.

Кэндис про себя хмыкнула. «Молодой», конечно. Как же противно. Зачем все эти формальности? Можно же сказать, «этот идиот», и тогда всем все станет понятно. Такое подхалимство. Мерзко. Аж блевать хочется.

—Я с этим разберусь. Пройдемте, —Кэндис кивнула Стивену на западное крыло. Какие же все наивные. Одна молодая официантка в кафе, другая работает на регистратуре и ни одна из них не проявила бдительность. Одна доверилась незнакомой медсестре, которая подошла из ниоткуда. Другая не насторожилась от колких шуток. Куда катится этот прогневший мир?! Только Кэндис в нём нормальная.

—Откуда у тебя это? —спросил Стивен, когда Кэндис завела его достаточно глубоко. —И почему Кэндис? Не придумала ничего оригинального?

—Я считала тебя умнее. Для своих лет ты немного... Абсолютно недоразвит. Неужели так сложно провести логические цепи? Или у тебя вместо серого вещества в башке печёночные котлеты, которые ты заставлял жрать? И ещё, кто много знает, тот плохо спит. А ты, —она резко остановилась в пустом коридоре и повернула голову, не разворачиваясь, —Если будешь много знать, уснёшь вечным сном. Это понятно?

—Прости.

Стивен вдруг понял, что полностью находится под властью девятнадцатилетней девочки, которая когда-то училась у него. Он понял бы ситуацию, если бы она просто обращалась к нему на «ты», но когда она угрожает, оскорбляет и унижает... Его передёрнуло. Нет. Это не тот момент, когда надо возмущаться. Иначе он больше не сможет возмущаться. И вообще ничего не сможет делать.

Кэндис практически не прилагает усилия, чтобы манипулировать людьми. Ей хватает одного холодного взгляда, от которого по коже проходит морозец. Её слова, как тонкое лезвие бритвы, стоит только надавить, как хлынет кровь. А её апатия и бесчувственность заставляют жаться и чувствовать себя беспомощным, как брошенный на улицу котёнок.

Когда-то Стивен хотел оказаться на её месте, чтобы прочувствовать то, что прошла Кэндис. Хотел узнать всю историю её жизни до самых мелочей. Но сейчас понимает, что лучше этого не делать. Себе дороже. Он не хочет узнать то, что заставило девушку «отключить» эмоции.

Кэндис свернула налево и толкнула двери морга. Она, не размышляя, прошла к рабочему столу и стала рыскать в бумагах. Ей было важно следовать своему плану.

Стивен побледнел. Прохладное помещение веяло ужасом и смертью. Каждый сантиметр комнаты был полностью ею пропитан. Сколько боли тут. Сколько страданий людей. Кто-то попал сюда по случайности, кого-то сюда отправили, а кто-то лично выбрал такое окончание своего пути. В любом случае, это конец. Конечная станция человеческого пути.

Девушка искала заключение о смерти Честера Нейта. Оно должно быть где-то рядом, потому что тело нашли сегодня утром. Интересно, какие напишут причины смерти. Патологоанатомы сделали верные выводы или сослались на дело пятилетней давности и просто переписали заключение? Хотят ли они меньше работы, закрывая глаза на какие-то мелкие моменты, которые могут вывести на убийцу или провели полный анализ? Этим сейчас и занималась Кэндис.

Она достала из папки листок бумаги.

«Справка о смерти №1037382. Честер Бенджамин Нейт»

Кэндис пробежала глазами ненужную информацию, такую как дата рождения, серия справки, ей нужно было заключение.

«Причины смерти:

- А) Контакт затылка с тупым предметом с неопределёнными намерениями.
- В) отек мозга
- С) болевой шок

Д) обильное кровоизлияние
Место смерти: Рокфорт».

Значит, оглушили, причём так, что жидкость, в первую очередь глия, стала накапливаться в клетках спинного и головного мозга. После, следовал удар или удары, что привело к болевому шоку и летальному исходу.

Нужно больше знать. Опирайтесь только на выводы врачей глупо. В голове выстраивались цепи размышлений, которые казались логичными. Надо будет их запомнить или записать, чтобы потом вернуться к ним.

—Максимально некомфортное место, —сказал Стивен, обхватив себя двумя руками. Он стоял возле двери, готовый в любой момент подорваться с места.

—Ты ждал, что тут будут стоять мягкие кровати, на которых, словно младенцы, будут лежать трупы? Или ты надеялся, что тебя встретят со всеми почестями, накормят-напоят и покажут милые фотографии жмуриков?

Кэндис прошла к холодильнику с номером Честера Нейта, дёрнула за ручку и открыла дверцу, из-за которой повалил холодный дым. Она выкатила «поднос» с учителем и откинула белую ткань, закрывающую его тело.

Стивен закрыл рот рукой, сдерживая рвотный рефлекс. Хладнокровие Кэндис его поражало. То, как спокойно она вытащила труп и стала рассматривать, пугало. На её лице не дрогнул ни один мускул, не было даже ни единой капли эмоций.

Кэндис внимательно рассматривала обнажённое тело Честера, ища то, что ей поможет продвинуться на несколько шагов вперёд. Ей играло на руку тот факт, что тело осталось нескрытым. Все-таки, не до конца доведена работа.

Девушка провела пальцем по разорванной ране на правом ребре. Он тянулся как-то странно. Кэндис поняла, что удар был нанесён в тот момент, когда Честер разворачивался, следовательно, убийца преследовал жертву какое-то время. Либо признаки борьбы, но тогда порез тянулся бы от сердца и вниз, а не наоборот.

Пока Кэндис осматривала тело со всех сторон, заглядывая даже в самые противные места, Стивен стоял к ней спиной, следя за тем, чтобы никто не нарушил их планы. Сколько бы раз он не был на местах преступления, каждый раз сопровождался рвотным рефлексом. Ком желчи подступает к горлу, и сделать с этим ничего нельзя.

Вернер подняла левую руку Честера и осмотрела большой палец, на котором отсутствовал ноготь. Так похоже на убийства Джошуа. Кто-то провёл слишком много времени, копаясь в грязном бельё. Он нашёл информацию, которая была только у полицейских. Или какой-нибудь журналист не умеет держать язык за зубами.

Кэндис хотела уже бросить омертвевшую конечность, как её пальцы коснулись чего-то шершавого и неровного на ладони. Первое, что пришло ей в голову, были мазоли. Конечно, Честер мужчина и должен выполнять физическую работу, из-за которой могут появиться мазоли. Но чтоб на всю ладонь?

Девушка развернула руку ладонью вверх и замерла. Сердце предательски прыгнуло, разнесся волны вибрации по всему телу. Взгляд был прикован только к метке, оставленной на сморщенной коже. Перед глазами всплывали мутные картинки старых воспоминаний. Что-то похожее она уже видела, но вспомнить где именно не могла. Стоило только коснуться кончиками пальцев к началу нитки огромного клубка, как она выскальзывала. Где-то в укромных уголках сознания появлялось это изображение. Только Кэндис не могла понять, где видела эту метку.

—Ты же знаешь, кто убийца. Тогда зачем разыгрываешь комедию? Зачем всё усложняешь? Прими тот факт, что знаешь личность убийцы.

Кэндис злобно обернулась на Стивена и яростно, скрипнув зубами как гиена, спросила:

—Что ты только что сказал?

Голос эхом отозвался от стен, наполнив мёртвое помещение признаком жизни.

Стивен вздрогнул. Его словно ударило молнией. Он повернулся лицом к Кэндис и, слегка выгнув бровь, посмотрел на неё.

Девушка посмотрела в жалобные глаза журналиста и поняла: началось. Игра началась. Она возвращается в старое состояние, которое не может контролировать. Которое никому не под силу контролировать.

Глава 7

Семь лет назад

На сером небосводе сгущались большие свинцовые облака, наполненные водой и готовые взорваться от лёгкого соприкосновения друг с другом. Листья на деревьях встревожено колыхались, предчувствуя беду. В отдалении слышались неприветливые раскаты грома. День с утра не задался и обещал быть хмурым и безрадостным.

Под деревом школьного двора в одиночестве сидела Наоми с мрачным выражением лица. В наушниках играла музыка, которой ни у кого нет. Мелодичный тихий голос матери, помогал сосредоточиться и сфокусироваться на чём-то. Только он мог успокоить и подарить чувство беззаботности. На коленях, закрытых полым пальто, лежал альбом, а сама девочка, крутящая карандаш между пальцами левой руки, следила за младшей сестрой. Наоми не смотрела на остальных, она и так знала, что все взгляды прикованы к ней. Любой смешок был адресован в её сторону. Иногда она смотрела на губы детей и считывала их колкие фразы.

Мимо прошли три девочки.

–Джошуа Грин преступник, –как бы невзначай сказала одна из них и мимолетно посмотрела на дочь того, кем запугивают детей, которые не хотят доедать и вовремя ложиться спать

–А его дочь Наоми? –с улыбкой поинтересовалась другая, не чувствуя на себе испепеляющий взгляд.

–Наоми? Наоми Грин величайшее зло. Это реальная жуть... Ее отец мог кучу народа перебить... Она ничего не добьётся в жизни... Лучше бы она не рождалась.

–Думаешь, она такая же? –Наоми уже было плевать на слухи, разговоры о ней. Лишь бы они не трогали Шелли. Она ни в чем не виновата. Она ангел. Самый чистый ребёнок, который только может быть. Её сердце не знает зла. Хоть бы так оно и оставалось.

Вместе с очередным раскатом грома раздался хруст. На секунду Наоми захотела, чтобы это был хруст костей тех девчонок, но это был лишь карандаш, сломавшийся под действием невероятной силы.

Наоми посмотрела на качель, на которой раньше в одиночестве качалась Шелли. Вокруг неё собралась небольшая толпа, среди которой были те три девочки, проходящие мимо пару минут назад. Пусть только попробуют навредить Шелли. Гнев Наоми не заставит себя долго ждать. Она не остановится ни перед чем, особенно если дело касается сестры.

Девочка встала с земли и отряхнула длинное пальто. На рыжую макушку упала капля дождя, разбившись вдребезги. На дерево, под которым сидела Наоми, сел ворон, предвестник смерти.

Наоми быстрыми шагами приблизилась к толпе сзади и встала рядом с сестрой, смотря в глаза тому, кто был инициатором сборища. Шелли стояла на коленях, плача и шмыгая носом, потому что из её любимой книги вырвали больше половины страниц. Из рюкзака вывалили все вещи. На некоторых тетрадях остались влажные следы протекторов кроссовок. И после этого вы хотите сказать, что *Наоми* величайшее зло? Вы посмотрите на себя.

–Берн, –низко произнесла Наоми, игнорируя скатывающуюся каплю с лица. Дождь усиливается.

–Привет, кузина, –усмехнулся парень, склонив голову набок. Ему было потешно наблюдать за двумя двоюродными сёстрами. В отличие от них, он не страдает из-за излишнего внимания. Он, наоборот, сделал его своим преимуществом.

–Какого чёрта ты устроил? Бессмертным себя почувствовал? –Наоми стала похожа на Цербера, стражника ворот ада. Она скалилась, показывая всю злость к пустоголовому родственнику.

В толпе слышались нервные смешки и перешептывания. Они понимали, что сейчас не их битва, они лишь зрители довольно опасной перепалки. Кто-то достал смартфон и стал снимать. Ни у кого не возникла мысль пресечь двоих, позвать учителей, все были в ожидании чего-то фееричного.

–Ха, тебя родители не учили манерам? Ах, точно, забыл. Твой отец безжалостный манья-челло, а матери плевать на тебя. Не повезло тебе. Моя-то меня любит.

Наоми больше задело не то, что Джошуа называли ее отцом, а то, что матери плевать на неё. Какое право Эл, да и любой, имеет сравнивать свою мать и её? Кто он такой?

Обида, злость, ярость смешались в один комок ненависти, который образовался на месте сердца. Теперь девочка под властью эмоций. *Отрицательных* эмоций. Она не может себя контролировать. И плевать, что Шелли увидит истинную сущность своей сестры, с которой каждый день находится в одной комнате. С которой часто засыпает в одной кровати.

–Твоя мать не чета моей! –Наоми сделала предупредительный шаг в сторону Эла. Она настроена решительно. Одна неуместная фраза и он познает всю ненависть Гринов.

–Мать, которой никогда нет рядом? Она бросила тебя, ради поиска себя. Ты для неё никто.

Наоми предупреждала. Она бросилась на Эла, игнорируя Шелли, которая просила остановиться. Они повалились на мокрую и грязную землю, и девочка пару раз встряхнула Берна, случайно ударив его головой об асфальт. Он вырывался из хватки, но Наоми была физически сильнее. Её глаза застелила пелена мести, она словно выпала из жизни и вместо неё вышла та часть, которая таилась глубоко в душе. Та часть, которую боится даже Джошуа.

Ребята в толпе стали галдеть, заглушая вопли и плач Шелли. Они толпились, выбирали за кого болеть, некоторые стали расходиться из-за усиливающегося дождя, а кто-то в ужасе сбежал, не в силах смотреть на противостояние дочери убийцы и обычного парня.

Наоми не могла контролировать свои действия и мысли. Её голова полностью опустела, а тело действовало само собой. Руки сами тянули куртку Эла на себя, а потом резко опускали. Удары, один за другим, обрушивались, оставляя после себя отметины. Эл неуклюже брыкался. В его глазах стоял неподдельный страх за собственную жизнь. Ведь, он не думал, что спровоцирует двоюродную сестру. Он надеялся, что толпа, которую он предусмотрительно собрал, остановит её. Но нет. Её никто не остановит.

–Что тут происходит? –раздался властный голос Стивена Флетчера, который имел какую-никакую власть над учениками. Он был ещё зелёным, только недавно пришёл в школу.

–Мистер Флетчер, она сама накинулась на Эла.

–Да, он не виноват.

–Остановите её, иначе она убьёт его.

–Быстрее, пожалуйста.

–Нам страшно.

–Наоми Грин! –Стивен схватил девочку за ворот пальто и потащил на себя, отбирая её от Эла, как клеща, присосавшегося к коже.

Наоми дёргалась, пытаясь освободиться. Ею опять пытаются управлять.

–Отпусти, уродец. Я тебе сейчас хребет вырву, –рычала Наоми, но стоило ей увидеть страх в глазах сестры, как сердце растаяло. Камень раскололся на множество маленьких частичек. Что произошло? Неужели, она не могла сдержаться? Даже, ради сестры... она не смогла.

Стивен отпустил Наоми. Он поднял на руки обессиленного Эла.

–Жди здесь. Сейчас придёт директор, он вызовет твоего... родителя.

–Джошуа мне не отец.

Стивен удалился. Толпа, горячо обсуждая случившуюся ситуацию, рассосалась.

Наоми, увидев, что Шелли промокла до нитки, сняла пальто и стала держать его над головой сестры, создавая своеобразный навес. Шелли до сих пор не пришла в себя. Она прижимала к груди страницы книги, продолжая стоять на коленях.

Футболка Наоми противно прилипла к голой коже. Волосы спутались и потеряли былой объем. В голове пылал жар, а конечности стали такой же температуры, что и температура мертвецов. Можно ли считать, что Наоми умерла? Можно ли считать, что этот день перевернул ее жизнь на сто восемьдесят градусов? Нет. Это только начало её пути.

Наоми продолжила стоять. Её руки затекли, а ноги подкашивались. Но она велела себе оставаться на месте, претерпевая мучения. Джошуа развивал в ней выносливость, ставя босыми ногами на разбитое стекло, подвешивая вниз головой, и, заставляя терпеть раскалённый металл. Поэтому сейчас, когда капли дождя смешиваются с каплями пота, ей куда легче. Она смотрит перед собой, пропуская смешки мимо себя.

Вскоре подъехало два автомобиля. Из первого вышел тот, кого Наоми боялась больше всего. Как он отреагирует на эту ситуацию? С одной стороны, она проявила силу и агрессию, показала всё, чему её обучали, проявила свою истинную сущность. Но с другой стороны, она проявила слабость, потому что защитила близкого человека, жертвуя собой, своими интересами. А что будет, когда она достигнет возраста уголовной ответственности? Она пожертвует своей свободой? Спокойной жизнью?

Из другой вышел Тайлер Берн, которому, наверняка, рассказали, какой его сынок бедный. Он же ничего не сделал. На него ни с того ни с сего напала девочка. Элу часто удавалось выходить из ситуаций сухим. Пора прекращать череду везения. Не всегда удача будет на его стороне.

На пороге школы появился директор, держа в руках зонт. Он кротко кивнул мужчинам и подозвал к себе Наоми.

– Подожди меня в машине, – сказала девочка, помогая Шелли подняться с земли.

– Всё будет хорошо? – она вытерла слезы с лица и прижала к груди порванную книгу.

– Можешь в этом не сомневаться, – Наоми выдавила из себя что-то, напоминающее улыбку и похлопала сестру по спине.

Ничего не будет хорошо, и Наоми это понимала. Все только и ищут повода, чтобы избавиться от неё, и драка может стать поводом для отчисления. Если такое произойдёт, то Наоми не сможет следить за сестрой и обеспечивать её безопасность. Эти гиены её безжалостно растерзают, как кусок мяса, брошенный в клетку к голодному зверю. Они уничтожат её. Пусть, кто-то один из семьи Грин будет нормальным.

Наоми последовала за мужчинами в кабинет директора. Она сосредоточилась только на спине Джошуа, чтобы не видеть, как на неё косо смотрят. Она и без того знает, что всем интересно посмотреть на неё, местную знаменитость. Ажиотаж возле неё больше, чем у любой другой мировой звезды. Даже такие звезды, как BTS, Рианна и Том Фелтон не такие обсуждаемые, как она.

Директор пригласил всех пройти в кабинет.

– Спасибо, что приехали.

Наоми присела на указанное кресло и посмотрела на рядом стоящее. Эл придёт? Будет ли он доказывать, что ни в чем не виноват? Обвинит ли он Наоми в неоправданной агрессии? Или испугается, увидев сразу двух героев легенд?

– Что произошло между тобой и Элом Берном?

– Это не имеет никакого смысла! Какая разница, что произошло? Мой сын сейчас в медчасти, а виновница сидит здесь, не раскаиваясь в совершённом, – кричал Тайлер, ударив кулаком по столу. Он постукивал носком ботинка по полу.

В этот момент зашел Эл, наигранно кривясь от боли. Ни так уж и сильно его била Наоми, чтобы он изображал мученика.

–Садись, Эл. Сейчас мы послушаем версию Наоми, а потом твою, -директор старался сохранять лицо, не выказывая беспокойства. Джошуа стоял, облокотившись на косяк, и, скрестив руки на груди. -С чего всё началось?

–Давайте начнём с извинения. Пускай, Наоми извинится перед Элом.

–Я не собираюсь извиняться перед вашим сукиным сыном! -девочка вскочила и хотела что-то добавить, но Джошуа её перебил.

–Наоми, попроси прощения перед двоюродным братом и его отцом, -Наоми смотрела на Джошуа глазами размером с планету. Она провела рукой по рыжей копне волос. Его спокойствие пугало. Почему он заставляет извиняться? Неужели, он встал на правильную тропу? Или это только роль? Очередная игра, в которую он захотел поиграть?

Эл сидел ниже травы, боясь вымолвить и слова. Полчаса назад он был более смелым и разговорчивым. А сейчас страшится даже посмотреть в сторону Гринов.

–Что?! Я не обязана извиняться за то, что...

–Наоми. Извинись.

Девочка сморщила нос и раздула ноздри, переполненная смешанными чувствами. В глазах блеснула ненависть и отвращение. Но к чему отвращение? Или, вернее нужно спросить, к кому? В глубине души она понимала, что лучше извиниться и зарыть топор войны, пока он не оказался в чьей-нибудь голове. Но гордость, характер и что-то непонятное, не могли этого позволить. Слова застревали в горле.

–Простите, -выдавила Наоми и почувствовала, как к глазам подступают слезы. Она несколько раз поморгала и впилась ногтями в кожу, приглушая эмоции. Они ни к чему.

–Наоми, Эл, подождите нас в коридоре, мне надо поговорить с вашими родителями, -сказал директор, так и не выслушав историю.

Дети вышли, оставив взрослых наедине друг с другом.

Наоми села на лавку напротив кабинета директора и стала прислушиваться к разговору. Ей было любопытно, станет ли Джошуа защищать её? Или доиграет роль заботливого папочки до конца? Что будет с Тайлером? Сможет ли директор, в случае чего, помочь ему?

Эл самодовольно плюхнулся рядом и самоуверенно закинул ногу на ногу. Вот она, двуличность. В присутствии взрослых -паинька, а стоит переступить порог, так настоящее исчадие тьмы. Наоми не такая, она всем показывает свой дрянной характер. Ей не нужно ни перед кем притворяться. Её видят настоящей.

–Твоя дочь опасна, -послышался за закрытой дверью голос Тайлера. -Она угроза, риск! Она ошибка! Пятно на нашей семье! Грязный плевок на чистую и восхитительную природу человека!

Наоми слушала, затаив дыхание. Это правда? Похоже на то. Директор пошёл на риск, взяв в свою школу ребёнка человека, который подозревался в убийстве. Она угроза для одноклассников. Для всех людей в целом. Она не должна быть такой. Её ломали... сломали... убивали... убили... Наоми сломанная игрушка, марионетка в руках чертова кукловода.

Девочка встала со своего места и поторопилась к выходу. Из-за учащенного сердцебиения не было слышно своих мыслей. Она чувствовала, как циркулирует кровь по венам. Как звенит в ушах. Она теряет себя. В голове пылал адский огонь, сжигая серое вещество, в то время, как в конечностях был могильный холод. Тело сковало дрожью. Каждый шаг давался с трудом. Казалось, что ноги окаменели, а на руках были кандалы, весом в несколько сотен тонн. Наоми не покидала мысль, что она сейчас умрёт. Только она стучала молотком в сознании.

Девочка вышла на улицу и, шатаясь, поплелась к воротам школы.

Свежий воздух помог прийти в себя. Стоило только ему полностью заполнить грудь, как Наоми пришла в себя. Она не понимала, что произошло, но понимала, что что-то ненормальное. Такое уже происходило. Объяснения этому до сих пор не нашлось.

–Ты оскорбление самой природы. Ты проклятое дитя. Ошибка, которой не должно существовать. Которая очерняет родословную твоей семьи.

Наоми развернулась. В двадцати метрах от неё стоял Эл, улыбаясь в тридцать два зуба. Пока в тридцать два зуба.

Девочка подняла с земли булыжник и, не медля ни на одну секунду, запустила в двоюродного брата. Он пролетел в паре сантиметрах от его виска и с грохотом упал на бетон.

–Ещё одно слово и из твоего рта вместо слов полетят зубы. Я дважды не повторяю.

До позднего вечера Наоми сидела на крыше десятиэтажного отеля «Darkness» и смотрела в пустоту. Её мысли были далеко. Ей не хотелось возвращаться домой. Там встретит мама, смотря с жалостью. Джошуа, который что-нибудь придумает в наказание. И Шелли, которая впервые увидела сестру в настоящем облики.

Наоми хотела провести ночь на улице, но во влажной после дождя одежде было холодно. В одиннадцать ночи она вернулась домой. На удивление, её никто не встретил.

Девочка взяла пижаму и зашла в ванну, чтобы переодеться. Она вслушивалась в звуки, стараясь понять, кто идёт и в каком настроении. Отец работал в сарае. Шелли, скорее всего, в комнате мамы.

Наоми переоделась. Ее сердце сопротивлялось желанию посмотреть в зеркало. Оно не хотело увидеть монстра, в которого превратилась. Но каким бы ни было противодействие, Наоми подняла глаза и посмотрела на своё отражение. Она не могла сказать, что посмотрела на себя. Девочка в зеркале не являлась той Наоми, которую она хотела бы увидеть.

В отражении Наоми увидела, что её глаза потеряла былой блеск. Вместо ярких янтарных глаз были обычные карие глаза, какими обладают миллионы людей. Рыжие волосы как-то потемнели. Возможно, это из-за влаги, которая осталась на них. А может, внутренняя тьма пытается найти выход.

–Я больше тебе не враг, – сказала тёмная Наоми, та, что была в отражении. Девочка захотела сделать шаг назад, но тело не повиновалось ей. Наоми видела наяву, как рот в зеркале открывается, хотя она ничего не произнесла. Это были первые галлюцинации. –Сдавайся. Ты знаешь, что я лучшая версия тебя. Я сделаю нас сильными. Никто не будет обижать тебя. И Шелли.

–Нет. Нет.

–Да брось, будет весело.

–Я не могу думать. Я не могу спать. Я не могу даже дышать! Это будет преследовать меня всю жизнь? Гнев, который можно усмирить только насилием? –шептала Наоми, продолжая смотреть на себя. Неужели, она станет такой?

–Пойми, если ты выберешь меня, то никто не причинит вреда тебе и твоей семье. Ты станешь непобедима.

Наоми на секунду задумалась. Она действительно хочет защитить свою семью: Шелли и маму. Сейчас, она ничего не сделает. Но это может сделать *она*.

Отражение протянуло руку. Надо соглашаться. Только так и никак иначе.

Девочка медлила. Она ненавидела сомневаться. Но сейчас без сомнения никак.

Наоми потянула руку. Её пальцы практически докоснулись до гладкой поверхности зеркала.

–Наоми? –в дверном проеме появилась чёрная макушка Шелли.

–Ты почему не спишь? –спросила Наоми, одернув руку.

–Не хочу... –девочка не хотела смотреть в глаза старшей сестры. В какой-то мере, она винила себя, что из-за нее у Наоми возникли проблемы в школе. –Спасибо, что заступилась за меня перед этими демонами.

Демонами. Значит, Шелли детьми ночи считает Эла и его компанию, которые только порвали книгу, а не Наоми, которая чуть не убила одного из них?

–Каждый, кто обидит мою сестру, будет наказан. Запомни: никто и ничто не навредит моей маленькой сестрёнке. У них даже такой возможности не будет. Ты мне дороже всего.

Шелли улыбнулась. Она бросилась сестре на шею. Наоми не сразу обняла сестру, потому что прикосновения у неё ассоциировались с чем-то болезненным и неприятным. Но от объятий младшей сестры по телу прошло тепло.

–Я думала, что только твой отец безжалостный обманщик. Оказывается, ты такая же, - сказала отражение, прежде, чем снова показать Наоми такой, какой она была.

Глава 8

Наше время

Кэндис сидела за столиком в парке и крутила карандаш в левой руке, склонившись над скетчбуком. Она сидит так уже больше полутора часов, пытаясь идеально изобразить символ с руки Честера. Каждый раз, когда карандаш выводил кривую линию, Кэндис вырывала лист и бросала в мусорку возле себя.

Почему такой простой символ не получается нарисовать? Скетчбук наполнен более сложными рисунками, зарисовками из кошмаров, образами незнакомых людей из головы и мыслями, которые пришли в голову спонтанно. Разве сложно нарисовать круг, пять отходящих от него полуовальных дуг и между ними что-то, напоминающее шипастые стебли роз. Ничего сложного. Такой рисунок займёт минуту, не больше.

Кэндис понимала, что дело не в мастерстве, а в барьере в её голове. Она не была сконцентрирована на сто процентов. Её мысли были далеко. Она пыталась вспомнить, где могла видеть этот символ. Что он обозначает? Отличительная черта какой-то религии или знак поклонения определённому богу? Наверно. Часто убийцы используют в качестве мотивов поклонение сверхъестественным духам. Но, что этот символ значит лично для Кэндис? Или для Наоми?

Знает ли что-то об этом Стивен? Если он перерыл весь интернет в поисках информации о Джошуа, его жертвах, то должен иметь хоть малейшее представление. Был ли символ на первых жертвах? Это придётся выяснять.

—Мамочка, папочка, смотрите! — кричала смеющаяся девочка своим родителям. Она вытянула руки вверх и оттолкнулась ногами, делая колесо. Женщина улыбнулась и захлопала в ладоши, а мужчина подбежал к дочери и закружил её в воздухе. По площадке разнесся детский радостный хохот, пронизывающий грудь болью.

Будь Кэндис ребёнком или подростком, то стала бы сильнее ненавидеть мир и себя саму. Её бы изнутри разрывали вопросы: «Почему у кого-то есть всё, а у меня ничего? Чем я хуже? Чем? Я же не виновата, что родилась в этой семье! Может, я не хотела, чтобы меня рожали! Всем было бы лучше».

Но сейчас Кэндис смотрит с безразличием, продолжая крутить карандаш. К ней это уже не относится. Жалеть поздно. Мама мертва. Отец покончил жизнь самоубийством. Тайлер Берн предпочел забыть о существовании старшей племянницы. Элу Берну только на руку играет известность двоюродной сестры. А Шелли... Шелли будет лучше без Наоми. Так будет лучше для всех.

Взгляд расфокусировался. Он перестал чётко различать очертания людей, а сконцентрировался только на фигуре мужчины, стоящей на автобусной остановке. Он не выглядел подозрительным: руки в карманах кожаной куртки. Но взгляд мужчины был направлен на Кэндис, и она это чувствовала.

Слегка прищурившись, девушка застыла, словно посмотрела в глаза медузы Горгоны. Она знала этого человека, но не могла поверить своим глазам. Этого не может быть. Эта какая-то ошибка. Очередная галлюцинация. Розыгрыш воображения. Но не он. Мёртвые воскресать не могут. Это неправильно. Такое невозможно.

Кэндис ощутила, как тело сковал холод, не взирая на то, что на улице плюсовая температура, а поверх платья надето пальто. Обычная реакция организма на человека, который является ночным кошмаром. Тот, что вызывает дрожь во всём теле одним лишь взглядом. Тот, от чьего имени идёт трепет.

Джошуа.

Кэндис узнает его из восьми миллиардов человек. Его окрашенные в тёмный волосы с рыжими корнями и в некоторых местах поседевшими прядями. Коньячного оттенка глаза,

которые на свету кажутся янтарными. Тонкие губы. Точная копия Кэндис, только в мужском облики.

Карандаш выпал из рук и куда-то укатился.

Девушка не моргала, пытаясь понять, наяву ли всё, что происходит. Возможно, стоит сходить домой, принять горячий душ и лечь спать, чтобы остудить голову. Потому что столько полученной информации за один день нужно переварить и хорошо обдумать, чтобы знать, как действовать дальше. Но Кэндис понимала, что прежней жизни не будет. Полиция и журналисты начнут распутывать клубок, который приведет к убийце и разгадке дела пятилетней давности.

–Вы карандаш уронили, –знакомый голос прозвучал где-то на фоне. Главное, не отвлекаться. Не упустить из виду отца, который почти шесть лет лежит в гробу под землёй и чье тело должны были обглодать черви.

В периферии зрения появилась мужская рука с часами на запястье и карандашом к крепких пальцах.

Кэндис инстинктивно моргнула. Джошуа исчез. Пуф и всё. Никакого признака его присутствия. Раздражение поднялось к горлу.

Девушка хотела разозлиться и выпустить внутреннего монстра, но встретила с изумрудными глазами, в которых тонули зрачки.

–Что? –переспросила Кэндис, хотя слышала фразу и уже могла дать чёткий ответ.

–Ваш карандаш. Вы его уронили, –Адаму следовало родиться пару веков назад. Его речь и манеры поведения были похожи на повадки принцев. Кэндис откинула эту мысль и, прищурившись, приняла карандаш из рук полицейского.

Что он тут делает? Зачем поднял карандаш? Можно ли считать совпадением то, что он оказался рядом, когда появился образ святого Джошуа? Или Адам тоже плод сошедшего с ума воображения?

Адам присел на скамейку напротив и с интересом склонил голову набок, увидев закрытый скетчбук.

–Вы художница?

Кэндис на секунду задумалась. Она не могла сказать, что любит рисовать, потому что не знает, что значит любить.

–Рисую чисто для себя.

Почему Адам не ушёл? Мог бы просто отдать карандаш и идти дальше по своим полицейским делам. Наверняка, его в офисе ждёт начальник, который разузнал что-то интересное. Что за игру ведёт Адам?

–Можно посмотреть?

–Да.

Кэндис знала последовательность рисунков. Знала какую толщину листов нужно взять, чтобы попасть на тот или иной сюжет. Она открыла первый портрет, после которого идёт череда нормальных. До символа с руки Честера далеко. В любом случае, Кэндис контролирует ситуацию.

Первый был портрет совершенно незнакомой девушки. Образ пришёл в голову Кэндис спонтанно, и она перенесла его на бумагу. Только отличие её рисунков от рисунков других художников в том, что все они безжизненные. В них нет жизни, того огонька, который зажигается в сердце и вспыхивает на бумаге. Все портреты мёртвые. Глаза пустые, в них нет и тени эмоций. Как бы Кэндис не старалась, у неё не получалось передать чувства.

Кэндис знает, что когда человек удивляется, у него на лбу появляются складки, брови взлетают вверх, а диаметр глаз увеличивается. Когда человек сердится, брови сходятся к переносице, ноздри раздуваются, нос морщится, а губы кривятся. Но глаза... в глазах и проблема. Они остаются бесчувственными. Пустые зеркала, которые никак не могут заиграть на струнах чувствительной души человека.

—Красиво, -Адам широко улыбнулся и перелистнул страницу.

Неужели ему нравится? Что его зацепило в обычных портретах? Кэндис не понимала этого. Она не понимала того, что вызвало такие эмоции.

—Вы сможете нарисовать человека, спустя пять лет, имея одну его фотографию? -загадочно спросил Адам, но девушка поняла, что это деталь пазла. Он хочет, чтобы Кэндис нарисовала Наоми, то есть ту часть себя, какая была пять лет назад на момент убийства Дэррила Вундера. Вот для чего он здесь.

Кэндис раскусила его. И теперь пора примерить на себе новую роль.

—Дайте угадаю... -она наигранно задумалась, вытянув губки и поднеся к ним указательный палец. Пару раз докоснулась им до губ. -Это как-то связано с новостями об убийстве?

Адам рассмеялся и в умилении улыбнулся.

—Я не сомневался в ваших умственных способностях. Для своего юного возраста вы очень умны.

—Юного возраста? Говорит человек, который выглядит на двадцать пять, -притворно возмутилась Кэндис и рассмеялась. Но смех был выдавленным из себя. Не такой, как был в детстве.

—Ещё и интуиция превосходная, -Адам не переставал улыбаться, чем удивил Кэндис. Она не понимала его реакций. И ей хотелось узнать, что же их вызывает. -Ну так, что? Вы согласны?

Идеальная чередa совпадений. Какую игру затеял Адам и можно ли в неё вступить, не потеряв что-то важное? Безопасно ли это?

Кэндис знала, что будет быстрее и умнее полиции, ведь она всегда на шаг впереди. Ей известно куда больше, чем всем людям на свете, даже самым заядлым журналистам и приспешникам, которые узнали все сведения о Джошуа. Им не снилось то количество информации о нём, скольким владеет Кэндис.

—С одним условием.

—Что же вы хотите получить? -в глазах Адама блеснул огонёк интереса, который через секунду вспыхнул адским пламенем.

—Вы расскажете то, что знаете об убийстве.

Мужчина помолчал. Было видно, что он не разочарован. Ему даже понравилось предложение Кэндис.

—Хорошо.

Совпадёт ли та информация, что Адам даст Кэндис с той, что он даст Стивену сегодня в семь вечера?

Через десять минут Кэндис была в полицейском участке с карандашом в руке и фотографией на экране компьютера. Всю дорогу она размышляла о том, что будет дальше. Наверняка, это не последнее убийство. Кто может знать манеру убийства Джошуа лучше, чем она сама? Кто настолько скрупулезно лазал в интернете, что нашёл столь детальное описание привычек? И есть ли эта информация на просторах всемирной паутины? Может, не случайно то, что галлюцинации Кэндис усилились? Может, не стоит искать убийцу, потому что он прямо в отражении зеркала?

Мысль не покидала головы. Она уже была на грани, не отличая действительность от вымысла. У неё были пробелы в памяти, которые никак не давали покоя. Если догадки верны, стоит ли продолжать? Поздно. Что сделано, то сделано. Прошлого не вернуть.

Кэндис смотрела на свою детскую фотографию, сделанную в десятом классе, за пару месяцев до убийства учителя. Хотя, фотография была обрезана, девушка помнила, что это оно с первого звонка в старшем звене. Все были одеты в синюю форму с инициалами школы. Именно такого цвета и с такими инициалами была найдена пуговица возле тела.

—Прежде, чем перейти к обсуждению, хочу спросить вас. Во-первых, чай или кофе? -Адам встал рядом с кофемашиной и поставил две кружки.

–Чай. Ложку сахара или два кусочка.

–Ложку сахара или два кусочка. Понял, –шёпотом повторил Адам, запоминая. Он был уверен, что ещё не раз встретится с таинственной незнакомкой.

–Какой второй вопрос, на который вы хотите знать ответ? –спросила Кэндис, приступив к работе. Она сделала набросок овала лица.

–Как ваше имя?

Какое *именно* имя его интересует? Неужели, он думает, что Кэндис глупа, чтобы сказать настоящее?

–Кэндис.

–Кэндис... –задумчиво повторил Адам и поставил перед девушкой кружку чая. –Твоё имя всегда, во всех мифологиях, в разных происхождениях трактуется как свет, надежда, жизненная сила, тепло, белизна, мудрость и сила, чистота.

Как не похоже на Кэндис. Она тот представитель имени, который очерняет этот список.

–Только что это придумали? –тень усмешки проскочила по лицу надежной, светлой, теплой, чистой, мудрой, сильной и белоснежной Кэндис.

–Нет.

–Тогда откуда вы взяли это за пару секунд?

–Иногда имя говорит о человеке больше, чем что-либо другое.

Кэндис внутренне рассмеялась. Это чистая ложь. Кому какое дело как трактуется твоё имя? Кэндис ненавидели за имя отца, хотя она была обычным ребенком, не причинившим никому вреда. Она хотела дружить. Мечтала о спокойной жизни. Но ее ненавидели только по тому, что фамилия ее Грин.

Но с другой стороны, значение имени может являться некой мотивацией или внушением. Многие, увидев трактовку имени думают: «а ведь я могу быть сильным», «я приношу победу». И бла-бла-бла.

–Какое же значение у имени Наоми?

–Красивая, приятная.

–И не поспоришь, –удовлетворенно вырвалось у Кэндис. Адам рассмеялся и присел за компьютер.

–Что бы ты хотела узнать об убийстве?

Девушка пропустила тот момент, когда позволила Адаму перейти на «ты». Какой-то слишком резвый паренёк. В первый день знакомства переходит на «ты», а завтра ты мать-одиночка с квартирой в ипотеку и оравой маленьких вечно орущих спиногрызов.

–Всё. С самого начала. Во всех красках и подробностях.

Адам улыбнулся.

–Тело найдено в лесу бегуном, пришедшего на пробежку в шесть утра.

Кэндис нашла первую несостыковку. Тело было найдено в лесу, неподалеку, в нескольких километрах от сгоревшего дома Гринов. Но тропинки для бега там никогда не было. Там слишком много деревьев и трава по щиколотку. Есть дорога к дому, к сараю, но не там. Что тот человек делал? Был ли он бегуном на самом деле?

–Убитый, Честер Нейт, был учителем старшей школы. Со здоровьем всё хорошо, никаких заболеваний и отклонений не имеется.

И опять ложь. Хотя к делу это никак не относится, но Честер принимал таблетки для сердца. Но в медкарте об этом ничего не сказано, чтобы можно было продолжить работу в школе. Для чего это было сделано?

–Конфликтов на работе с коллегами не было. И на вопрос, кто мог совершить с ним подобное, ответ был единогласным.

–Наоми?

–Именно. Все в один голос сказали, что единственным человеком, который его мог бы убить была Наоми Грин.

Не удивительно. Хоть что-то в этой истории является правдой.

–Судмедэксперты осмотрели тело и сделали выводы, что Честер был оглушен тупым предметом.

Есть такое.

–Также на теле была режущая рана на правом ребре. Скорее всего, она была нанесена в момент разворота Честера.

Да, Честер разворачивался через правое плечо, отчего порез шёл сверху вниз по диагонали. Удар, нанесённый левой. Это очевидно. Вероятно, последователь является левой, как и Джошуа. Как и Кэндис.

–По результатам вскрытия выяснилось, что у Нейта было кровоизлияние в мозг. На запястье затянута чёрная бархатистая лента. На больших пальцах нет ногтей, –Адам вздохнул.

–Убийца забрал их с собой? –уточнила Кэндис, закончив черновой набросок. Осталось увереннее обвести и готово.

Экран компьютера погас. Девушка посмотрела в отражение. За пять лет она повзрослела и не осталось ничего, что могло бы помочь связать её с Наоми. Брови стали тоньше и аккуратнее. Ресницы длиннее и пышнее. Лицо вытянулось. Веснушки пропали. Волосы отросли и потемнели. Больше нет рыжеволосой девочки с каре, есть горячая шатенка с волосами по пояс.

–Этого мы не знаем. Скорее всего, да, их забрали.

–Есть догадки о том, кто это мог сделать?

Риторический вопрос. Ответ на него будет один.

–Пока только одно предположение, –Адам поднял глаза и посмотрел на Кэндис, подтверждая её догадки.

Ну конечно.

–Наоми?

–Да.

Телефон Адама завибрировал. Мужчина извинился и подошёл к кофемашине. Он опять хочет пить? Кэндис посмотрела на часы и поняла, что прошло уже два часа. За два часа она успела нарисовать свой портрет в черновом и готовом варианте, а за полтора часа не смогла какой-то эскиз, кружочек и несколько палочек. Что происходит?

–Стивен Флетчер?

Кэндис наострила уши. Зачем придурочный журналист звонит полицейскому? Поверил в себя? Или думает, что Наоми об этом не узнает? Пусть учтёт, Наоми появляется в те моменты, когда её не ждут.

Адам поставил телефон на громкую связь, потому что его руки были заняты кофемашиной.

–Да, здравствуйте. Извините, но можно ли перенести нашу встречу на другое время? –по голосу было понятно, что Стивен нервничает. Интересно из-за чего?

–Что-то случилось? –Адам напрягся. Есть ли вероятность того, что мужчина думает, будто Стивену угрожают?

–Нет, ничего. Просто забыл, что у меня с моей девушкой небольшая годовщина.

–А, конечно. Да, давайте. Завтра будет удобно?

–Да, спасибо большое.

Адам повесил трубку.

У Стивена есть девушка. Забавно. Очень забавно.

–Я вам говорил, чтобы вы занимались своими делами? Не лезьте туда, куда вас не звали, – послышался голос за закрытой дверью и через секунду в офис врывается разъяренный мужчина сорока семи лет. Он был высокий, но не такой высокий, как Адам. Крупный, но уступал своему

младшему коллеге. Лицо было зарослено щетиной. Кэндис узнала его. Пейдж Доусон. Шериф, расследовавший все дела. Дела отца и убийство городского жителя, в котором подозревалась Наоми. –Как же меня задра...

Глаза Пейджа пересеклись с глазами Кэндис. Шериф долго вглядывался в коньячный оттенок, о чем-то думая. Связано ли это с их цветом? Если пересмотреть полицейских сериалов, где все шерифы пьяницы, то да.

–Это кто? –потребовал ответа Доусон, просверлив дырку в Адаме.

–Кэндис. Она согласилась помочь... –не успел он договорить, как Пейдж стукнул обеими ладонями по столу. На тихой глади чая пошла рябь. Но на лице Кэндис не проскочила ни единая эмоция. Она настолько привыкла к неожиданным звукам, стрессам, что на всё реагирует спокойно.

–Ты понимаешь, что нужно советоваться, прежде чем брать левого человека с улицы?! – кричал мужчина, разбрызгивая слюну. Похоже, Кэндис ни одна в этом помещении, у кого проблемы с эмоциями. Пейдж больше похож на неуравновешенного психа. –Люди сначала советуются, потом делают! Думают-делают! Не наоборот! Ты работаешь в полиции больше шести лет! И до сих пор не усвоил такие элементарные вещи! Запомни, сначала думают, потом делают.

Адам понимал, что начальник говорит так на эмоциях, выплескивая чувства, которые кто-то задел. Через пару минут он выпьет крепкого кофе и успокоится. Так было всегда. И будет сейчас. Главное, не подливать масла в огонь.

Но откуда это было знать Кэндис?

–Что ты орешь? Тебе заняться нечем? Иди, вон, в окно выйди, –девушка качнулась на стуле и ухмыльнулась. Она посмотрела на Адама, который едва улыбнулся.

Лицо шерифа скривилось. Он сжал руки в кулаки. Его глаза выражали явное недовольство и негодование. Не будь он госслужащим, то спустил бы курок пистолета, находящегося в кобуре на поясе.

–Что ты сказала?

–Я не благоговею перед тобой, как те бараны, что подслушивают разговор под дверь. И мне плевать на ту ересь, что ты несешь, –Адам смотрел с удивлением, но губы говорили об обратном. Ему даже любопытно наблюдать за противостоянием загадочной незнакомки и давнего друга.

–Так, –Пейдж сделал глубокий вдох, успокаиваясь. –Чувствую, нам придется не раз встретиться. Чтобы не было никаких недомолвок, предлагаю говорить всё прямо в лицо.

Адам думал, что эта фраза должна была стать началом откровений Пейджа о том, что ему не нравится новый помощник, но Кэндис посчитала иначе.

–Ты мне не нравишься. А теперь захлопни рот и займись своим делом.

–Зато честно.

Шериф в одно движение вытащил пистолет из кобуры и приставил дуло ко лбу Кэндис. Адам сделал шаг вперед, но был остановлен рукой Пейджа. Их удивила реакция девушки. Она даже не вздрогнула. Глаз не дернулся. Вот, что их заинтересовало.

Сегодня в похожей ситуации был тридцатилетний мужчина по имени Стивен Флетчер. Кэндис ухмыльнулась, вспомнив влажное пятно в области паха на его серых брюках.

–Убери пистолет, или я сломаю все твои кости, –провокацией на провокацию ответила девушка, понимая, что ничего не будет. Полицейские жалкие в этом плане. Они не выстрелят без веской на это причины.

Взгляд Пейджа оторвался от глаз Кэндис и переместился на её рисунок. Он медленно опустил пистолет, разглядывая портрет. Отлично.

–Твоя работа?

–А есть сомнения?

–Поищи эту девушку в соцсетях. Она могла сменить имя. Нужны хоть малейшие совпадения.

Пейдж кивнул на ноутбук и похлопал Кэндис по плечу. Это не было по-дружески или ободряюще, скорее, задумчиво или угрожающе, возможно, предупреждающе. Шериф не доверял Кэндис, но она была моложе всех, а, значит, ближе ко всему новому. Ей будет легче найти кого-то в соцсетях. Тем более, зная, что совпадений не будет. Её нет в Интернете. Она не сидит в мессенджерах и соцсетях. Возможно, кто-нибудь поставил её фото себе на аватарку, но это будет не то. Полиция далека от разгадки.

–Адам, сгоняй, пожалуйста, в аптеку за пластырем. Походу, ногу стёр в кровь.

Адам кивнул и, проходя мимо Кэндис, подмигнул ей.

–Хромой индюк, -пробубнила девушка, углубляясь в поиски самой себя.

–Откуда у тебя шрамы на руках? — хмуро поинтересовался Доусон, не отрываясь от работы. Зрачки бегали по экрану ноутбука, а пальцы стучали по клавишам.

На руках были маленькие, давно заросшие шрамы от ударов отца. Они были практически не заметны. Глаз-алмаз, шериф.

–Кот.

–На твоём платье нет кошачьей шерсти, -заметил Пейдж. Он начинает действовать на нервы.

–Но и шрамы не свежие.

–Верно... Скажи, я могу тебе доверять? -шериф поднял голову и пронзительно глянул в глаза.

–А я могу доверять вам?

Ну что ж. Расследование обещает быть заманчивым. Что ж, шериф, игра начинается.

Глава 9

Семь лет назад

Наоми сидела в кабинете школьного психолога. Равномерный стук шариков её нервировал. Стрелка часов заставляла вздрагивать каждый раз, как проходила минута. Обстановка была гнетущая. Эти нежные обои. Мягкие кресла. Убаюкивающий голос психолога. Бр-р, мерзота.

– Наоми, кто ты? Кем ты себя видишь?

Монстром. Дьяволом. Ошибкой. Величайшим злом. Отбросом. Мусором. Пятном, на прекрасной природе человека.

– Дайте мне месяц, и я напишу вам целый список, – Наоми посмотрела в окно за спиной психолога. Грудь стиснула боль, когда девочка увидела играющих в догонялки одноклассников. Трое друзей сидели и рисовали. Компания ребят играла в телефоны. Только Наоми одна. Опять.

– Нет, ты не поняла. Кем *ты* себя видишь? Представь, что смотришь в своё отражение. Кого ты видишь? Кто ты?

– Меня зовут Наоми Грин. Я дочь самого великого зла штатов из ваших кошмаров. Я дочь убийцы и психопата. Меня зовут величайшим злом, худшим созданием человечества. Я порождение всего плохого...

Наоми представила, что видит своё отражение.

«Ненавижу» – пронеслось у неё в голове. Она ненавидит в себе абсолютно всё. Потому что она тень Джошуа. Рыжие коротко стриженные волосы. Янтарные глаза. Веснушчатое лицо. Тонкие губы. Ровные зубы. Нос с маленькой горбинкой.

Девочка ненавидит в себе каждый сантиметр нежной кожи. Каждый шрам, оставленный Джошуа. Каждый синяк от удара тупой стороной топора.

Ненависть к себе. Вот то чувство, с которым просыпается и засыпает Наоми.

– Но... я каждый день пытаюсь быть хорошей. Таким как я... Им нет места в этом мире. Должна сказать, я...

– Миссис Смит, вас зовут. Извините, – в кабинет вошел Стивен Флетчер. Он судорожно поклонился, увидев Наоми.

«*Не такая, как Джошуа*», вот, что хотела сказать Наоми. Но ей не дали возможности. Как обычно. Этот Стивен Флетчер... Как же он любит всё портить. Зла на него не хватает.

Наоми пошла домой. Она пинала камни, выплескивая остатки чувств, накопившихся за сегодняшний день. Радует то, что дома ждет Шелли, с которой можно обсудить всё на свете. С которой время течёт с удивительной скоростью. Она та, что заставляет чувствовать себя живой. Поистине живой.

Настроение поднялось. Джошуа сегодня должен был куда-то уйти, значит дом будет пуст. Можно устроить девичник. И маму позвать. Они включат любимый сериал, наготовят всего самого вкусного и проведут последние часы дня, как обычная, нормальная семья. Только Наоми, Шелли и мама. Никого лишнего.

Ничто не испортит это день.

Наоми радостно пробежала мимо сарая, залетела в дом и бросила рюкзак в коридоре. Пролетев кухню, она взбежала по лестнице, широко улыбаясь. Она нервно расчесывала кожу руки, она всегда так делала, когда была по-настоящему рада. Радость, счастье были забытыми чувствами. От них бегут мурашки по коже. И в тот последний раз, когда Наоми слышала свой залихватистый смех, она тоже чесала кожу. Только сейчас это забытая роскошь.

—Что я сделала?! Почему так?! Ну, почему?! Чем я всё это заслужила?! Почему моя жизнь пошла по жопе? Почему это произошло именно со мной?! Почему?! -голос Шелли срывался на истошный крик, вырывающегося напрямиком из сердца.

Наоми знала этот крик, как никто другой. Этот крик она заглушает в себе каждый день. Она сдерживает его, когда просыпается в холодном поту. Когда Джо вонзает нож в рёбра животных. Когда в клетках подвала появляется свежая кровь, и когда Джошуа оправдывается, что это кровь зверей. Не людей. Когда, спустившись в подвал, она увидела окоченелую человеческую руку.

Что-то случилось.

Сердце перестало биться. Оно отключилось от мозга. Теперь работает только ум и расчёт. Ничего лишнего. Никаких эмоций. Отлично.

Наоми открыла дверь и увидела рыдающую сестру на кровати, обнимающую плюшевого медвежонка. Её лицо опухло от слез. На ладонях были свежие следы от ногтей. Дурацкая привычка впиваться ногтями в нежную кожу ладоней.

—Уходи, -крикнула Шелли.

Наоми окаменела. Неужели, сестра поняла с каким монстром живет? Только не это. Ей только десять. Она должна смотреть Винкс и сохнуть по Леонардо Ди Каприо или Роберту Паттинсону. Делать то, что не делала Наоми в том возрасте.

—Что произошло? -девочка присела на кровать Шелли и провела ладонью по густым светлым цвета волосам.

—Эл... Он сказал, что я ничтожество... такое же, как и ты... Что я уродина... -плач только усилился. В них были нотки хрипа. Сколько времени она провела в таком состоянии?

—Брось, ты самое прекрасное, что я только видела. Поверь, я видела многое. Ты не такая как я. Ты лучше. Ты очень красивая, милая, чистая. Ты белоснежный комочек счастья и любви. Ты чудо, которое люди загадывают на Рождество, -Наоми монотонно постукивала ладонью по спине, успокаивая сестру. Она не лгала. Ни одно слово не было ложью. Она принимала в Шелли всё, что на взгляд сестры казалось уродством.

—Но почему он так сказал? Почему?

Вопрос в другом:почему мнение Эла так важно для Шелли?

—Он...

«Дерьмоядерный кретин, шавка тупых сосунков, которых мамашки раскормили до размеров слона»

—Лжёт. Это неправда. И ты это знаешь.

Наоми какое-то время просидела с сестрой. Но когда пришел нужный час, час, когда Эл Берн тусуется со своей недоношенной свитой мелких огрызков на мосту через реку, она поднялась.

—Ты куда?

—Скоро вернусь.

Наоми ничего с собой не взяла. Только накинула поверх футболки спортивную кофту на молнии и пошла к реке. Её шаги были решительными. Такими решительными, что пугали девочку. Но она велела себе разобраться с Элом. Заткнуть поганый рот этого уродца раз и навсегда. Любыми способами. Чего бы это не стоило.

Во рту появился противный привкус желчи невиданной жестокости. В голове Наоми пробегали картинки насилия, способов, которыми она разберётся с Элом. Но сердце понимало, что долго тягаться не придётся. Один из них рано или поздно свалится в реку. И скорее всего, это будет она. Ведь эффект неожиданности не поможет в этот раз. Масса Эла больше почти в два раза.

Наоми в какой-то момент почувствовала, что ей страшно. Что она сделает? Проявит жестокость? А не она ли час назад в кабинете психолога доказывала, что пытается быть хорошей?

“Я не такая, как Джошуа”

Ноги сами продолжали идти.

На горизонте показался самый отвратительный человек в данный момент.

–Слышь, мелкий придурок, какого чёрта? –кричала Наоми, делая первые шаги по мосту без ограждения. Рискованно. Но и она не из пугливых.

–Какие люди. Это же сама принцесса ада поднялась. Как тебе у нас? Тепло ли, холодно ли? –Эл раскинул руки, показывая своё превосходство. Но это было не так. Он никогда не сможет доминировать над Наоми.

–Что ты несёшь, полоумный уродец? Там из-за тебя рыдает девочка. Моя сестра, между прочим. Твое мнение настолько важно для неё, –бросала Наоми, приближаясь к двоюродному брату. Она кривила губы, потому что считала, что человек перед ней полное ничтожество и заслуживает людского отвращения. Ее отвращение, потому что оно опаснее. –А я вот пытаюсь понять «почему»? Как по мне, ты не заслуживаешь слез Шелли...Знаешь, когда-то, она сказала, что ты заслуживаешь вечность страданий.

Глаза Эла округлились. Было слышно, как слюна тяжёлым грузом упала в его желудок.

–Тогда я подумала, что такого мог совершить наш «братец», чтобы вызвать такие слова у самого чистого человека на земле? –Наоми сделала вид, что задумалась. Осталось пару шагов. –Теперь я поняла. Ты нам не брат. Не родственник.

Так оно и было. Эл не имеет никакого отношения к семье Грин. Тайлер является сводным братом Агаты, мамы Наоми и Шелли. А сын сводного брата приходится никем.

Наоми никогда не считала его своим родственником. Он никто.

–Родственники так не поступают.

–Не подходи, –Эл сделал шаг назад. В его глазах был страх. Такой же, как и в прошлый раз.

–И всякий раз, когда мне вдруг покажется, что ты сделал что-то не так; всякий раз, когда причинишь боль моей сестре; всякий раз, когда появишься в её жизни, я заставлю тебя платить. Я принесу тебе страдания, которые ты заслужил, которые ты причинил моей сестре. Это понятно, сукин ты сын?

Наоми подошла вплотную к Элу и посмотрела в его глаза, проникая в глубь души, истязая её холодом. По вздрагивающей футболке в области груди было видно, как быстро бьётся сердце парня. Он боится. И правильно делает.

–Давай же, прояви себя. Не будь сопляком, вечно находящемся в моей тени. В тени своего папашки.

По щеке Эла стекла слеза. Его губы дрожали. Скорее всего, даже не придётся применять физической силы. Эл умрёт от страха.

–Я... Я...

Наоми сделала шаг назад. Отступила. Он итак напуган. Страх сделал его податливым. Теперь ни Шелли, ни ей ничего не угрожает. Эл всё понял, ведь он хороший мальчик.

Девочка развернулась и пошла домой. Она не хочет тратить время и силы на придурка, который только и умеет, что оскорблять. Его жизнь пустая. Он пустышка, внутри которой бряцает железная банка из-под консервов.

Мыслями и чувствами Наоми была уже дома рядом с Шелли. Но разум, который был на грани отключения, твердил, что стоит быть аккуратной. Не стоит доверять человеку, который ведёт двойную жизнь. Стоит время от времени оборачиваться, идя по мосту без ограждений. Но Наоми поверила своим чувствам. Она доверилась Элу.

И это сыграло ошибку.

Воздух из лёгких резко выбило от удара в спину. Перед глазами пронеслась картинка несущегося вниз пейзажа, и через секунду тело соломенным чучелом упало в реку.

Паника захлестнула Наоми. Она не умеет плавать. Она в широких штанах, которые раздулись в воде как парашюты. А спортивная куртка на молнии сдавливала горло.

Вода проникала внутрь организма через рот и нос, заполняя легкие. Наоми не думала, что это так больно, словно сотни тысяч маленьких иголок рвут тебя изнутри. Как миллионы осколков врезаются в плоть.

Следующие ощущения, которые испытала Наоми, были совершенно невыносимые муки удушья, будто на твоём горле затягивают верёвку. Ты открываешь рот, чтобы глотнуть воздуха, но хватаешь воды, которая обжигает лёгкие. Попытки получить кислород оборачиваются неудачами. Делается только хуже.

Девочка прилагала отчаянные усилия, дергая ногами. Но силы необычайно быстро закончились, и тело, как перышко, брошенное с многоэтажки, медленно пошло ко дну. Время потеряло счет. Казалось, прошло около пяти минут. Может, больше.

Наоми пыталась всплыть, крикнуть, чтобы хоть кто-нибудь ее услышал, но совершала ошибку за ошибкой. Она не могла смириться с тем, что потеряла контроль над телом. Она ненавидела себя за то, что не просчитала все как следует, что поверила гнилому нутру человека. Но больше всего она ненавидела себя за эмоции и чувства. Они мешают ей сейчас. Из-за них Шелли может остаться совершенно одна. Никто ей не поможет. Никто не защитит.

—Ты жалка.

Наоми повернула голову. Она увидела темную часть себя, ту, что скрывалась в ее душе. Почему она опять здесь? Что ей нужно? Почему она появляется в те моменты, когда..? Когда Наоми слабая?

—Все в порядке. Я справлюсь, —мысленно произнесла девочка, понимая, что все происходящее у нее в голове.

Боль пропала. Легкие больше не горели. Что произошло? Куда все исчезло?

Стоило Наоми подумать об этом, как тело охватила ужасная боль, усиливающаяся с каждой секундой.

—Серьезно? Думаешь, я поверю в этот бред? Ты это я, и я знаю, что ты сейчас испытываешь. Не заставляй себя притворяться, что это очередное маленькое испытание, с которым ты справишься. Это не очередной период в жизни. Ведь это не так, признай.

Она права.

Но Наоми не могла об этом думать, её тело разрывало на маленькие частички.

—То, что ты чувствуешь сейчас, то, что происходит с тобой, не пройдет никогда. Оно будет с тобой до конца твоей жизни. До конца *нашей* жизни.

—Что ты предлагаешь?

Остались считанные секунды прежде, чем Наоми потеряет сознание. Она больше не может. Она не боец. Уже нет.

—Позволь мне проявиться. Я помогу тебе, спасу. Только позволь выйти твоей сильной стороне.

Не сильной. Тёмной. Той, что причиняет боль одной только мыслью о ней. Что будет потом? Сможет ли Наоми подчинить её себе? Сможет ли ужиться с ней?

«Прошу, Наоми, не потеряй себя»

—Я согласна. Согласна. Только помоги.

Наоми протянула руку своей темной стороне души, и неведомая тьма поглотила её. Черный дым окутал ее со всех сторон, наделяя силой.

Девочка почувствовала, что мысли перестают быть спутанными. Мышцам вернулась гибкость и выносливость. Но вместе с этим Наоми перестала контролировать свой разум. Она

отделилась от него. Ей были неподвластны её движения. Она хотела пошевелиться, но не могла. Действия контролировала тёмная часть.

– Меня зовут Наоми Грин. Я дочь самого великого зла штатов из ваших кошмаров. Я дочь убийцы и психопата. Меня зовут величайшим злом, худшим созданием человечества. Я порождение всего плохого... Но... я каждый день пытаюсь быть хорошей. Таким как я... Им нет места этом мире. Должна сказать я... дочь своего отца. От меня так просто не избавишься.

Наоми выпустила никчемные остатки воздуха, сильнее погружаясь под воду. Её руки коснулись замка молнии и потянули бегунок вниз, избавляясь от ненужной вещи.

Ноги дотронулись до камня. Наоми посмотрела вверх. Три метра, не меньше. Девушка напрягла мышцы и оттолкнулась, вытянув руки вверх, чтобы можно было ещё сделать гребок.

Через мгновение вакуум пропал и из носа потекла вода. Лёгкие наполнились самым дорогим элементом таблицы Менделеева. Иглы, пронзающие плоть, взорвались и разлетелись в разные стороны, освобождая Наоми от оков.

Наоми зажмурилась, избавляясь от режущей боли в глазах. Её тело само несло её к берегу. В мыслях была пустота.

Как только кроссовки ступили на песок, а капли с одежды падали не в воду, Наоми вдохнула полной грудью. Она ощутила, как медленно приходит в себя. Тёмная сторона оставляет её тело и разум.

«Я не потеряла себя».

Дорогу до дома Наоми не помнила. Она шлепала в мокрой одежде через весь город. Морозный ветер, грязь, пыль, всё проходило через Наоми. Но ей было не до этого. Лишь бы побыстрее оказаться в тёплой постеле рядом с любимой сестрой.

Девочка толкнула дверь дома. Она сбросила кроссовки, из которых вылилось немало воды и собралась идти наверх, к себе. Но на кухне собралась небольшая делегация во главе с Элом. Кто бы сомневался. Сбежал с места преступления. Наговорил всякую чушь своему папашке.

Но что делает Шелли и мама? Почему их взгляды такие... мертвые? Почему они смотрят в пустоту? Они похожи на фарфоровых кукол, на которых любят в музеях.

Тайлер Берн, как только увидел племянницу переменился в лице. С его лица слетела улыбка, а брови нахмурились. Он сжал руки в кулаки и напрягся, будто собирался начать бежать марафон в любой момент.

Челюсть Эла отвисла до пола, до туда, где был его уровень. Губы опять задрожали. Он опять играет? Какой следующий нож он воткнет в спину?

Шелли не повернулась. Она застыла. Будто бы не была живой.

Мама подняла голову и её взгляд разбил сердце Наоми. От него откололся ещё один кусок. Если взгляд Шелли был безжизненным, то у мамы он был убийственный. Она была разочарована. Очень разочарована.

–Что произошло на речке? -её холод в голосе заставил внутреннего монстра сжаться в уголочке. Он в страхе затрясся. Что с ней? Где Джошуа? Неужели, это не его работа? Не он ей внушил так себя вести?

–Я не виновата! -прошептала Наоми, сдерживая слезы. Она не должна плакать. Не сейчас. Не при Эле.

–Ты чуть не убила меня!

–Я даже не прикоснулась к тебе, -оправдания Наоми слушали всё, но никто не слышал их. Никто не понял, как она ломается. Как громко отваливаются от неё куски. С каким грохотом они падают на землю, разбиваясь ещё сильнее.

–Ты понимаешь, что чуть не убила человека?! Ты могла убить его! Ты это осознаешь?

–Я чуть не умерла.

–Лучше бы ты умерла, -произнесли все четверо и синхронно встали со своих мест.

Четыре кинжала ударили в грудь Наоми. За что они так? Почему не никто не услышал? Наоми не заметила, как мимо неё все прошли, окинув презрительным взглядом.

Девочка посмотрела на своё отражение, на висящем напротив неё зеркале.

—Когда-нибудь я выну из твоего сердца и спины, все вонзенные ножи...-проговорила та часть, что тесно переплелась с душой Наоми. -И клянусь... они найдут сердца своих хозяев.

Глава 10

Наше время

Кэндис вернулась домой, нисколько не помогши полицейским. Этого и следовало ожидать. Она не настолько глупа, чтобы заводить аккаунт в социальных сетях, тем более под своим именем. Ей итак известны все мнения о ней, поэтому забивать голову очередным мусором не хочется. Но было кое-что интересное. Реакция Пейджа Доусона. В какой-то момент он удивился. Значит, что-то накопал. И это что-то нужно было Кэндис.

Девушка подключила телефон к принтеру и всё то, что накопила в интернете по недавнему убийству и убийству пятилетней давности, стала печатать. У неё было личное расследование. Личные мысли по этому поводу. Она думала по-другому, не как обычные люди, потому что знала куда больше и испытывала в своей жизни больше, чем положено.

К расследованию всё было готово, и Кэндис перенесла необходимое на чердак дома. Там её никто не побеспокоит, никто туда не проникнет. Это особое место, укромный уголок, где можно было бы предаваться несбыточным мечтам, но Кэндис он напоминал подвал сарая, в котором происходили жуткие вещи.

—Приступим, -девушка бросила пачку бумаги в пыльном углу большого чердака.

Она зажгла старую лампочку и осмотрела масштаб работы. На полу не стояло ничего лишнего. Какой-то стол, оставшийся от старых хозяев, в ящиках которых валялись цветные нитки и силовые кнопки. Напротив стола на потолке висел карниз с прищепками, на которых висели пожелтевшие со временем шторы.

Как будто тут была детская. Сейчас это штаб-комната Кэндис. Сюда никто никогда не попадёт. Пусть только сунут свои морды, и их лица будут изображены на мраморных плитах.

Кэндис рулеткой померила стену и определила середину. Перфекционизм мешал процессу, слишком много времени уходило на идеальность выполнения. Но только благодаря ему все мысли разложены по полочкам, всё зафиксировано и легко что-то вспомнить.

В центр девушка повесила фото Честера Нейта и пометила дату и время смерти. Потом взяла чистый А4 лист и стала записывать то, что на её взгляд казалось странным.

—Что ты делал в лесу возле моего дома? Были ли у тебя ненавистники? -Кэндис вычеркнула вопрос, а потом скомкала бумагу и бросила в сторону люка. -Хотя чего я спрашиваю. Конечно, были, ты ж учитель. Какие существуют мотивы для твоего убийства? Сын живёт за границей и на момент твоей смерти был в баре. Убить из мести за плохую оценку? Глупо, так бы ты сдох намного раньше. Тогда, что же?

Кэндис переписала первый вопрос и приколотла заметку под фотографией.

Девушка поняла, что нужны еще сведения, а для них одной приколотой фотографии не хватит. Кэндис взяла из распечаток фото Адама. Повесила её в левый верхний угол, куда планировала внести всех членов расследования. Туповатого Стивена, хромого шерифа Доусона, Адама. Со временем список может увеличиться.

—Теперь перейдем к тебе, дружок, -она посмотрела в зелёные глаза, на русые волосы и трехдневную щетину, на губы, на брови. -Почему ты сказал, что Честер был полностью здоров? Ты, как коп, должен знать о принимаемых Честером препаратов, что доказывает обратное, он болен. Твой это косяк или косяк судмедэкспертизы? Меня не волнует. И еще, почему ты не раскрыл все результаты вскрытия?

Кэндис прикрепила лист под фотографией и именем Адама.

—Тело было найдено бегуном в шесть утра... Заняться нечем, -пробубнила девушка, повесив очередную фотографию. Но эту она повесила вправо по диагонали от Честера.

Кэндис нашла эту фотку в социальных сетях.

—Микаэль О'Коннелл... Микаэль О'Коннелл. Тот тип...

Перед глазами пронеслась бригада скорой помощи, толкающую каталку с телом парня. Рука, на которой фломастером было написано имя обладателя конечности. То, которое должен был произнести Стивен на стойке регистрации, чтобы пройти в западное крыло.

— Двадцать один год. Безработный. Из университета отчислен. Родители погибли несколько лет назад. Опекунов нет. Откуда у такого немоща, как ты, мотоцикл? На какие деньги ты его приобрёл?

Кэндис начала размышлять. Она была в похожей ситуации. Денег не было. Никто не оказывал материальную помощь.

После побега, Наоми сбросила с себя синюю школьную форму старшей школы, срезала волосы под корень и у кого-то стащила несмываемую подводку. В другом городе её не узнали. Посчитали за брошенку и устроили в приют для бедных. Когда пришло время платить, а это случилось через месяц, Наоми опять сбежала. Кэндис находилась в бегах долгие годы, выживая, как только может. Потом стала рисовать и продавать картины. Заработала хорошие деньги и вернулась в Рокфорт, купила дом.

Кэндис выживала как могла, но она нашла легальный способ заработать деньги. Хотя с лёгкостью могла вступить в ряды мафии или наркобаронов, её приняли бы. Ведь она легенда, дочь неуловимого серийного убийцы. Пускай, и мёртвого.

— Чем занимался ты? Проституция? Наркотики?... - Кэндис посмотрела на Честера. Что их может связывать? - Таблетки?

Девушка спустилась в комнату и подошла к телефону. Она загуглила препарат, который на протяжении многих лет принимал Честер Нейт. Каждый раз флакончик менялся, а название нет, что доказывало, что употребление продолжается.

— На территории США производство и продажа запрещены.

И указан год, когда таблетки стали под запретом. Год, когда Кэндис ещё училась в школе.

— Откуда ты брал новые партии лекарств? И случайно ли ты оказался в самом страшном лесу с безработной сиротой-малолеткой?

Кэндис распечатала закон о запрете таблеток и вернулась обратно на чердак.

Хоть и была поздняя ночь, но сон не шёл.

Девушка прикрепила лист и связала три кнопки ниткой зеленого цвета.

— Мотив номер один. Ты, - она ткнула пальцем в портрет Микаэля, размышляя вслух, как делала несколько часов, - вдруг захотел перейти на сторону добра, пришёл на очередную незаконную сходку с покупателем. Он психанул, что ты больше не толкаешь дурь и напал. Ты его оглушил тупым предметом по голове, растерялся и вспомнил, что когда-то неподалеку жил мой отец, убивавший людей забавным способом. И повторил его метод.

Вывод казался нелогичным.

— Мотив номер два. Ты, - Кэндис указала на Честера, - опомнился и заявил, что пойдёшь в полицию для того, чтобы сдать его... А он тебя за это и убил.

Более логичный. Но не то.

Был ли на месте преступления бутылек с таблетками? А в одежде Честера? В крови найдены следы препарата?

Кэндис посмотрела на стену, увешанную фотографиями и нитками, соединяющими детали головоломки. Она села на пол напротив и стала думать.

Микаэль пока единственный, кто может сказать хоть что-нибудь. Если он не убивал, а только торговал запрещёнными таблетками, то он скажет, у кого именно он их брал. Кэндис выйдет на наркобарона... А дальше что?

Помимо этого, Кэндис планировала уточнить, что произошло с Микаэлем. Возможно, выходить на главу подпольной деятельности и не придётся. Почему Микаэль попал в аварию на мотоцикле? Волновался и не справился с управлением? От кого-то сбегал? За кем-то гнался?

Вопросов много и их даст только один человек. Лично Микаэль. А главное было узнать, левша он или нет. Если нет, то Кэндис снова будет в тупике.

Но для этого нужно будет заглянуть к журналисту. Для него нашлась работа.

Кэндис уже знала как заставить его выполнить поручение. Исходя из разговора Адама со Стивеном, можно сделать вывод, что у второго есть девушка, с которой была годовщина. А значит, Стивен сделает всё, что ему скажут, когда под угрозу встанет то, что он любит. А любовь заставляет делать безумные вещи. Даже пойти на сделку с дьяволом.

—Кто еще мог совершить убийство такого рода? -рассуждала Кэндис, сидя на прохладном полу чердака, глядя на стену в приглушенном свете лампочки.

Она строила разные цепи, логически выстраивая рассуждения, и каждый раз загоняла себя в тупик. Она не рассматривала вариант, что убийство было совершенно лично ею. Ведь это не так. Верно?..

Девушка вздохнула, понимая, что сомнения закрадываются в голову. Конечно, это не так. Если бы она убила человека, то знала бы об этом, но Честер был убит не ею. Это уж точно.

В полумраке комнаты загорелся экран телефона от звонка будильника. Восемь утра.

Кэндис не сомкнула глаз, просидев на чердаке больше десяти часов. Надо бы пройтись. Желательно, до Стивена. Ему как раз работа нашлась. Но нужно действовать наверняка. Кэндис не любит получать отказы.

Девушка переоделась в короткое облегающее платье коричневого цвета и вышла на улицу, захватив сумочку. Она шла широкими шагами, не обращая внимания на любопытные взгляды мужчин, останавливающихся только ради неё. Ей хотелось выколоть глаза этим бесстыдным зевакам, которые раздевали её глазами.

В какой-то момент Кэндис разозлилась и плюнула в одного из мужчин, рассматривающего её в открытую. Девушка попала слюной ему прямо в глаз, как змея, выплеснувшая яд, чтобы ослепить жертву.

После поворота на парковку мотеля, Кэндис достала телефон и набрала номер, который запомнила с экрана Адама.

Гудок. Второй.

—Стивен Флетчер слушает.

—Ну, привет,-ровно произнесла Кэндис и закрыла глаза, чтобы дать им на секунду отдохнуть. Все-таки, стоило поспать. И поесть. После чашки чая, предложенной Адамом, девушка ничего не брала в рот. Так и до обморочного состояния не далеко.

—У тебя подозрительно спокойный голос, Наоми. Кто-то сегодня умер? Или только умрёт? -какой же он тупица. Надо бы ему преподать урок вежливости.

—Не ты. Можешь не беспокоиться. Но... побеспокойся о своей возлюбленной, -Кэндис не знала в номере девушка со Стивеном или нет, но это её не волновало. Фраза звучит неоднозначно. И нельзя предположить какой смысл кроется в ней. Угроза это или предостережение? Выбирать вам.

—Откуда..?

—Глючит, да? Да, я права.

—Ты что-то узнала? -наживка сработала. Надо подсекать.

—Давай встретимся и обсудим это, -и не дождавшись ответа, Кэндис поднялась по лестнице, прямиком к двери Стивена. -Ты сейчас где?

—У себя в номере, -немного встревоженно промямлил Стивен. Что-то у него упало.

—Как удобно, потому что я тоже.

—Что..?

Стивен метнулся к входной двери, открыл её и его глаза распахнулись. Перед его лицом появилась каштановая макушка, обладательница которой улыбалась в своём стиле, скалясь.

—Какого хрена? Откуда у тебя мой номер?

–Ты больше удивился не тому, что я позвонила тебе, а тому, что я знаю о твоей девушке, не так ли? Поэтому вопрос с телефоном не актуален.

Кэндис вошла без приглашения, пройдя мимо Стивена. Она плюхнулась на диван и положила ноги на журнальный столик, уронив с него свежий выпуск газеты.

–Ты можешь нарыть информацию об одном человеке?

–Ты что-то нашла, касающееся расследования? –журналист с интересом прошёл в комнату и встал на безопасное от Кэндис расстояние. Кончики ушей его покраснели.

–Можешь или нет?

–Могу, -сомневаясь, проговорил Стивен и открыл крышку ноутбука. -Кого надо найти?

–Микаэль О'Коннелл.

–Понял, -девушка усмехнулась. Стивен не задался вопросом, почему именно его искать, кто он такой. И он не вспомнил, что вчера произносил это имя в больнице.

Кэндис ещё раз приняла как факт то, что люди слишком тупые. Они из-за путаницы в мыслях не замечают самых элементарных вещей. Как такого человека, как Стивен Флетчер, приняли в журналисты? О чем он может писать?

Кэндис убедилась, что мужчина занимается поиском Микаэля и стала бродить по комнате, рассматривая её. Минимальные удобства. Ничего лишнего. Только вот шторы... через них что-то просвечивалось. Что-то, выглядящее интересным. А если это выглядит любопытно, то оно нужно Кэндис.

Девушка подошла к окну и коснулась тонкой ткани, закрывающее то, что её, собственно, и привлекло.

–Не смей раздвигать шторы.

Прозвучало дерзко. Девушка сжала в руках ткань и обернулась через плечо, вселяя в Стивена страх. Он понял ошибку. Не стоит командовать Кэндис. Это нужно было уяснить ещё со школьных времён.

–Если будешь указывать, что мне делать, я раздвину не только шторы, но и границы человеческой жестокости.

И демонстративно распахнула шторы. На заклеенном чёрной плёнкой окне висело фото Честера Нейта и фото Наоми, связанные красной нитью. Стивен не оставляет попыток обвинить Наоми в убийстве. Он не хочет усложнять себе жизнь, начав думать.

–Это не то, о чем ты подумала, -Стивен уронил голову на плечо и виновато зажмурился.

–Потом объяснишься, а сейчас занимайся той работой, что я тебе дала.

Кэндис стояла напротив окна, отвернувшись от Стивена. Она до ужаса сильно хотела спать. И есть.

Время шло. Девушка неподвижно стояла, погрузившись в свои мысли.

Раздался стук в дверь.

Кэндис резко обернулась, отчего каштановые волосы ударили её по лицу. Стивен распрямился и напрягся.

–Ты кого-то ждёшь в гости?

–Н-нет, -замаялся мужчина и прикрыл крышку ноутбука. Его щеки вспыхнули. Он понять волнуется.

И Кэндис, и Стивен подошли к двери.

Девушка приложила палец к губам, тем самым показывая, чтобы журналист молчал, а потом ткнула на дверь.

Стивен выглянул на улицу.

–Уборка номеров, -объявила женщина и шагнула навстречу Флетчеру.

–Я сейчас занят, извините. Вы сможете чуть позже зайти? -Стивен обаятельно улыбнулся и закрыл дверь перед носом уборщицы. Как грубо и невоспитанно. Прямо стыдно стало за него.

—Твоя рожа меня бесит, -проворчала Кэндис и припала к стене, заглушая головную боль. Внутри черепной коробки сильно пульсировало, отчего казалось, что сосуды вот-вот лопнут. Тело изнемогает. Мозг хочет перестать функционировать, ведь столько информации, полученной и обработанной за день, много. Очень много.

—Тебя всегда бесило, когда люди улыбаются. Разве я не прав, Наоми? -Стивен приосанился, почувствовав, что в данную секунду он доминирует.

Но это длилось всего секунду. Крохотную долю момента.

Кэндис оттолкнулась, и схватив Стивена за воротник рубашки, прижала к стене, сдавливая горло. Лицо девушки оказалось на одном уровне с гладко выбритым лицом Стивена. Кэндис злобно оскалилась, напоминая голодного волка, собирающегося растерзать свою добычу.

—В себя поверил? Ещё раз назовешь меня Наоми, я вспорю твоё пивное брюхо, выпотрошу внутренности и скормлю бродячим псам. Это понятно?

Сердце Стивена билось со скоростью света. Мужчина никогда не думал, что оно может биться так быстро. И он мечтал умереть героически, а не от руки какой-то психованной девочки.

—Понял, -прохрипел покрасневший Стивен, и когда хватка Кэндис ослабла, стал поглощать ртом воздух, потирая горло.

В дверь опять постучались.

Девушка прорычала и со всей силы открыла дверь, задев лицо Стивена косяком. Тот вскрикнул и от неожиданности упал на пол, хватаясь за нос.

На пороге стоял удивившийся происходящему Адам, вглядываясь вглубь комнаты, чтобы понять, что происходит.

—Твою мать, -ругался Стивен, вытирая кровь с лица.

—Как вы себя чувствуете? -Адам бросился к журналисту и помог ему подняться. Благомерно. И бессмысленно.

—Почему-то ощущаю кайф.

—Все обо мне так говорят, -самодовольно улыбнулась Кэндис и поймала на себе взгляд Адама. Он подмигнул и слегка улыбнулся. Наверно, в знак приветствия. Потому что иначе это не растолковать.

—Я помешал вам?

—Нет, что вы! Я пришла к Стивену чтобы узнать чуть больше о Наоми, -Кэндис приподняла уголки губ и изобразила милую мордашку, какую обычно показывают в азиатских дорамах. Ей неприятно играть роль наивной дуры, но только так она спокойно сможет продолжить расследование.

—Хорошо, я рад, что не помешал. Тогда, Стивен, будьте добры и расскажите всё, что знаете о Наоми. Возможно, это поможет составить её психологический портрет, -Адам хлопнул Стивена по спине и спросил разрешения войти в комнату и сесть на диван.

Какой же он всё-таки... странный. Слишком добрый, но его доброта не такая, как у остальных. Он не притворяется. Не играет роли. И воспитанный. Очень воспитанный. Но странности в нём больше. Он загадка для Кэндис. И эту загадку она хочет разгадать.

Пока Адам располагался на диване, одергивая рубашку белого цвета, которая очень гармонично сочеталась с классическими чёрными брюками, Кэндис сверлила Стивена взглядом, пытаясь незаметно привлечь его внимания. Мужчина оглянулся, и тогда она провела тонким пальцем поперёк своего горла, показывая, что будет с ним, если он сболтнет чего-то лишнего.

Кэндис прошла в комнату и села рядом с Адамом. Как только она села, то головная боль, ранее мучившая, стала отпускать. Тело расслабилось. Глаза стали слипаться. Сюда бы горячего молока с сухим печеньем и тёплый плед. А лучше горячий шоколад.

–Какой была Наоми? –с неподдельным интересом спросил Адам, положив руку на спинку дивана. Он тоже расслабился и чувствовал себя комфортно, сидя рядом с той, про кого будет слушать до ужаса кошмарные вещи. Он даже не догадывается.

–Наоми была... –Стивен посмотрел на Кэндис и вздохнул, вспоминая все события тех лет, –Не такой, как мы. Никто не мог понять, что творится в её голове.

Стивен стал рассказывать очевидные факты, которые действовали на Кэндис как сильное снотворное. Время длилось невыносимо долго. С каждой минутой в сон клонило всё сильнее.

Вскоре, когда Стивен был только на второй пятой истории жизни Наоми, Кэндис погрузилась в сон, припав головой на плечо Адама. Его рубашка была тёплой и напоминала махровый плед. Кэндис не ощутила удара, продолжив спать. Стивен, растерявшись, на мгновение замолк. Он не знал, что делать.

Адам медленно повернул голову и убедился, что девушка заснула. На его лице появилась умиляющаяся улыбка. Кэндис ему сейчас напоминала маленького ребёнка, уснувшего в машине родителей и ждущего, когда его отнесут в дом.

Адам аккуратно коснулся головы Кэндис, удерживая её на весу и отодвинулся, позволяя телу девушки полностью лечь на диван. Кэндис свернулась калачиком и уткнулась носом в подушку.

–Разве, она не милая? –Адам потянулся к одеялу, и, не спеша, словно боялся разбудить, накрыл голые ноги Кэндис. –А теперь перейдем к более важным вопросам.

Глава 11

Шесть лет назад

—Я не знаю, что происходит, -промямлила Наоми, теребя в руках шнурок от кофты. Она смотрела на потные от волнения ладошки, вместо того, чтобы смотреть в глаза Джошуа.

—Что ты чувствуешь? -мужчина откинулся в кресле и закинул ногу на ногу. Ему было важно вникнуть в состояние дочери, чтобы понять, сколько нужно ещё работать. Через сколько его план осуществится, и он увидит своё лучшее творение. Джошуа знал, что он близок. Осталось отколоть буквально три-четыре кусочка, служащих фундаментом. Надо приложить чуть больше усилий.

—Я... -взгляд Наоми забегал по комнате, -не знаю... Что-то странное. Будто, я не нахожусь в своём теле. Мой разум мне не подчиняется. Я... Головные боли усилились. Время от времени кажется, что вместо меня другой человек... Не я. Словно, я во сне.

Джошуа кивнул. Да, всё идёт точно так, как и должно быть. Но нужно продолжать. Нельзя позволить, чтобы Наоми сопротивлялась своей истинной сущности.

Мужчина открыл верхний ящик стола и заглянул внутрь. Там стояли запасы таблеток, содержащие витамины B5 и B6, которые помогают людям видеть четкие и яркие сны. То, что и требуется.

—Держи. Сегодня в школу можешь не идти. Отдохни, -Джошуа протянул несколько таблеток и внимательно проследил, чтобы Наоми их приняла.

—Спасибо, -поблагодарила Наоми, не поднимая глаз. Она до сих пор не могла смотреть в чужие глаза, боясь увидеть себя. Ей не долго осталось, чтобы стать такой же. Безжалостной. Высокомерной. Убийцей. Все те эпитеты, которые применяли к ней.

Джошуа сказал, чтобы Наоми шла спать, несмотря на утро, а сам уехал по делам.

Девочка пошла в свою комнату, легла в кровать, закутавшись в одеяло и надела наушники. После случая на мосту, когда Наоми приняла помощь у темной части себя, она не могла спокойно спать. Мысли лезли в голову, набиваясь туда как перья для подушки. Каждая новая была страшнее предыдущей. Иногда доходило до безумия, и Наоми ворочалась всю ночь.

В наушниках играл плейлист, состоящий только из песен мамы. Ее тихий мелодичный голос успокаивал бушующие волны мыслей. Мозг отключался, наслаждаясь самым прекрасным в этом мире.

«Я от тебя не уходила,
Я до сих пор тебя люблю!
Ты думаешь, любовь остыла,
А я в ее огне горю...
Напрасно брошенные фразы
В тот вечер я произнесла!
Как жаль — не поняла я сразу,
Что навсегда тогда ушла...
А ты любил — я в это верю!
И может, любишь до сих пор...
Ты знай, мои открыты двери!
Прости меня за разговор!..
Любимый муж-не герой красивой сказки,
Моя реальность на сегодня такова:
Что у моих детей -его родные глазки.
А наши чувства не банальные слова»...

Наоми чувствовала, что вот-вот погрузится в сон, где нет проблем, пугающих мыслей и теней, находящихся за твоей спиной. Нет скрытого за железной дверью подвала, где скопились боль и смерть. Нет мелких изгаляющихся дегенератов, готовых унижаться, чтобы спасти свои шкуры. Во снах нет Джошуа.

В пустом доме раздался глухой удар. За ним последовала череда тихих, похожих на топот ног.

Наоми подскочила на кровати и выдернула из уха наушник. Сердцу хотелось верить, что упало что-то из-за сквозняка. Но разум понимал, что сквозняк не может создавать звук, похожий на человеческие шаги. И разуму Наоми доверяла больше. Она больше не совершит ошибку, поверив в людскую добродетель. Джошуа был прав, сказав, что абсолютно все на планете эгоисты, думающие только о своём благополучии. Они готовы жертвовать людьми, чтобы достичь своей цели.

Наоми выключила музыку и, стараясь не издавать лишних звуков, встала с кровати и прислушалась к гробовой тишине. Что это было? Звуковая галлюцинация? Очередная игра сознания? Или внутренний монстр пытается дать о себе знать?

Снизу донёсся удар чего-то тяжёлого.

Наоми поняла, что входная дверь распахнулась. Почему она открылась? Или кто её так сильно дёрнул? Шелли вместе с мамой находятся за сотню километров у психолога. Джошуа уехал на другой конец города. Дома только Наоми. Точнее, так было пару секунд назад.

Нисколько не раздумывая, девочка вышла из комнаты и подошла к лестнице, откуда увидела, что дверь находится в открытом состоянии. На пороге влажный след от протектора. Да, в доме появился незваный гость.

Куда он спрятался? Ждёт за поворотом в гостинной? Или затаился у кухонного островка? Может, он решил, что зря потратит и время, и жизнь и сбежал?

Что всё это значит?

Наоми медленно переставляла ноги, спускаясь с лестницы. Она оглядывалась и вслушивалась в посторонние звуки. Её мышцы были напряжены. Она была готова защищаться в любую секунду. И если потребуются, то атаковать.

Девочка переступила через последнюю ступень и направилась к двери. Она трезво оценивала ситуацию и понимала, что случиться может всё, что угодно. Поэтому, прежде чем выйти в открытое пространство коридора между кухней и гостиной, она выломала стойку перил и положила на плечо, как битую.

—Дважды повторять не буду! Кто бы ты не был, выходи, иначе в твоей груди окажется довольно большая деревяшка, — Наоми осторожно вышла в коридор и осмотрелась. Её зрение видело на сто восемьдесят градусов.

Но было тихо. Никто не вышел. Показалось?

Наоми подбежала к двери, закрыла её на замок и вернулась на кухню, где поменяла оружие. Деревянная стойка перил сможет лишь отвлечь того, кто притаился в доме, но вреда, если оно потребуется, не причинит.

Открыв ящик со столовыми приборами, Наоми взяла нож для разделки мяса с костями и посмотрела на кристально чистое лезвие.

Идеально. Для самообороны самое то.

Дверь в комнату девочек захлопнулась.

Наоми решила не медлить. Сомнения ни к чему. Они только замедляют процесс. Решительность, вот, что сокращает людям время.

Громкие шаги разлетались по дому, ударяясь от стен и приглушая мысли.

Сердце бухнуло в груди.

—Заткнись, —скомандовала Наоми, мысленно стискивая сердце в руках. Она услышала омерзительный хлюп, увидела стекающую кровь по пальцам.

Убрав картинку перед глазами, Наоми залетела в комнату и встала, как вкопанная, увидев мужчину, сидящего на плюшевом кресле с личным дневником Шелли. Он нагло читал его, перелистывая страницы обшлюявленным пальцем.

–Какого чёрта? Что ты тут забыл?

Орала Наоми, пытаясь отдышаться от стискивающего горло страха. Рука с ножом дрожала.

–Забыла тут только ты о правилах этикета, –спокойно проговорил психолог, не поднимая глаз.

Вместо отступившего страха поднялась злоба.

–Как ты смеешь так разговаривать со мною? Ты ворвался в мой дом и пытаешься что-то мне указывать!

–Я ещё не давал тебе указаний. Ты просто нафантазировала что-то, –психолог демонстративно перелистнул страницу и посмотрел на реакцию Наоми. Та лишь сильнее сжала нож в руке.

–Ещё одно слово и этот дневник я затолкаю тебе так глубоко в задницу, что ты им подавишься.

На лице мужчины появилась улыбка. Кто он такой? И случайно ли он согласился работать с таким проблемным ребёнком, как Наоми? Почему заменили прошлую? Из-за того, что она не справлялась со своими полномочиями?

–Дорогой дневник! Наоми сегодня опять заснула в наушниках... –психолог растянул губы в презрительной улыбке.

Наоми поняла, что находится в запертом доме один на один с мужчиной, которого практически не знает. В её руках находилось холодное оружие, которое могло пойти в действие в любое время. Стены давили огромным грузом.

–Это правда, что ты даже засыпаешь под музыку? Тебя настолько пугают собственные мысли?

Одна из многочисленных струн души натянулась до предела и была готова лопнуть в любой момент, стоит только до неё дотронуться.

–Я не боюсь каких-то там мыслей. Это... просто... ну... долгая история, –отнекивалась Наоми. Почему она говорит правду? Для чего ей это? Что с ней происходит? Реальность ли это?

Девочка пыталась найти ответ. Но он не шел в голову. Она была пуста. Возможно, она представляла, что вместо мужчины сидит Шелли, которой нужно объяснение поведению сестры. Она достойна знать правду, но ей она не откроется до тех пор, пока Наоми этого не захочет. А желания ломать чужую жизнь нет.

–А чего ты боишься? Что является твоим самым большим страхом? –психолог наклонил голову вбок и прищурился.

Слова сами стали вылетать. Наоми не могла контролировать своё поведения. Будто она была во сне.

–Я боюсь только то, что моей сестры в один день просто не будет.

Одинокая скупая слеза скатилась по щеке, оставляя после себя влажный след, который высох за считанные секунды. Губы задрожали от осознания того, что с организмом что-то не то. Многие годы слезы не подступали, и казалось, что оазис засох, но сейчас он словно заново зацветает.

Вторая струна натянулась. Что будет, когда они лопнут?

–А Шелли так не думает, –мужчина перелистнул несколько страниц. –Дорогой дневник! Вот уже сорок два дня я злюсь на свою никчемную старшую сестру Наоми.

–Знаешь, читай лучше про себя.

Третья струна растянулась с резонирующим звуком.

–Иначе что? –мужчина встал с кресла и сделал первый шаг.

–Я уже говорила, что сделаю с этим дневником.

Наоми сильнее сжала рукоять ножа. Она перенесла вес на опорную ногу.

Психолог одним рывком вырвал несколько страниц и бросил их на пол. Сделал ещё один шаг.

Девочка готова была уже выставить левую руку с ножом, показывая, что её следует опасаться.

–Ты же не сделаешь этого. Ты слабая. Ты просто хочешь верить, что сильная, но это не так. Ты не причинишь мне вреда.

Мужчина раскрыл дневник так, что корешок издал треск.

Треснуло и терпение Наоми. Она почувствовала, что сознание медленно покидает её. Опять те непонятные ощущения, будто ты становишься аморфным существом. Ты видишь себя от третьего лица. Смотришь в свои потемневшие глаза, наполненные яростью.

Наоми медленно осознавала, что она тонет, как год назад, когда упала с моста. Тогда она впервые ощутила странные чувства, ведущие её по тёмному коридору к своему внутреннему монстру.

Психолог сделал последний шаг, оказавшись в метре от Наоми. Он показательно отрывал листы, доказывая свою теорию. Он был убеждён, что девочка ничего не сделает, продолжая молча наблюдать. Но то, как изменилось лицо Наоми его напугало.

Её глаза с янтарным отливом сделались тёмными, словно кровь наполнила их. Лицо немного вытянулось, и скулы стали остры, как лезвие ножа, которое Наоми держала в левой руке. Тонкие губы растянулись в дьявольской улыбке. Наоми стала похожа на Джошуа, безжалостного психопата, только под милой оболочкой.

Не успел мужчина и промолвить слова, когда признал, что недооценил возможностей Наоми, как нож полоснул его по животу, оставляя после себя кровавую дорожку.

Психолог схватился за область, где должен был быть пресс, закрывая рану, но она была слишком большой, и кровь просто стекала на пол, окрашивая белый ковёр. Психолог свалился на пол и скорчился. Его губы то открывались, то закрывались.

–А я предупреждала, – сказала Наоми, присаживаясь на корточки перед мужчиной. Она коснулась пореза. Пальцы вмиг проникли внутрь, дотронулись до мяса, покрылись свежей кровью.

–Перестань! – психолог хотел отползти, но лишь делал себе больнее. – Остановись!

Но слова не действовали. Наоми не слышала его. Она замахнулась и опустила лезвие ножа, вогнав его между ребер.

По пустому дому разнёсся крик, наполненный смертельной болью.

Глаза мужчины стали постепенно обесцвечиваться, принимая стеклянный оттенок. Он практически ни на что не реагировал. Его дыхание участилось, появилась отдышка, как будто он только что пешком поднялся на сотый этаж. Кожа становилась сероватой. На лбу появилась испарина.

Он умирал. Медленно угасал. Покидал этот мир.

Наоми втянула в себя воздух, видя перед собой тьму. Её глаза были закрыты. Тело лежало на чем-то мягком, а в голове продолжал крутиться плейлист из маминых песен.

Это был сон. Ужасный. Самый худший, что только мог присниться.

Оцепенение стало понемногу опускаться. Уже можно было шевелить пальцами ног и рук.

Приснится же такое. Было столько подсказок, что всё произошедшее сон, но Наоми было некогда до этого догадываться. Если бы она хоть на секунду задумалась, то поняла бы.

Девочка продолжала лежать с закрытыми глазами, восстанавливая дыхание. Всё тело покалывало. Невозможно было сказать, приятные это ощущения или нет.

Наоми пошевелила пальцами рук и почувствовала что-то липкое и шершавое. Словно сопли, застывшие на морозе. Девочка приподнялась на локтях и взглянула на ладони.

Кровь. Они были покрыты багровой застывшей корочкой, какая остаётся после засыхания крови. Неужели, это был не сон? Нет. Нет. Нет. Этого быть не может! Или все-таки..? Скажите, что это неправда! Наоми взглянула на шорты, а потом краем глаза заметила что-то развалившееся на полу. Она настороженно повернула голову и увидела мужчину, что появился в её сне. А был ли это сон? Тело лежало именно в той позе, в какой умер психолог. Рана точно также тянулась. Нож воткнут меж рёбер.

«Я не такая! Нет! Я не могла! „-пронеслось в её голове прежде, чем тьма приняла её в свои объятия.

Глава 12

Наше время

Лёгкие Кэндис наполнились кислородом, проникающим из раздутых ноздрей и приоткрытого рта. Создавалось ощущение, будто она вернулась в этот мир после воскрешения. Кожу покалывало. Точно также, как и во сне. Несмотря на одеяло, укрывающее тело, было холодно. На шее выступили крошечные капельки пота. Очередной кошмар.

Девушка приоткрыла глаза и прислушалась. Шорохи. Тихие голоса. Это происходит в голове или наяву? Как отличать реальность от галлюцинаций? Как контролировать своё состояние?

Кэндис оглянулась и заметила Адама и Стивена, стоящих возле входной двери. Журналист успел переодеться и сейчас обувался. Он тихо общался с полицейским.

—Куда-то собрались? —спросила девушка, расчесывая пятерней волосы. Она спустила ноги на пол и встала, ощущая, что головная боль стихла, а усталость немного отступила. Но вместо этого появился жуткий голод, заставляющий желудок сжаться до необычно крошечных размеров. Таких же крошечных, как ее эмоциональность.

—Да. На встречу с подозреваемым.

Есть ещё один подозреваемый? Или полиция тоже вышла на Микаэля? Сколько прошло времени, как Кэндис погрузилась в сон?

—Я с вами, —без раздумий сказала девушка и подорвалась с дивана, поправляя платье.

—Хорошо, но допрос вести буду я. Вы молча встанете в стороне, —куда пропало благородство Адама? Неужели, он хочет единолично расследовать это дело, отказываясь от помощи? Какой же эгоист.

Стивен, Кэндис и Адам вышли из номера мотеля и пошли к парковке, где ждал Hyundai Tucson белого цвета. Интересно, Адам её специально выбирал под цвет своей ауры, когда покупал? Это ещё раз доказывает, что мужчина невинный, как младенец, который только что появился на свет. Но если подумать, то младенцев тоже можно обвинить в избиении беременной женщины.

Адам достал ключи и подошёл к водительской двери, в то время, как Кэндис обогнала Стивена и встала возле передней пассажирской. Ей было важно сесть именно спереди, потому что так легче было бы всё контролировать.

Увидев эту детскую перепалку между журналистом и Кэндис, которые делили место, Адам улыбнулся и завёл машину. Его забавляла ситуация между двумя взрослыми людьми.

Через пару секунд автомобиль выехал с парковки.

—Кто стал первым подозреваемым? —уточнила девушка и втянула живот, когда тот издал неприятный бурлящий звук, похожий на крик демонов, горящих в котле тех грехов, которые сами же и заставляли совершать.

Адам, не отрываясь от дороги, дотянулся до ручки бардачка и открыл его. Внутри стоял контейнер для еды и термос.

—Что там? —Кэндис открыла бокс и увидела сэндвичи. Живот предательски заурчал. Захотелось вскрыть его ножом и вырезать желудок, чтобы тот заглох.

—Угостите? Я просто с утра ещё ничего не ел, —Стивен просунул голову между двумя сиденьями и жалобно посмотрел на еду, как жалкий голодный щенок.

Кэндис приподняла ломтик хлеба и проанализировала содержимое бутерброда. Лист салата. Оливковое масло. Огурцы. Помидоры. Сыр. Что-то, напоминающее жареный бекон.

Девушка сняла верхний тост, под которым лежало мясо, убрала его и отдала Стивену, пересиливая себя, чтобы не скривиться. Она до сих пор ненавидела есть любые разновидности мясной продукции. Это не вегетарианство, просто отвращение к любому мясу. Ей хватило

того, что отец заставлял её есть сырое кроличье сердце, которое вырезал у неё на глазах. Или какой-то орган мамы, кусок от которого он откусил, после того, как рассек брюшную полость и грудную клетку.

Журналист удивился доброму жесту Кэндис, и пока та не отобрала у него еду, как десять минут место, стал поглощать сандвич.

—Это фирменный мамин рецепт, -гордо произнёс Адам, обгоняя автомобиль.

—Ты живёшь с мамой? -чуть ли не с презрением фыркнула Кэндис, но вовремя себя одернула. Будь её мама жива...Нет, точнее будет сказать, родись Наоми в другой семье-нормальной-то, скорее всего, жила бы с мамой, дорожа каждым мгновением с ней. Но жизнь не книга и не фильм, где почти у всех отличные отношения с родителями.

—Нет. Они с папой вчера заехали ко мне, им было по дороге в аэропорт. А что? Это странно? Разве, ты не живёшь с родителями? -поинтересовался Адам, бросая мимолётные взгляды.

Стивен перестал жевать. Он знал ответ на этот вопрос, но даже не мог догадаться, что ответит Наоми. Скажет ли она правду? Что на этот раз выдумает?

Кэндис встретила с наивными зелёными глазами Адама и поняла, что не может солгать. Мужчина так по-детски смотрел на нее, что кажется, будто лжи в мире нет. Будто ей опять четыре года, и она рассказывает маме, как случайно разбила её вазу.

—Уже давно.

—Но что случилось?

—Вынужденная мера. Так стало лучше для всех, -Кэндис не лгала, просто уклончиво отвечала. Ведь это отчасти правда. Тайлер Берн больше не переживает о том, что о нём подумают люди, потому что не каждый решится взять под опеку дочь серийного убийцы. Шелли живёт где-то одна, и шанс, что её начнут преследовать из-за Наоми мал.

Девушка взяла термос, открутила крышку и сделала большой глоток, даже не удоставившись, что внутри. Горячая терпкая жидкость с привкусом молотого кофе обожгла горло, словно раскаленная лава.

Кэндис выплюнула содержимое на резиновый коврик и сморщилась.

—Ну и дрянь.

Адам рассмеялся и свернул на шоссе, ведущее к больнице.

—Вернёмся к разговору. Кого вы подозреваете?

—Микаэля О'Коннелла.

Стивен до сих пор не мог понять, как два человека, ранее не знакомых, могли прийти к одному и тому же выводу. Как Кэндис умудрилась связать какие-то факты и как она, вообще, пришла к этому. У полиции больше прав и возможностей для поиска нарушителей. Или Кэндис знала, кого будут подозревать? Кто будет следующим?

—Изначально, предположений не было. Но позже, позвонили из лаборатории и сообщили, что в крови убитого, в нашем случае, Честера Нейта, был найден препарат, запрещённый на территории страны. Выяснилось, что Честер страдал от заболевания сердца, которое мучило его на протяжении более семи лет. Искать тех, кто привлекался из-за незаконной деятельности, связанной с производством и транспортировкой наркотиков было трудно. Слишком много личностей.

Кэндис поняла размышления полиции. И она догадывалась, как именно вышли на Микаэля. Очень уж крупное совпадение, что человек, обнаруживший труп, в тот же день попал в больницу с серьезными травмами.

—Пейджу позвонили из реанимации и сказали, что Микаэль О'Коннелл, тот, кто и нашёл Честера Нейта, сейчас в тяжёлом состоянии. В его куртке найден бутылек с тем самым препаратом. Оказалось, что Микаэль уже привлекался к ответственности из-за наркотиков, но за него неизвестный внёс залог.

Вот еще одна зацепка. Кто такой неизвестный? Связан ли он как-то с убийством? Наверняка, у неизвестного нет проблем с деньгами, сумма залога не маленькая.

–Из-за чего Микаэль попал в реанимацию? –спросил Стивен, вытирая блестящие от масла губы.

–Не справился с управлением. Скорее всего, просто перенервничал из-за совершенного преступления, –Адам свернул на парковку больницы.

Кэндис была не согласна с выводом мужчины. Микаэль мог просто скрыться, как когда-то сделала Наоми. На него бы не вышли, потому что у полиции не было улик, кроме найденного в крови препарата. Они бы потратили огромное количество времени, чтобы найти нужного человека, привлекаемого по делу о наркотиках.

Тут было что-то другое, и Кэндис это осознала. Она думала, что человек, способный на убийство должен был продумать каждый свой шаг, но, учитывая, что в куртке Микаэля нашли бутылек с таблетками Честера, он был не готов. Действовал импульсивно. И был в состоянии аффекта, сядя на мотоцикл. Но для чего ему потребовалось звонить полиции и сообщать о найденном трупе, когда в радиусе нескольких миль нет камер. Никто не вышел бы на него.

Глупец.

Адам вылез из машины.

–Говорить буду я, –повторил мужчина и одернул белоснежную рубашку, подчеркивающую его накаченные бицепсы и облегающую плоский живот.

–Может, всё-таки, мне? Я учился на журналиста и умею располагать к себе людей. Новость о том, что допрос будет вести полицейский может спугнуть его, –пытался встрять Стивен, но Кэндис уперла руки в бока. Почему он не сказал, как когда выразилась Кэндис, что умеет хорошо ссать в уши? Завуалировал-то как.

–Ты пойдёшь в магазин через дорогу и купишь мандаринок. Давай, давай, –девушка развернула журналиста на сто восемьдесят градусов и подтолкнула к магазину. Она помахала ему рукой.

На лице Адама появилась улыбка.

–Ты чудо, –хохотнул он и пошёл к больнице

–Вище, –пробубнил Стивен, ища глазами пешеходный переход.

–Ещё какое, –крикнула ему вслед Кэндис и догнала Адама.

Она придерживалась плана. Рожа Стивена известна всему городу, и мало кто захочет сотрудничать с журналистом. Тем более, у медперсонала могли возникнуть вопросы из-за того, что вчера Стивен уже приходил сюда и спрашивал в какой палате находится Микаэль. А с полицейским хочешь-не хочешь, но придётся работать.

Проходя мимо доски дежурств, Кэндис отметила, что сейчас на регистратуре будет сидеть другая девушка. Тоже молодая, а значит и наивная. Она не сможет распознать манипуляции, какие использует Кэндис.

Адам подошёл к стойке регистрации.

–Добрый день! Не подскажите как пройти к Микаэлю О'Коннелл? –Кэндис посмотрела на Адама, оценивая их разницу в росте. Только сейчас, находясь в шаге от его плеча, она поняла, что её нос достаёт до губ мужчины. Зачем ей нужна эта информация-не понятно, но она почувствовала, что вскоре, она может пригодится, учитывая, что им придётся долго работать.

–Часы посещения ещё не начались.

Кэндис поняла, что нужно брать всё в свои руки. Шанс того, что сейчас им удастся пройти критически низок.

–А мы можем его уже забрать? –Кэндис натянуто улыбнулась. Чтобы получить желаемое, сначала нужно запросить что-то большее. Например, если тебе нужен новый телефон, попроси машину, а после отказа говори, что хочешь телефон. Это работает на всех людях. В сравнении с чем-то большим ваше желание будет казаться ничтожным.

–Но... он поступил только вчера днём. Ему нужно пройти несколько осмотров, курс реабилитации и восстановиться, – судорожно говорила девушка, не понимая, как Кэндис могла об этом попросить.

–Тогда, можем мы увидаться прямо сейчас, потому что через час у нас самолёт на бизнес-встречу, – самое тупое оправдание, придуманное Кэндис. Она понимала, что нужно было лучше подумать, но времени катастрофически мало. Особенно, когда рядом стоит полицейский, хоть и без формы, который может сказать что-то не то. А учитывая, что Адам похож на мягкое светлое облачко, то он скажет всё прямо.

–Я... так нельзя... – девушка сомневалась. По её беглому взгляду было видно, что она не хочет проблем.

–Прости, любимый, я сделала всё, что могла. Видимо, не суждено тебе увидаться с лучшим другом детства, – на щеках Адама появился небольшой румянец. Он сконфуженно улыбнулся. Ему было непонятно поведение Кэндис, но это делало её лишь более привлекательной и загадочной, хотя в глубинах разума закрадывались опасения и подозрения, которые тотчас развеялись.

Но девушка не понимала почему Адам покраснел. Его смутило, что его называли любимым? Были ли у него отношения до этого? Или что вызвало такую реакцию? Этого Кэндис не могла понять.

–Вы встречаетесь? – с неподдельным интересом удивилась медработница. Типичная проститутка. Стоит только назвать мужчину рядом любимым, как всё вокруг пропадает. Значит, нужно гнуть эту тему.

–Да.

Кэндис прижалась к груди Адама, положила руку ему на пресс. Она почувствовала твёрдость и рельефность, скрытую под рубашкой, которая вблизи казалась прозрачной. Тонкие пальцы по очереди надавливали на разные участки пресса, проверяя его на упругость. Рука мужчины опоясала талию Кэндис, но она не почувствовала прикосновения и тепла его ладони. Глянув вниз, она заметила, что между её талией и напряжённой конечностью Адама считанные миллиметры. Он не прикоснулся к ней.

Девушка взглянула на Адама, который стиснул зубы. То ли ему было не комфортно, то ли он силился, чтобы не коснуться тонкой ткани облегающего платья.

–Ладно, можете навестить больного, но ненадолго, – протороторила девушка, оглядываясь по сторонам в поисках старших. Она похожа на маленького нашкодившего ребёнка.

Кэндис кивнула и пошла в сторону восточного крыла, где находились палаты с больными. Адам смотрел ей в спину.

–Любимый? – с долей непонимания и отвращения сморщился Стивен, будто съел кислую конфету.

–Сам в шоке, – брови Адама приподнялись, расширяя глаза, смотрящие с теплом.

Мужчины последовали за девушкой и через пару секунд нагнали её. Они шли молча.

Кэндис первой прервала тишину.

–Ты твёрдый. Сколько раз в неделю качаешься?

Стивен закашлялся, а Адам хмыкнул. Его поражала Кэндис. Она была такой... крутой. Такой, какой не была ни одна девушка до этого. И это странно. В ней собрались все отрицательные качества, делающие ее лучшей. Возможно, и здесь действует правило минус на минус даёт плюс, но как долго оно будет продолжаться?

–Как находится свободное время.

–М, – мыкнула девушка и ногой толкнула дверь в палату Микаэля. Он лежал с закрытыми глазами. – Проснись и пойдёшь, гонщик.

–Кэндис, –пресек её Адам, покачав головой. Девушка удивлённо выгнула бровь. Она не ожидала от такого милого мальчика таких серьёзных слов. У кого-то прорезаются зубки. Скоро начнёт кусаться. Что угодно, лишь бы не плакал.

–Сиди и помалкивай, –шикнул ей Стивен, понимая, что ему сейчас ничего не грозит. Кэндис не бросится на него при полицейском. Или он недооценивает её?

–Микаэль О'Коннелл?–спросил Адам, ставя стул напротив мужчины. Их взгляды пересеклись. Стивен встал позади и скрестил руки. Кэндис запрыгнула на подоконник.

–Да...–настороженно протянул Микаэль, взволнованно вытерев выступившие капельки пота.

Нервничает. Значит, есть, что скрывать.

Кэндис оценивала реакцию Микаэля с точки зрения его жестов, слов. Не эмоций. Она настроилась запоминать малейшие детали, из которых, в последствии, можно будет вытянуть новые нити.

–Меня зовут Адам Расселл, я помощник шерифа. Это Стивен Флетчер, журналист. А это Кэндис, наша коллега, –немного замявшись представил Адам.

–Почему вы здесь?

Кэндис закатила глаза. Возмущение так и перло, но она сидела и молчала, как просил Адам. Она является частью расследования Расселла и Стивена и играет по их правилам, но само расследование является частью игры Наоми. И они теперь марионетки в руках кукловода.

–Как вы себя чувствуете? –почему Адам не перешёл к допросу? Что за глупые вопросы? Кому какая разница, как чувствует себя этот утырок, который мог убить учителя? Что за сочувствие к подозреваемому?

–Уже лучше, спасибо. Но придётся пройти несколько обследований, которые займут некоторое время, –взгляд Микаэля постоянно бегал, что не скрылось и от Стивена.

–Если вы не против, то наш разговор будет записан на диктофон.

Кадык мужчины дёрнулся. Он сглотнул слюну и кивнул.

–Хорошо. Как вам угодно.

Адам достал диктофон и положил на постель рядом с Микаэлем.

–Вопрос номер один: вы были знакомы с Честером Нейтом? Если да, то сколько? Какие между вами были отношения?

Кэндис стиснула зубы, понимая, что здесь надолго. Было всего пару вопросов, которые вывели бы Микаэля на чистую воду. Но Адам начал издалека.

–Да, мы были раньше знакомы. Он был моим учителем, –Кэндис смотрела в окно, продолжая слушать. Она уже отметила, что в комнате нет личных вещей, их забрала полиция, когда Микаэль только поступил. Ей было не особо интересно смотреть на мужчину, который то и дело сжимает и разгибает ладонь в кулак.

–Вы не выходили за рамки отношений учитель-ученик?

Рука Стивена зависла в воздухе. Какие отношения между учителем мужского пола и учеником мужского пола? Жизнь–не фанфик.

Но Кэндис, наоборот, оценила вопрос. Многие маньяки, убийцы, когда-то столкнулись с сексуальным насилием, чаще всего со стороны мужчины.

Адам не так плох, как могло показаться.

–Нет. Никогда. Мы не были близки. До момента смерти родителей. Тогда я связался с плохой компанией. Стал распространять запрещённые таблетки. У Честера была ишемическая болезнь сердца. Он принимал лекарства. Тогда всё и изменилось. Мы стали сотрудничать.

Кэндис нахмурилась. Манера монолога Микаэля её насторожила. Что-то знакомое. Где-то она уже слышала что-то похожее. Никаких деталей. Только короткие отрывистые предложения.

Девушка посмотрела на Микаэля. Его глаза сделались какими-то пустыми. Он абстрагировался. Смотрел в пустоту. Связано ли это с болезненными воспоминаниями, муками совести или здесь что-то другое?

Кэндис оставила догадки при себе. Она теперь не была уверена, что Микаэль тот, кто им нужен. Есть человек, управляющий всей этой игрой. Кто же он?

—Вы стали близки?

—Да. Он заменил мне отца.

—Вы можете вспомнить день, когда нашли тело Честера Нейта в лесу? Как вы там оказались? Что делали? Был ли у вас конфликт с Честером?

Кэндис внимательно наблюдала за Микаэлем, как ястреб, наблюдающий за мышью. Мужчина стал похож на робота, выдающего запрограммированные фразы.

—У нас была встреча с ним. Я должен был отдать его лекарство.

—Но..? -подтолкнул Адам, слегка сощурившись.

—Я убил его.

Стивен выронил карандаш и во все глаза смотрел на Микаэля, на лице которого не было ни капли сожаления. На его лице не было ничего. Ни капли эмоций. Словно он был...

Кэндис кивнула своей догадке. Она права. Микаэль лишь пешка, которой пожертвовали, чтобы можно было продолжить ходить дальше. Кто-то пытался убрать его, подстроив автокатастрофу. И у него это не получилось.

Девушка почувствовала что-то неладное уже тогда, когда Адам сказал, что за Микаэля внесли залог. Скорее всего, это и был тот, кто его нанял. Честер Нейт не подходит, хоть он, как выразился Микаэль, и заменил отца, но тогда бы причин его убивать не было.

—Почему? -во рту Адама пересохло. Он не думал, что всё закончится именно так. Слишком быстро. -Вы же считали его вторым отцом.

—Его замучила совесть. А с больным сердцем тяжело. Сказал, что донесет на меня в полицию. Я убил его.

—Вы разозлились?

—Я убил его, -повторил Микаэль.

Кэндис не знала какая эмоция сейчас доминирует. Она испытала некое чувство восхищения, потому что человек, затеявший такой масштабный розыгрыш, научился гипнотизировать. После него наступило удивление. А потом презрение к создателю. Он не всё просчитал.

Первое, что упустил, это то, что не на все вопросы Микаэль сможет ответить. Запас фраз, которые удалось внушить, ограничен. А второе, и самое основное, то, что в мире существует Наоми, умеющая выводить людей из состояния транса.

Надо будет сюда вернуться. Сегодня же. Каждая минута на счету. Неизвестно, вернётся ли «кукловод» сюда, чтобы закончить дело или нет.

—Почему Честер захотел донести на вас в полицию, когда вы поставляли ему необходимые для жизни таблетки?

—Его замучила совесть.

Уже было. Пластинка заиграла заново.

—Как вы его убили? -спрыгнув с подоконника, спросила Кэндис, подходя ближе к постели. Она игнорировала предупреждающие слова «коллег». Они сейчас не существовали. Были за гранями реальности.

—Сначала, я оглушил его камнем. Ударил по затылку, когда он разворачивался. Потом, нанёс несколько колотых ударов. И в конце вырезал на его ладони символ.

—Что значит этот символ? -с напором надавила Кэндис, забыв, что находится в комнате с людьми, которые могут и не знать о существовании того знака.

Микаэль молчал.

–Что он значит? Отвечай! -девушке захотелось его взять за воротник больничной рубашки и хорошенько встряхнуть. Но она не могла. По крайней мере, сейчас.

–Кэндис, -Адам встал позади неё и положил горячую руку на её холодное плечо, легонько стиснув. -Нам пора. Нельзя задерживаться. Всё, что мы могли, узнали.

Почему он так рано сдаётся? Так нельзя.

–Подпишите расписку о невыезде.

Микаэль взял ручку в правую руку и поставил свою роспись.

Теперь можно сказать с уверенностью: Микаэль не тот, кто нужен. Пусть, и высока вероятность того, что убийство было совершено им, но он не конечная остановка.

Игра продолжается и обещает быть захватывающей.

Глава 13

Пять лет назад

Наоми сидела на крыльце дома, глядя на экран телефона, на котором отображался номер мамы. Беспокойство постепенно нарастало и становилось огромной грозовой тучей, готовой лопнуть в любую секунду. Нога нервно постукивала по скрипучей половице.

—Ответь. Мне срочно нужно с тобой поговорить, — пробурчала себе под нос девушка, сжимая мобильник.

Она осознала, что не только у неё самой проблемы, но и у мамы, которая оказалась в заложниках манипуляций своего мужа. Игры Джошуа зашли слишком далеко. Он часто применяет гипноз и осознанные сны, отчего меняется сознание Агаты.

Мама не даёт отчета в своих действиях. У неё такие же провалы в памяти, как и у Наоми. Они обе теряют кусочки воспоминаний и не в силах вспомнить то, что произошло. Их дни становятся похожи на день сурка.

Наоми ещё раз набрала номер мамы и приложила телефон к уху. Пошли гудки, заставляя сердце чаще обливаться кровью.

Лицо озарил первый лучик ярко-алого рассвета. На травинках заблестели капельки росы, не успевшей скатиться с листиков. Маленькие птички взъерошились в своих гнездышках и запели знакомые мелодии. В кустах затрещали кузнечики.

Но вся эта благодать не производила впечатления на Наоми. Она продолжала сидеть, размышляя куда в такую рань могла отправиться мама и где Джошуа. Случайно ли то, что их нет дома? Куда они делись? Что Джо сделал со своей женой?

Наоми нахмурилась. Пульс участился, отбивая чечётку в ушах. Во рту появился приторно металлический привкус, какой бывает, когда прикусываешь язык. В кончиках пальцев покалывало. Лицо вспыхнуло огнём, слово на него направили пламя адского огня, а руки неистово замерзли, будто оказались в загробном царстве.

Звук мобильного телефона шёл из глубин закрытого сарая.

Наоми ощутила приступ паники, которую ощущала последний раз два года назад после случая с психологом. Когда она очнулась, то ни тела, ни крови не было. Девушка не знала, куда они пропали, не знала и того, было ли это на самом деле. Границы между реальностью и сном стали постепенно размываться. Кошмарные сны стали неотъемлемой частью жизни.

Знакомая мелодия не стихала до тех пор, пока Наоми не нажала на кнопку сброса звонка. Девушка поднялась с прохладных половиц и ступила на влажную траву.

—Что же ты там делаешь, мама? — умоляюще, как бы прося помощи и ответа на свой вопрос, проскулила Наоми, понимая, что ничего хорошего ждать не стоит. Ещё ни разу она не выходила из подвала, не совершив что-то ужасное, что-то, что убивало ребёнка и человека внутри неё.

Мама, как и Шелли, никогда не заходили в сарай. Никогда не видели красной железной двери, ведущей в преисподнюю. Они не знали, что за зверские издевательства там происходили. Они не знали ничего, ничего из того, что приходилось каждый день проходить Наоми. Они так близко, но так далеко.

Девушка убрала свой телефон в задний карман джинсовых шорт и подошла к деревянной двери сарая. Она сглотнула ком внутренней борьбы и толкнула дверь, пропуская полоску света вперёд.

В нос ударил противный запах плесени, не свойственный этому месту. Здесь всегда пахло глиной, краской и инструментами, который Джошуа использовал в процессе создания поделок. Так он прикрывал истинные мотивы, по которым ходит сюда каждый день.

Но в подвале всегда царил запах крови, боли и смерти, ощущаемый всем нутром.

Наоми ещё раз набрала номер мамы и зажмурилась, повторяя про себя, что ошиблась и что это были очередные глюки, какие стали преследовать её. Она вся сжалась, ожидая гудков. Ей хотелось, чтобы сейчас, прямо в этот момент, пока сердце не лопнуло и кровь не хлынула изо рта, заставляя давиться, она открыла глаза и увидела потолок в своей спальне, а не красную дверь.

Замок был открыт.

Наоми открыла люк и спустилась на треть.

–Мам? -позвала девушка, на шаривая рукой светильник.

–Наоми? -голос был тихим, с хрипотцой. Что-то не так. Что-то случилось. Ей нужна помощь.

Девушка собралась. Она полностью отключила эмоции:страх, сомнения, человечность. На секунду ей захотелось, чтобы вышла вторая часть, та, что чаще рвётся наружу. И каждый раз сопровождается дикой адской болью в голове, пульсирующей так, что в носу лопаются сосуды.

–Мам?! Что ты там делаешь? -не передать словами, как Наоми была рада услышать голос матери. В её голове пронеслись не самые приятные картины того, что мог сделать Джошуа. Его жестокости нет предела. Он спокойно вырезал животным органы и заставлял их есть. Кровь стекала по его губам и подбородку. Он с чавкающим звуком поглощал сырую плоть... А его лицо выражало удовольствие.

–Прошу, милая, беги! Он скоро вернётся! -из последних сил кричала женщина, давясь слезами. Её голос срывался и не был похож на тот, который Наоми любила слушать, засыпая. Голос и песни мамы были тем, что заставляло чувствовать себя живой. Они были самым прекрасным в этой ужасной жизни.

Наоми замерла. Мысли хаотично перебегали с места на место, ища нужную остановку.

–Кто вернётся?

Вот, вот, что эмоции делают с людьми. Они вгоняют в ступор и очевидные вещи кажутся нереальными. Какой ответ ожидала услышать Наоми, прожив с серийным убийцей почти пятнадцать лет? Думала, что мама скажет, что её взяли в заложники грабители? Смешно. Мысли для стендапа подойдут.

–А кого ты ждёшь, милая? -передразнил Джошуа, появившись за спиной.

Наоми обернулась, но через секунду ноги закрутились и тело полетело вниз. Спина и затылок встретились с холодной гладью бетонного пола. Тело пронзила боль.

С потолка капала вода.

В старом проигрывателе крутился диск, заполненный песнями мамы. Её высокий звонкий голос проникал в уши, даря чувство спокойствия и умиротворения.

Джошуа, пока Наоми приходила в себя, схватил её за запястья и потащил по полу, не обращая внимания на неровности, о которые царапалась дочь. Он быстро преодолел расстояние и заключил её руки в железные оковы.

Наоми всё время сопротивлялась, но её сил не хватало, чтобы справиться со взрослым мужчиной, одержимым своим делом.

Ладонь Джошуа приподняла подбородок дочери, заставляя посмотреть в глаза. Два человека, практически идентичных, смотрели друг другу в глаза с обоюдными чувствами. Ненависть. Только Наоми ненавидела Джошуа. А Джошуа тот факт, что его самое великое творение не поддаётся огранке. Он ещё не высек инициалы.

Холод металла обжигал запястья. Маленькие камушки, оказавшиеся под коленями, сдирали кожу. Тело было вытянуто в струнку. Мышцы живота, рук и передней части бедра горели.

–Наоми, милая, -прошептала мама где-то за спиной Джошуа.

Девушка глянула туда, откуда доносился голос.

Мама находилась в похожем положении. Руки привязаны верёвкой к крюку на потолке. Она стоит на носочках. Одежда потрёпанная и дырявая. На лице сажа и небольшой порез.

Кровь успела запечься. На шее и запястьях были затянуты чёрные бархатные ленты, которые Джошуа завязывал на своих жертвах. Появилась ещё одна часть головоломки.

Сколько времени она тут находится?

–Отпусти её. У нас же был договор.

Наоми запуталась в своих эмоциях. На фоне играл мамин голос, который всегда успокаивал и дарил чувство защищенности и спокойствия. Но сейчас этого не происходит. Гнев подкрался незаметно. Он вытеснил все ощущения.

–У нас был договор на Шелли. Я свою часть выполняю и её не трогаю, а на неё договора не было. И я могу делать всё, что моей душе угодно.

Как хорошо сказано. Только вот душа Джошуа так же темна, как зимняя ночь, небо которой затянуто серыми тучами. Его душу даже в ад не примут. Черти испугаются.

Наоми поняла, что собирается сделать Джош. Ребёнок, который давно погиб, хотел вновь ожить, чтобы разрыдаться и умолять любимого папулю ничего не делать с мамой. Но его нет. Он умер давным-давно. И его ничто не вернёт. Больше никогда не будет детского заливистого смеха, прыжков на кровати.

Джошуа способен на всё.

Наоми впервые ощутила, что мозг заработал на все сто процентов. Всего лишь стоило только отключить эмоции...

–Ответь мне на один вопрос, –начала девушка, понимая, что возможно, выиграет время, но было бы лучше, если бы она изменила мнение Джошуа. Но этого не бывает. Это не фильм, когда душераздирающая речь сопливого подростка меняет жестокого убийцу, который уже больше тридцати пяти лет не мучается за совершенные преступления. –Зачем ты хочешь убить её?

Наоми поняла это, когда увидела лежащий нож на столе. И она знала, что отец далеко зайдёт, чтобы исправить её. Кусочки головоломки медленно складывались воедино.

–Что за вопрос? –Джошуа прищурился и отошёл от дочери. Он надеялся не на такую реакцию. В его голове это выглядело иначе, но всё равно исход будет один. И Наоми его скоро увидит.

–Нормальный вопрос, –девушка, насколько смогла, пожала плечами, грохоча цепями, какими были прикованы её руки. –Потому что она делает меня лучше или ты не сможешь осуществить свой чертов план, пока она жива?

Агата слушала это, не отходя от шока. Многие годы она жила с маньяком, не подозревая этого. Каждый день она была под гипнозом, не замечала элементарных вещей, ослепленная любовью. Она закрывала глаза на манипуляции, осознанные сны, которые внушал Джошуа. Но сейчас она прозрела.

Слишком поздно.

–Она всегда делала тебя лучше. Спокойнее. Но ты не должна быть такой. Я не хочу этого, –казалось, что Джошуа начинал злиться. И Наоми знала причину:она, наконец, раскусила его. Вся его сущность распалась.

Девушка усмехнулась и сокрушительно покачала головой. Она уже давно понимала, что когда-то лишится всего. И сегодня, вероятно, настал день, чтобы потерять маму. Тот единственный лучик света, освещающий в тёмные времена.

–Если бы я писала конец нашей истории, то, пожалуй... Поясню кое-что, –Наоми уверенно посмотрела на Джошуа, показывая своё превосходство. Она может быть такой, какой хочет он, но пока время не пришло. –Во мне всегда будет что-то хорошее. И если ты делаешь это, то ты делаешь только ради себя. Не ради меня.

Джошуа знал, что Агата делает из Наоми уязвимого человека, способного сострадать и чувствовать все человеческие эмоции. Пускай, она и закрыта в себе, старается подавлять

любые признаки чувств, но рядом с матерью все меняется. Она изредка улыбается, хотя улыбка и получается кроткой и стеснительной.

Только Агата мешает осуществлению мечты Джошуа.

–Ты же знаешь, что я пойду по головам, чтобы добиться своей цели, -мужчина выразительно посмотрел на жену.

–Удивительно. В этом мы с тобой похожи. Только я не пойду, а побегу и не по головам, а по трупам.

Наоми рывком потянула цепи на себя. Со стены упала штукатурка.

Металл резал плоть, проникая под кожу. Но Наоми это не останавливало. Она была похожа на аэродромного тягача, который изо всех сил тащил самолёт.

Цепи окрашивались кровью. Комнату наполнил рык, срывающийся на истошный крик.

Агата умоляла дочь остановиться, иначе она сломает кости запястий или крепёж по инерции ударит её в спину. Любой исход не нравился матери. Она не хотела, чтобы Наоми пострадала.

–Хватит! Ты делаешь себе больно, -кричала мама, слизывая слезы с соленых губ. Она не могла смотреть на то, как дочь ранит себя.

–Я не позволю этому упырю нанести тебе вред, -Наоми ещё раз дёрнула цепи и от стены отскочил небольшой камень.

–Как бы ты того не хотела, но Джошуа твой отец!

Девушка окаменела. Ей послышалось? Почему мама оправдывает человека, который совершал преступления? Да, возможно, она продолжает любить его, но она должна понимать, что живёт с психопатом, который издевается над своим же ребёнком. Его можно считать убийцей Наоми.

–Что ты такое говоришь? Ты себя слышишь? -гневно выплевывала фразы девушка, пытаясь привести мать в сознание. Она сама себя не слышала. Ни один человек в здравом уме не скажет чего-то похожего.

–Да, Наоми, слышу. Каким бы ужасным Джошуа не был, он будет оставаться твоим отцом.

Наоми почувствовала, что правда сжимает горло, заставляя испытывать дичайшие муки.

Песня мамы, казалось, заиграла громче, слова стали отчетливее, а капли, падающие на бетонный пол, словно били в гонг, находящийся в голове.

Нос стал разъедать противный металлический запах крови, которая запекалась на запястьях.

Все органы чувств: зрение, слух, вкус, обоняние, осязание-обострились. Какие-то непонятные ощущения смешались внутри, внушая неподдельный страх. Хотелось жаться, кричать от боли, бежать куда-то, лишь бы не чувствовать ничего.

Но сильнее всего хотелось плакать. Правда, которую говорила мама, резала по сердцу тем ножом, который взял в левую руку Джошуа. Он стал медленно расхаживать по подвалу, делая вид, что рассматривает решётки клеток.

–Я знаю, что была ничем не лучше Джошуа, но... -тело Агаты содрогалось от слез, и цепи дрожали вместе с ней. На её руках взбухли вены, а от ног отлила кровь, отчего казалось, что мама держится только на руках.

–Не говори такое, -просила Наоми, качая головой, -Ты не такая.

В горле пересохло. Образовался ком, который предшествует слезам.

Наоми не хотела признавать, что участия матери в её жизни практически не было. Если считать время, проведённое вместе, то с Джошуа она провела его больше. Джош большему научил. Больше рассказывал. Но это не то, что нужно было ребёнку.

Мужчина встал возле жены и склонил голову набок, выслушивая душещипательные речи своей... Речи женщины, которую когда-то приютил. В нём ничего не щёлкнуло. Никаких изме-

нений. Ни Наоми, ни Агата не смогут исправить его зачерствевшее сердце. Возможно, его и нет в груди.

–Жаль, что единственное, что я успела для тебя сделать, это дать жизнь. Но я не справилась с ролью твоей мамы, –Агата шмыгала носом и тянулась к дочери.

По щеке Наоми скатилась слеза, оставляя после себя влажную дорожку. Следом скатилась другая. Оазис, который уже десять лет стоял в запустении, расцвел, и вода, в виде слез, стала выходить.

Наоми, наконец-то, плакала. Она содрогалась всем телом, подавляя эмоции. Она не должна плакать. Только не сейчас.

–Даже думать не смей о таком, –девушка бросила попытки вырваться. Она не обращала внимания на Джошуа, ходящего вокруг мамы, как волк, играющий со своей добычей. –Не смей думать, что не смогла мне помочь! Ты удерживала меня от многих ошибок. Ты сдерживала мою ярость, копившуюся долгими годами. Ты пробудила во мне всё хорошее, что только есть. И в отличии от всех, кто был в моей жизни, ты единственная, кто делает меня лучше. Ты всегда будешь мне нужна. Я хочу, чтобы ты всегда была со мной. Прошу, мама.

Джошуа остановился. Три секунды.

–Значит, меня ждёт долгая незабываемая жизнь рядом с тобой.

Агата в последний раз улыбнулась и её широкая, чистая, белозубая улыбка погасла в тот момент, когда лезвие ножа проткнуло её грудную клетку и двинулось вниз, разрезая мясо.

–Не-е-ет, –кричала Наоми, дергаясь в цепях. Она тянула их. Брыкалась. Рвала кожу на запястьях. Стирала колени в кровь. Тело билось в судорогах. Но все было безуспешно.

Она не могла помочь маме.

–Наоми... –прошептала Агата, стараясь сберечь оставшиеся жизненные силы. Она была просто обязана сказать последние слова, которые Наоми должна будет пронести до конца своих дней. Пускай, с каждой секундой, крови в организме все меньше, но это не так важно.

Её дочь сейчас важнее.

–Мамочка, –Наоми посмотрела на Агату, повисшую на руках.

–Мне так жаль... Я люблю тебя.

Джошуа ударил жену ножом в область сердца.

–Мама, нет. Прошу.

Наоми, что есть силы подалась вперёд, но цепи, натянувшись до предела, откинули её назад, чуть не вырвав плечи из суставов.

Её крик, доносившийся из самого сердца,из души, бился о стены. Слезы лились из глаз, как водопады.

Мама... ее больше нет.

«Желаю я тебе счастливой быть.

И аквашуты прочные купить.

Чтоб на камнях и на волнах.

Ходить без боли, плыть не зная страх.»

Голос мамы казался таким нереальным. Его невозможно было воспринимать всерьёз. Песня, будто, специально была подобрана.

Агата повисла на руках. Её ноги разъехались в разные стороны. Платье на груди разрезано. Грудная клетка была вскрыта. Рёбра торчали наружу. Кровь обильно стекала на пол, образуя небольшое море.

Наоми сидела на полу, сокрушаясь от боли, разрывающей изнутри. Лучше бы лезвие было воткнуто в её сердце. Слезы скатывались по щекам, соревнуясь друг с другом.

Джошуа засунул руку в порванную плоть и вырвал что-то странное, непонятной формы.

Девушка не могла ничего различить, перед глазами стояла пелена от слез.

Мужчина поднёс руку к губам и с мерзким хлюпом отгрыз кусок и стал жевать. Он выбросил орган в сторону Наоми и усмехнулся.

«У женщины побольше силы,

Чем говорит её слеза.

Наверно потому красивы

Её усталые глаза...»

—Мама, не бросай меня, прошу, -шептала Наоми, закрывая уши руками. Она не могла больше слышать её голос, доносящийся из проигрывателя.

Наоми вдруг ощутила, как слезы пропали. Боль исчезла.

Она здесь.

Тонкие губы Наоми перестали дрожать.

Лицо полностью высохло.

Джошуа смотрел на неё с интересом, видя, как меняется её внешний вид. Глаза приобретают тёмный, практически кровавый оттенок. Скулы становятся остры.

Неужели..?

—Она была ее надеждой, -спокойно, даже с презрительной усмешкой, произнес монстр, сидящий внутри Наоми.

—Я ждал тебя, -ухмыльнулся Джошуа, вытирая рот от крови. Ему удалось разделить Наоми на две независимые, но взаимно уничтожающие личности. И сейчас он познакомился с той, которую ждал долгие десятилетия.

—А теперь эта надежда умерла, -Наоми пропустила мимо слова отца и печально улыбнулась, глядя на висящее, словно туша убитой свиньи на крюках, тело матери.

—По другому было нельзя. Только так я мог увидеть тебя в твоём истинном обличии. И надеюсь, что ты такой и останешься.

—Ты понимаешь, что она была частью *нашего* мира? -монстр имел в виду свой мир и мир Наоми. -Мы впустили её, хотя туда очень сложно пробраться. Ты об этом знал.

Наоми подняла тёмные глаза, которые напугали Джошуа. В них было столько ненависти, боли, страха, пустоты. Он перестарался. Он создал монстра, который уничтожит любого. В его планы не входило, что монстр будет настолько силен. Монстр, который восстанет против него.

—И ты отнял её у нас! -девушка поднялась на ноги, ослабляя цепи.

—Так было необходимо! -голос мужчины дрогнул. Он сделал шаг назад.

—Она нужна ей. А ты её сломал, -с леденящим душу безразличием и спокойствием констатировала факты Наоми, наклоня голову.

—Что ты хочешь? -Джошуа отступил, понимая, что дочь принимает позу для нападения. Если сама Наоми была готова сломать себе руки, лишь бы оказаться рядом с мамой, то её вторая ипостась не остановится ни перед чем. Она убьёт любого.

—Я отомщу тебе! Побойся моих слов! Слышишь меня?! Я отомщу тебе!

Глава 14

Наше время

Кэндис раздражённо покинула палату и стояла в коридоре, сжимая и разжимая кулаки. Получается бег по кругу. Стоило только ухватиться за нитку клубка, как она выскользнула. Но есть несколько зацепок, которые могут привести, как минимум, к человеку, который внёс залог.

Адам вышел следом, проверяя качество аудиозаписи на диктофоне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.